

ЧАСТЬ I

ЭКОНОМИКА

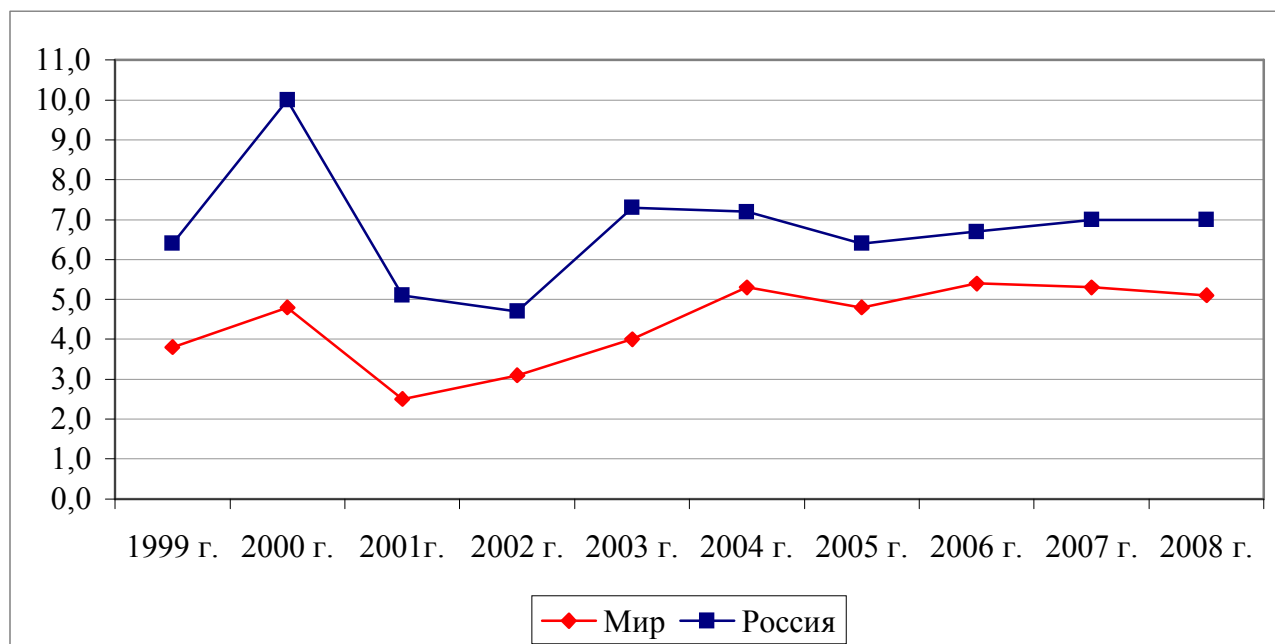
1. РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА НА ПУТИ К НОВОМУ КАЧЕСТВУ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Основные тенденции экономического развития страны

На протяжении 2007 г. в России наблюдалось заметное ускорение темпов экономического роста по сравнению с показателями предыдущего года. Темпы прироста валового внутреннего продукта в первом полугодии 2007 г. на 1,9 процентных пункта превысили соответствующий показатель первого полугодия 2006 г. (7,9% по сравнению с 6,0%). Наиболее выраженное ускорение роста имело место в промышленности, сельском хозяйстве и розничной торговле. За первые три квартала 2007 г. объем произведенной промышленной продукции увеличился на 6,6% по сравнению с 4,2% за аналогичный период 2006 г., объем продукции сельского хозяйства – на 2,2% (в январе-сентябре 2006 г. – 1,6%), оборот розничной торговли – на 14,8% (в январе-сентябре 2006 г. – 13,3%). Сектор услуг связи продолжает демонстрировать рекордные темпы экспансии, которые за первые три квартала 2007 г. составили 20,7% (за аналогичный период 2006 г. – 21,0%), устойчиво высокие темпы прироста наблюдаются также в сфере платных услуг населению (7,3% в январе-сентябре 2007 г., что лишь на 0,4 процентных пункта ниже, чем в аналогичный период 2006 г.). Определенное замедление роста было отмечено по грузообороту транспорта, который за первые три квартала 2007 г. увеличился лишь на 2,2%, в то время как за соответствующий период 2006 г. этот показатель составлял 3,0%.

В целом за период 1999-2007 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составили 6,75%, тогда как темпы прироста ВВП всего мира за тот же период – 4,3%. За эти девять лет ВВП России увеличился на 80% (мировой ВВП – на 46,4%).

Рисунок 1. Темпы прироста мировой экономики, %



Позитивная динамика экономического роста оказала заметное влияние на уровень занятости населения. Численность безработных, официально зарегистрированных Государственной службой по труду и занятости, в сентябре 2007 г. составила 1,4 млн. чел, что на 14,5% ниже

показателя годичной давности. Снижение численности лиц, относимых к категории безработных в соответствии со стандартами Международной организации труда, составило 9,2% (в сентябре 2007 г. их насчитывалось 4,5 млн. чел.).

Устойчивая динамика роста характерна также для показателей внешней торговли. Согласно оценкам Центрального Банка РФ, объем экспорта в январе-сентябре 2007 г. увеличился на 11,1%, достигнув 248,8 млрд. долл. Примечательно, что темпы роста экспорта энергоносителей были заметно ниже среднего показателя - прирост экспорта сырой нефти в январе-сентябре 2007 г. составил 7,5%, нефтепродуктов – 6,4%, в то время как экспорт газа сократился на 6,2%.

Еще более масштабным за рассматриваемый период был рост импорта, объемы которого увеличились на 37,3% до 154,6 млрд. долл. Более чем трехкратное превышение темпов роста импорта над темпами роста экспорта является следствием причин двоякого рода. С одной стороны, двукратное превышение темпов прироста располагаемых доходов населения (12,4% в январе-сентябре 2007 г) над темпами роста промышленного производства (6,6%) приводит к тому, что значительная часть растущего потребительского спроса удовлетворяется за счет импорта. С другой стороны, значительное укрепление реального валютного курса рубля (за первые три квартала 2007 г. на 11,9% по отношению к доллару США, на 4,1% - по отношению к евро и к стандартной валютной корзине Центрального Банка РФ) обуславливает снижение конкурентоспособности отечественных товаров (как потребительского, так и производственного назначения) на внутренних и внешних рынках. С учетом опережающего роста импорта, в 2007 г. наблюдалось снижение показателей активного сальдо торгового баланса. За период с января по сентябрь 2007 г. оно составило 94,1 млрд. долл., что на 15,4% ниже, чем за аналогичный период 2006 г. Тот факт, что даже в условиях высоких цен на энергоносители, обеспечивающих, согласно данным платежного баланса, 60,9% экспортных поступлений (151,57 млрд. долл. в абсолютном выражении; за аналогичный период 2006 г. соответствующие показатели составляли 65,0% и 145,4 млрд. долл.), активное сальдо торгового баланса снижается столь высокими темпами, может рассматриваться как повод для определенного беспокойства. Поскольку сохранение устойчивых темпов экономического роста в России неизбежно будет сопровождаться расширением спроса на импорт, колебания экспортных доходов, ведущие к их сокращению даже до уровня 2003-2004 гг. (например, в случае понижательной коррекции мировых цен на энергоносители), будут означать выход страны на отрицательные показатели сальдо торгового баланса.

Важным новшеством 2007 г. стало значительное повышение привлекательности российской экономики для внутренних и иностранных инвестиций. За первые три квартала 2007 г. темпы прироста инвестиций в основной капитал почти удвоились, достигнув 21,2% по сравнению с 11,8% в январе-сентябре 2006 г. Одновременно наблюдалась существенная интенсификация притока частных иностранных инвестиций в российскую экономику. Чистый приток частного капитала (разность между частными инвестициями нерезидентов в российскую экономику и частными инвестициями резидентов России за рубежом) за январь-сентябрь 2007 г. составил 56,8 млрд. долл., что на 16,7 млрд. долл. больше, чем за 2006 г. в целом. Таким образом, можно с уверенностью говорить о превращении России из страны чистого экспортера капитала в чистого импортера. Если на протяжении 1994-2004 гг. чистый отток частного капитала за рубеж составлял в среднем 14,7 млрд. долл. в год, то после 2005 г. (когда чистый экспорт частного капитала не превышал 100 млн. долл.) наблюдается значительный чистый импорт частных инвестиций. При этом немаловажно, что приток зарубежного частного капитала в значительной мере обеспечивается за счет прямых

иностранных инвестиций, которые в меньшей степени подвержены колебаниям международных финансовых рынков и обладают высокой привлекательностью для российской экономики ввиду сопутствующего им притока новых технологий, ноу-хау и распространения передовых практик корпоративного управления. По данным статистики платежного баланса, за первое полугодие 2007 г. в российскую экономику поступило прямых иностранных инвестиций на сумму 27,9 млрд. долл., что лишь на 2,6 млрд. долл. меньше, чем за 2006 г. в целом. Хотя неблагоприятное развитие событий на международных финансовых рынках, связанное с ипотечным и банковским кризисом в США, способно привести к замедлению притока иностранного частного капитала в российскую экономику и частичному изъятию средств, вложенных в качестве кредитов и портфельных инвестиций, ожидаемая динамика прямых иностранных инвестиций остается позитивной. В целом за 2007 г. их приток может достичь 53-55 млрд. долл. Наращивание внутренних и иностранных инвестиций служит важным фактором поддержания устойчиво высоких темпов экономического роста в 2007-2008 гг.

Проблема качества экономического роста

Ускорение темпов экономического роста и интенсификация инвестиционного процесса делают актуальным перенос приоритетов экономической политики с количественных на качественные аспекты развития. К числу основных качественных приоритетов экономического развития, с учетом стоящих перед отечественной экономикой задач, должны быть отнесены следующие:

- позитивные структурные сдвиги, связанные с преодолением преимущественно сырьевой специализации российской экономики и развитием высокотехнологических отраслей обрабатывающей промышленности, а также отраслей сферы услуг, использующих рабочую силу высокой квалификации;
- устойчиво высокие темпы роста уровня жизни населения, сопровождающиеся снижением неравенства в распределении доходов между наиболее обеспеченными и наименее обеспеченными социальными группами;
- низкие темпы инфляции, гарантирующие высокую степень определенности экономической среды для производителей и потребителей, расширение временных горизонтов бизнес-планирования и минимизацию рисков негативных изменений в уровне и структуре потребления.

На протяжении 2007 г. прогресс в достижении указанных приоритетов был крайне неравномерным. Важные позитивные сдвиги наметились в сфере **отраслевой структуры экономики**. Важнейшим достижением следует признать опережающее развитие обрабатывающих производств. Темпы прироста выпуска в этой группе отраслей повысились более чем вдвое, с 4,4% в январе-сентябре 2006 г. до 10,0% за аналогичный период 2007 г. Рекордно высокие темпы роста наблюдались при этом в машиностроении - 20,9% в годовом выражении (лишь немного его опережало производство резиновых и пластмассовых изделий - 21,9%). Объем производства транспортных средств и оборудования увеличился на 15,7%, производства электрооборудования, электронного и оптического оборудования – на 14,8%. Тот факт, что лидерами роста в обрабатывающей промышленности выступают отрасли, производящие машины и оборудование, свидетельствует о том, что данные отрасли, потенциально обладающие значительным инновационным потенциалом, располагают значительными возможностями повышения конкурентоспособности даже в условиях, когда

укрепление реального валютного курса рубля создает для отечественных производителей дополнительные сложности в обслуживании внутренних и внешних рынков.

Высокие темпы роста наблюдались также в сфере целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности (8,3%), в химическом производстве (7,2%) и производстве пищевых продуктов (6,3%). Традиционными аутсайдерами являются текстильное и швейное производство (рост на 1,0%), а также производство кожи, изделий из кожи и обуви (4%), хотя и здесь имеются свои «точки роста» (в частности, производство шелковых тканей выросло на 17,1%, резиновой обуви – на 32,8%). Заметные результаты дают меры внешнеторгового регулирования, направленные на поддержку животноводства и птицеводства: объемы производства свинины за первые три квартала 2007 г. увеличились на 18,8%, мяса птицы – на 21,9%. В целом темпы прироста объемов производства в обрабатывающих отраслях в 4,5 раза превышают аналогичный показатель в добывающих отраслях, который несколько снизился по сравнению с предыдущим годом (2,2% в январе-сентябре 2007 г. по сравнению с 2,4% в январе-сентябре 2006 г.). Опережающий рост обрабатывающих производств в среднесрочной перспективе может способствовать отходу российской экономики от преимущественно сырьевой модели специализации; в то же время нельзя не отметить, что устойчиво низкие темпы роста в добывающих отраслях способны ослабить ресурсную базу развития. В частности, падение темпов прироста добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (с 1,1% в III квартале 2006 г. до 0,5% в III квартале 2007 г.) может существенно усугубить отмеченную выше проблему снижения активного сальдо торгового баланса и осложнить выполнение экспортных контрактов, поскольку в условиях стагнации внутреннего производства энергоносителей при расширении внутреннего спроса на них со стороны обрабатывающей промышленности экспортные возможности будут неизбежно сокращаться.

Позитивные изменения в **уровне жизни населения** России обусловлены в первую очередь опережающей – по сравнению с темпами роста ВВП – динамикой роста реальных доходов. Данная тенденция сохранялась и в 2007 г.: за первые три квартала реальные располагаемые доходы населения увеличились на 12,6% по сравнению с декабрем 2006 г., а реальная заработная плата – на 12,9%. Рост уровня доходов оказывает значительное влияние на показатели оборота розничной торговли, а также жилищного строительства. Общая площадь жилья, введенного в эксплуатацию в январе-сентябре 2007 г., выросла почти на треть (31,3%) по сравнению с показателями аналогичного периода 2006 г. В последние годы в данном секторе наблюдается взрывное ускорение роста (для сравнения, темпы прироста жилищного строительства в январе-сентябре 2006 г. составляли 11,6% к уровню января-сентября 2005 г.), обусловленное в первую очередь ростом сбережений населения (по оценкам экспертов, до 98% ипотечных кредитов в настоящее время выдаются под приобретение жилья на вторичном рынке и не оказывают непосредственного влияния на спрос на новое жилье).

Рост реальных доходов затрагивает все основные категории населения, однако сохраняющийся уровень неравенства доходов в российском обществе по-прежнему превышает показатели как большинства экономически развитых, так и многих стран с переходной экономикой. Отношение рассчитанных по паритету покупательной способности доходов 10% наиболее обеспеченных к доходам 10% наименее обеспеченных граждан в 2006 г. составляло в России 12,8, в то время как в среднем по 15 «старым» членам ЕС – 9,6, в странах Восточной Европы (включая «новых» членов ЕС) – 9,5, в Японии – 4,5, в Южной Корее – 7,8. В то же время нельзя сказать, что Россия сильно отклоняется от стандартов развитых стран: показатель неравенства доходов наиболее обеспеченных и наименее обеспеченных групп населения в нашей стране находится на уровне Австралии и Новой

Зеландии (12,7 и 12,6 соответственно), несколько уступает Израилю (13,7) и США (15,7), и указывает на гораздо более равномерное распределение доходов, чем в развивающихся странах (для сравнения, в Китае данный показатель составляет 23,3, в странах Латинской Америки – 47,1, в странах Африки южнее Сахары – 57,1). Основная проблема с точки зрения повышения уровня жизни в России заключается, таким образом, не в неравенстве как таковом, а в ограниченной вертикальной мобильности по доходам и в низком абсолютном уровне жизни значительной части населения страны.

С одной стороны, значительная вертикальная мобильность по доходам (т.е. широкий доступ к возможностям повышения благосостояния) является важным фактором, смягчающим последствия неравенства доходов в тех экономически развитых странах, где соответствующий показатель достаточно высок (характерным примером являются США). В российских условиях принцип «равенства возможностей» реализуется крайне слабо ввиду действия мощных факторов, ограничивающих вертикальную мобильность населения (высокие издержки смены места жительства в поисках высокооплачиваемой работы; значительное обесценение человеческого капитала, накопленного в советский период; практически полное отсутствие возможностей получения высокооплачиваемой занятости для людей с ограниченной трудоспособностью). Данные факторы блокируют перемещение затронутых ими лиц из групп с низкими доходами в группы населения с высокими доходами.

С другой стороны, в большинстве экономически развитых стран 10% населения с наименьшими доходами имеет абсолютный уровень годового дохода на душу населения в размере свыше 4500 долл. по паритету покупательной способности, в то время как в России на этот уровень выходят лишь 50% наиболее обеспеченных граждан. 90% населения России имеет ежемесячный доход на душу населения ниже 800 долл. по паритету покупательной способности, в то время как в большинстве экономически развитых стран такой уровень дохода имеют 20% наиболее бедных граждан. Таким образом, возможности выхода на высокий (по мировым меркам) уровень потребления в России имеет достаточно ограниченный круг людей, что в значительной мере определяет проблему низкого качества жизни основной части граждан страны.

Что касается снижения инфляции, то достижения в этой сфере до нынешних пор остаются крайне ограниченными. **Темпы инфляции** резко возросли в сентябре-октябре 2007 г., когда рост индекса потребительских цен составил в месячном выражении 0,8% и 1,6% соответственно (по сравнению с 0,1% в августе 2007 г.). В результате кумулятивный темп роста цен за первые 10 месяцев 2007 г. достиг 9,3%, что заставило Министерство экономического развития и торговли повысить прогноз годовых темпов инфляции до 10,5-11%. Основными факторами, ответственным за высокие темпы инфляции, являются:

- давление на потребительский рынок со стороны растущих доходов населения,
- рост ценовой конъюнктуры мировых продовольственных рынков, оказывающий повышательное влияние на цены внутреннего рынка;
- опережающий рост тарифов на жилищно-коммунальные услуги (на 17,1% в январе-октябре 2007 г.);
- значительный темп роста денежной массы (на 27,8% в период с 1 января по 1 октября 2007 г.), связанный в том числе с попытками Центрального Банка РФ повысить ликвидность

банковской системы для защиты ее от влияния негативных процессов, развивающихся на международных финансовых рынках).

В то же время, в отличие от предшествующих лет, значительно сократился разрыв между темпом роста потребительских цен и цен производителей: в январе-сентябре 2007 г. этот разрыв составил 1,1 процентных пункта по сравнению с 4,0 процентными пунктами за аналогичный период 2006 г. Это может свидетельствовать о постепенном сокращении «инфляции издержек» в обрабатывающих отраслях российской экономики, где в сентябре 2007 г. цены были в среднем на 10,5% выше, чем в декабре 2006 г. Однако в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды за указанный период рост цен и тарифов составил 15,6%, в трубопроводном транспорте – 16,1, а в добывающих отраслях 36,4%. Таким образом, налицо еще один фактор, в силу которого состояние добывающих отраслей может оказывать сдерживающее влияние на развитие экономики страны.

Политика повышения качества роста

Приведенный выше обзор основных проблем, связанных с обеспечением высокого качества роста в российской экономике, определяет необходимость разработки и реализации мер экономической политики, направленных на их решение. К числу этих мер могут быть отнесены следующие.

1. *Дальнейшее улучшение инвестиционного климата через обеспечение стабильности отношений собственности, повышение эффективности проводимой экономической политики, сокращение административных издержек инвесторов.* Решение этих задач имеет ключевое значение в деле создания благоприятных условий для расширения частных инвестиций в отраслях обрабатывающей промышленности. Несмотря на заметное увеличение государственного вмешательства в экономические процессы, наблюдаемое в последние годы, частные инвестиции по-прежнему будут оказывать определяющее влияние на динамику капиталовложений как по объему, так и по структурным характеристикам. Что касается объемов, то суммарные государственные ассигнования на финансирование институтов развития (Инвестиционный фонд, Банк развития, Российская корпорация нанотехнологий, Корпорация развития жилищно-коммунального хозяйства) в 2007 г. составили 640 млрд. руб., что лишь незначительно превышает объем инвестиций в основной капитал за один только сентябрь 2007 г. (612 млрд. долл.). Если учесть, что Правительство России не планирует дальнейших крупных финансовых вливаний в институты развития в период 2008-2010 гг., надежды на государственные инвестиции как существенный источник роста капиталовложений представляются малообоснованными. В структурном отношении, государственные инвестиции ориентированы в первую очередь на развитие инфраструктуры и реализацию четко выделенных отраслевых (инвестиции государственных компаний в авиа- и судостроении), технологических (поддержка нанотехнологий) и тематических (Олимпийская государственная корпорация) проектов, в то время как решение задачи создания инвестиционной базы структурных изменений в экономике по-прежнему зависит от деятельности частных инвесторов. С учетом этого создание привлекательной среды для частных капиталовложений (в том числе иностранных) является одним из главных приоритетов экономической политики.

2. *Проведение эффективной антимонопольной политики, направленной на снижение издержек входа в динамично развивающиеся отрасли и предотвращение использования антиконкурентных практик для необоснованного повышения цен.* В 2007 г. был сделан ряд важных шагов, направленных на совершенствование антимонопольного законодательства (в частности, вступили в силу поправки к Кодексу РФ об административных правонарушениях,

повышающие ответственность за злоупотребление доминирующим положением). Кроме того, был достигнут заметный прогресс в области правоприменительной практики, наиболее наглядной иллюстрацией которого является заключение мирового соглашения между Федеральной антимонопольной службой России и ОАО «Евроцемент Групп». В соответствии с данным соглашением, «Евроцемент Групп» обязалось перечислить в федеральный бюджет 267 млн. руб., не предпринимать необоснованных действий по прекращению или ограничению производства цемента без предварительного согласия антимонопольного органа, представлять ежеквартально по требованию ФАС России информацию о текущих отпускных ценах на цемент, а также уведомлять антимонопольное ведомство обо всех сделках, в результате которых компания получает право распоряжаться более чем 15% акций хозяйствующих субъектов. Продолжение решительных действий в данной сфере является необходимой предпосылкой развития конкурентных рынков, ориентированных на учет интересов потребителей и поощряющих производителей к повышению качества продукции, а не ее цен.

3. *Использование инструментов внешнеторговой и промышленной политики для стимулирования позитивных структурных сдвигов, в первую очередь – в инновационно-активных отраслях экономики.* В последние годы правительство реализовало ряд мер таможенно-тарифной политики, направленных на стимулирование развития импортозамещающих производств (тарифные квоты на импорт говядины, свинины и мяса птицы; совершенствование режима промышленной сборки автомобилей с его распространением на производителей комплектующих), а также на повышение степени переработки экспортируемой продукции (увеличение в июле 2007 г. пошлины на экспорт круглого леса с 4 до 10 евро за кубический метр, с дальнейшим ее ростом до 25 евро в 2008 г. и 50 евро в 2009 г.). Несмотря на то, что данные меры приносят определенный эффект (например, в части поддержки внутреннего производства свинины и мяса птицы), они не имеют системного характера, затрагивая лишь ограниченное число отраслей и предоставляя в основном ценовые стимулы к расширению выпуска. В свою очередь, в сфере поддержки высокотехнологичных отраслей экономики в настоящее время возобладал подход, предусматривающий создание крупных контролируемых государством корпораций (Российская корпорация нанотехнологий, Государственная корпорация по содействию разработкам, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростехнологии»). В то же время остается практически невостребованным широкий спектр инструментов внешнеторговой и промышленной политики, направленных на развитие инновационной активности и расширение экспорта высокотехнологичной продукции частными компаниями. В частности, режим особых экономических зон так и не стал механизмом поддержки высокотехнологичного производства и экспорта, каковым он является во многих странах мира (например, в странах Восточной и Юго-Восточной Азии); действующие нормы налогового законодательства не создают стимулов к ускоренному технологическому обновлению основных фондов; отсутствует система информационной и юридической помощи российским экспортерам сырьевой продукции, выходящим на внешние рынки. Ускорение позитивных структурных сдвигов в экономике требует разработки комплексной политики поддержки проектов, направленных на повышение технологического уровня производства, создание новых продуктовых линий, диверсификацию деятельности компаний в сторону производств с более высокой добавленной стоимостью.

4. *Смещение акцентов проводимой политики доходов с социальной поддержки на развитие экономических возможностей с целью повышения вертикальной мобильности по доходам для трудоспособных слоев населения.* Функции государства в сфере непосредственной социальной поддержки должны быть сконцентрированы на обеспечении достойного уровня

жизни нетрудоспособных граждан, в то время как трудоспособным должны быть предоставлены максимально благоприятные возможности для реализации собственной инициативы в сфере поиска производительных источников дохода. К числу мер, направленных на решение этой задачи, относятся:

- обеспечение безусловной доступности качественных услуг образования и здравоохранения для всех слоев населения (образование и здоровье являются ключевыми активами на рынке труда);
- совершенствование национальной системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров, ориентированной на принцип «обучения в течение всей жизни» (Lifelong Learning);
- снятие административных барьеров для свободной трудовой миграции граждан России на территории страны (в частности, отказ от сохраняющейся с советских времен жесткой системы обязательной регистрации по месту жительства);
- реализация программ повышения доступности жилья для стимулирования географической трудовой миграции населения, в первую очередь путем совершенствования условий и механизмов ипотечного кредитования;
- совершенствование трудового законодательства и правоприменительной практики с целью предотвращения дискриминации при приеме на работу по возрастному и социальному принципу.

5. Повышение эффективности работы финансовой системы и банковского сектора страны для устранения институциональных причин инфляционных процессов, расширения спектра и повышения качества услуг населению и частному бизнесу. Во второй половине 2007 г. влияние снижения мировой финансовой конъюнктуры на отечественную российскую банковскую систему в очередной раз продемонстрировало слабость банковского сектора страны, связанную с чрезмерными операционными издержками, недостаточной капитализацией, высоким уровнем концентрации источников привлечения средств и кредитования, низким качеством предоставляемых услуг. С учетом того, что и после присоединения к ВТО российские банки и другие компании финансового сектора будут пользоваться высоким уровнем защиты от зарубежной конкуренции, существует реальная угроза дальнейшей консервации низкоэффективной структуры сектора. Такая перспектива представляет собой серьезное препятствие для повышения качества экономического роста: низкое качество услуг финансового посредничества сдерживает инвестиционный процесс и, как следствие, структурные изменения в экономике, а отсутствие привлекательных для населения сберегательных инструментов создает дополнительное давление на потребительский рынок, способствуя повышению темпов инфляции. В этих условиях совершенствование регулирования рынка финансовых и банковских услуг призвано служить преодолению сложившейся в данной сфере ситуации.

Ускорение темпов роста в российской экономике и интенсификация инвестиционного процесса создают благоприятные условия для перенесения акцентов политики развития с количественного на качественное его измерение. Реализация рассмотренных приоритетов экономической политики позволит при сохранении темпов роста в 2008-2010 гг. на уровне 7,0-8,0% добиться существенного улучшения структуры экономики и сокращения неравенства доходов на фоне снижения среднегодовых темпов инфляции до 5-6%.

Таблица 1. Развитие мировой экономики, в долл. США, в ценах и по ППС 2006 г.¹

	Общий объем ВВП, млрд. долл.			Доля в мировом ВВП, %			ВВП на душу населения, тыс. долл.		
	2006	2007	2008	2006	2007	2008	2006	2007	2008
ВЕСЬ МИР	66823	70360	73960	100	100	100	10,3	10,7	11,1
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	34707	35675	36640	51,9	50,7	49,5	35,7	36,5	37,4
США	13202	13570	13965	19,8	19,3	18,9	44,2	45,0	45,9
Япония	4131	4205	4295	6,2	6,0	5,8	32,4	33,0	33,8
ЗОНА ЕВРО	9849	10105	10320	14,7	14,4	13,9	31,5	32,3	33,0
ЕС 27	14050	14460	14805	21,0	20,5	20,0	28,7	29,5	30,2
Германия	2616	2685	2740	3,9	3,8	3,7	31,7	32,6	33,3
Франция	2039	2075	2115	3,1	3,0	2,9	33,4	33,9	34,5
Италия	1795	1830	1855	2,7	2,6	2,5	30,7	31,2	31,7
Великобритания	2112	2175	2225	3,2	3,1	3,0	35,0	35,9	36,7
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	27864	30120	32420	41,7	42,8	43,8	5,4	5,8	6,1
КНР	10048	11205	12380	15,0	15,9	16,7	7,7	8,5	9,3
Индия	4247	4620	5020	6,4	6,6	6,8	3,8	4,1	4,4
Бразилия	1708	1785	1860	2,6	2,5	2,5	9,1	9,3	9,6
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	4253	4565	4900	6,4	6,5	6,6	10,6	11,4	12,3
Россия	1705	1825	1950	2,6	2,6	2,6	12,0	12,9	13,9

¹ Данные за 2007 и 2008 год рассчитаны по прогнозируемым нами темпам прироста ВВП и затем округлены.

2. МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: РОСТ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

В 2007 году прирост мировой экономики составил 5,3%, чуть замедлившись по сравнению с предыдущим годом – 5,4%. Эти темпы сохраняются в условиях высоких цен¹ на нефть, которые увеличились с 61,0 долл./барр. в 2006 г. до 69,7 долл./бар. в 2007 г..

В основе такого роста цен на нефть – снижение курса доллара США и игра финансовых спекулянтов на нефтяных биржах. Это самоподдерживающиеся процессы, которые могут прекратиться, что приведет к резкому падению цен на нефть. Весь вопрос в том, что очень трудно определить, когда это произойдет.

Курс доллара, судя по всему, подошел к крайним значениям и в 2008 г. может прекратить свое падение и повыситься до 1,45 – 1,43 долл./евро.

Финансовые спекулянты могут увести значительные капиталы с рынка, когда существенно изменится соотношение спроса и предложения на нефть, или появятся более привлекательные для вложения рынки. И то и другое может произойти в течение ближайших двух-трех лет.

Безусловно, рост цен на нефть и другие энергоресурсы, а в 2007 г. вверх пошли также цены на продовольствие, прежде всего на зерно, что вызвано, в первую очередь, ростом производства этанола, должен замедлять экономический рост.

Однако, мировая экономика хорошо адаптируется к новым ценовым пропорциям. Начинают давать результаты осуществленные ранее капиталовложения в альтернативные источники энергии, энергосберегающие технологии, меры по более экономному расходованию энергии во всех сферах. В результате страны ОЭСР в 2006 г. сократили потребление нефти, причем это сокращение не относительное, а абсолютное. В 2007 г. эта группа стран также сократит потребление нефти. Судя по всему, этот процесс продолжится и в 2008 г..

В крупнейших развивающихся странах: Китае, Индии и Бразилии, идут аналогичные процессы, хотя потребление нефти в них будет расти довольно длительный период. Для экономического роста важнейшее значение имеет производство электроэнергии, а в мировой электроэнергетике среди первичных энергоресурсов, используемых для ее производства, самое скромное место занимает жидкое топливо. Так, в США и Китае – крупнейших производителях электроэнергии, более половины ее производства приходится на уголь и лишь около 2% - на нефть.

В целом потребление нефти в мире в 2006 г. увеличилось на 1,0% (прирост ВВП на 5,4%), в 2007 г. потребление нефти возрастет на 1,4% (ВВП на 5,3%), а в 2008 г. – на 1,5% (ВВП на 5,1%). Средние темпы прироста мировой экономики с 2000 г. по 2007 г. составили 4,3%, а средний темп прироста потребления нефти за тот же самый период оказался менее 1,5%, то есть в XXI мировая экономика в целом растет почти в 3 раза быстрее, чем потребление нефти.

Второй важнейший фактор, оказывающий негативное воздействие на экономический рост – банковский кризис и усложнение условий кредитования в мире. В 2008 г. эта проблема продолжит отрицательное воздействие на развитие мировой экономики, но по нашим оценкам, во второй половине года она постепенно будет разрешена. Толчком к такому

¹ «Корзина» ОПЕК

Таблица 2. Вклад в прирост ВВП

	2007				2008			
	Доля в мировом ВВП	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП	Доля в приросте ВВП	Доля в мировом ВВП	Темпы прироста ВВП, %	Вклад в прирост ВВП	Доля в приросте ВВП
ВЕСЬ МИР	100	5,3	5,3	100,0	100	5,1	5,1	100,0
РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ	50,7	2,8	1,45	27,4	49,5	2,7	1,38	26,8
США	19,3	2,8	0,55	10,5	18,9	2,9	0,56	10,9
Япония	6,0	1,8	0,11	2,1	5,8	2,1	0,13	2,5
ЗОНА ЕВРО	14,4	2,6	0,38	7,2	13,9	2,1	0,30	5,9
ЕС 27	20,5	2,9	0,61	11,5	20,0	2,4	0,49	9,6
Германия	3,8	2,6	0,10	1,9	3,7	2,1	0,08	1,6
Франция	3,0	1,8	0,05	1,0	2,9	1,9	0,06	1,1
Италия	2,6	1,8	0,05	0,9	2,5	1,4	0,04	0,7
Великобритания	3,1	2,9	0,09	1,7	3,0	2,3	0,07	1,4
РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ	42,8	8,1	3,37	63,8	43,8	7,6	3,27	63,8
КНР	15,9	11,5	1,73	32,7	16,7	10,5	1,67	32,7
Индия	6,6	8,8	0,56	10,6	6,8	8,6	0,57	11,0
Бразилия	2,5	4,4	0,11	2,1	2,5	4,2	0,11	2,1
СТРАНЫ С ПЕРЕХОДНОЙ ЭКОНОМИКОЙ	6,5	7,3	0,46	8,8	6,6	7,4	0,48	9,3
Россия	2,6	7,0	0,18	3,4	2,6	7,0	0,18	3,5

развитию событий послужили проблемы с ипотекой в США, принесшие большие убытки банкам, особенно зарубежным. Эти банки использовали ипотеку для выстраивания рынков производных инструментов, становящихся высокорисковыми при появлении сложностей на ипотечном рынке. Это и случилось в США при повышении учетной ставки Федеральной резервной системы (ФРС) с 1% до 5,25% и, соответственно, процентных ставок по ипотечным кредитам. К концу в 2007 г. учетная ставка ФРС была снижена сначала до 4,75%, а затем до 4,5%, а правительство США гарантировало неизменность процентной ставки для заемщиков. В результате, ситуация на ипотечном рынке США, по нашей оценке, стабилизируется к середине 2008 г., хотя и окажет определенное негативное воздействие на экономический рост США и мировой экономики в целом.

В 2007 году наибольший вклад в прирост мировой экономики внесли Китай, Индия и США, на долю которых пришлось 53,8% всего прироста. Впервые вклад Индии в прирост ВВП оказался больше вклада США, так что теперь обе крупнейшие страны развивающегося мира опережают США по этому количественному показателю. В целом вклад различных стран в прирост мировой экономики в 5,3% распределился следующим образом: развитые страны – 1,45 процентных пункта (из них почти половина США – 0,55), развивающиеся страны – 3,37 процентных пункта (Китай – 1,73, Индия – 0,56), страны с переходной экономикой – 0,46 процентных пункта (Россия – 0,18) (см. таблицу 2).

Доля Китая в мировом ВВП достигла в 2007 году 15,9% (все расчеты мы ведем по паритетах покупательной способности – ППС), Индия – 6,6%, то есть вместе эти две страны по общему объему ВВП превосходят США (доля США в мировом ВВП – 19,3%, а Китая и Индии – 22,5%). Учитывая, что экономический рост в Китае и Индии более, чем в 2 раза превосходит соответствующий показатель США, эти страны обеспечивают больший вклад в рост мировой экономики, чем США.

Прирост мировой экономики в 2008 г. составит 5,1%. Это определяется некоторым замедлением роста развитых стран (с 2,8% до 2,7%), замедлением прироста развивающихся стран (с 8,1% до 7,6%) при небольшом росте стран с переходной экономикой (с 7,3% до 7,4%). Снижение темпов роста развитых стран определяется большим снижением темпов прироста ВВП ЕС 27 и Зоны Евро, которые не компенсируются небольшим повышением темпов роста США и Японии (см. таблицу 3).

Таблица 3. Темпы прироста ВВП, %

	Оценка МВФ		Оценка ИМЭМО	
	2007	2008	2007	2008
Весь мир	5,2	4,8	5,3	5,1
Развитые страны	2,5	2,2	2,8	2,7
США	1,9	1,9	2,8	2,9
Япония	2,0	1,7	1,8	2,1
Зона евро	2,5	2,1	2,6	2,1
ЕС 27	3,0	2,5	2,9	2,4
Германия	2,4	2,0	2,6	2,1
Франция	1,9	2,0	1,8	1,9
Италия	1,7	1,3	1,8	1,4
Великобритания	3,1	2,3	2,9	2,3
Развивающиеся страны			8,1	7,6
Китай	11,5	10,0	11,5	10,5
Индия	8,9	8,4	8,8	8,6
Бразилия	4,4	4,0	4,4	4,2
Страны с переходной экономикой			7,3	7,4
Россия	7,0	6,5	7,0	7,0

3. ТЕНДЕНЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В современной глобальной экономике, где доминирует свободное перемещение товаров, капиталов и финансовых активов, использование научно-технических достижений как уникального по своей природе ресурса, становится важнейшим фактором конкурентоспособности. Повышаются темпы разработки новшеств и скорость диффузии новых технологий для формирования новых отраслей и модернизации традиционных секторов промышленности и услуг. Набирает силу процесс встраивания предприятий все большего числа отраслей и компаний в структуру «новой экономики». При этом процессы качественного совершенствования основного капитала, его постоянного обновления на все более современной технической базе явно доминируют над количественным расширением.

Центральным направлением современного технологического прогресса является развитие комплекса информационных технологий. Оно характеризуется:

- Продолжением компьютерной революции
- Формированием глобальных телекоммуникационных сетей
- Нарастанием экономического использования Интернет-технологий.

На протяжении последних 10 лет в среднем 85 % капиталовложений в США направлялось на возмещение выбытия активной части основного капитала – машин и оборудования. Высокая интенсивность их эксплуатации в сочетании с сокращающимися сроками практического освоения новейших технологий, обусловила тенденцию к сокращению сроков физической и, особенно, моральной службы машин и оборудования. Применение информационных технологий (ИТ) обусловило возможность значительного повышения эффективности производства во всех областях хозяйства США и, прежде всего, в отраслях сферы услуг, на долю которых уже в 1997 году приходилось 78 % закупок бизнесом ЭВМ и периферийного оборудования, 70 % программного обеспечения и 95 % коммуникационной техники³. Именно в секторе услуг использование ИТ отличается наибольшей эффективностью, что, в свою очередь, предопределило переход большинства отраслей сферы услуг на более высокий технико-технологический уровень, начиная с банковской деятельности и кончая здравоохранением и образованием.

Прогнозы развития всех ключевых современных технологий сходятся на том, что при всех неизбежных конъюнктурных и циклических колебаниях, экономика никогда уже не вернется к прежней, «доинформационной» конфигурации развития. Так, новый виток автоматизации производства осуществляется на основе интеграции станков с числовым программным управлением, роботов, комплексов автоматизированного проектирования и новейших информационных технологий, в том числе Интернета. Компании – лидеры технологий автоматизации, например, уже вывели на рынок спектр технологических устройств, обеспечивающих возможность подключения станков, роботов и контрольно-измерительной аппаратуры к Интернету, что позволяет инженерам осуществлять удаленный в пространстве контроль и управление производственными процессами, в частности запускать или останавливать нужное оборудование в любой точке мира в любое время.

³ Рассчитано по материалам матрицы инвестиционных потоков капитального оборудования, опубликованной в «Survey of Current Business», November 2003, pp. 18-31, 60-70.

В результате, наряду с появлением новых научно-технических решений в данной сфере, ускоряется *технологическая модернизация традиционных отраслей*. В ее основе:

- широкое использование информационных технологий как интегрирующего элемента систем организации производства и логистики, комплексного автоматизированного управления, проектирования и конструирования;
- новые формы гибкой автоматизации, позволяющие в максимальной степени ориентироваться на индивидуальные запросы потребителя;
- развитие глобально интегрированных производств отдельных узлов, компонентов, агрегатов, предназначенных для массового производственного и потребительского спроса;
- быстрое распространение технологических новинок по каналам мировой торговли, через глобальные производственные и сбытовые структуры транснациональных корпораций.

Важнейшим инструментом повышения конкурентоспособности национальной технически сложной продукции на глобальных рынках является соответствие современным системам стандартов, обеспечивающим как технические условия производства, так и требования качества, экологичности, защиты здоровья и безопасности. Фирмы развитых стран активно используют международные стандарты, поскольку их несоблюдение в спорных случаях однозначно трактуется как торговля товаром низкого качества, и потребитель получает юридическую защиту.

Все большее применение находят международные стандарты, определяющие требования к системам обеспечения качества продукции на предприятиях, начиная с этапа ее разработки, налаживания производства и до контроля за параметрами готовых изделий. Соответствие этим стандартам рассматривается как определенная гарантия того, что поставщик способен выполнить условия контракта и обеспечить стабильное качество продукции. В настоящее время 161 страна признала стандарты международной организации стандартизации (International Standard Organization - ISO). В декабре 2003 г. состоялся переход от Международного стандарта ИСО 9000 к ИСО 9001:2000, который стал «пропуском» в отраслевые и региональные цепочки глобального промышленного производства современной технически сложной продукции. В мире насчитывается 510 тыс. компаний, сертифицировавших свои системы менеджмента качества на соответствие МС ИСО 9000. Россия занимает 40-е место в мире по количеству сертификатов на системы менеджмента качества, а сертификат ИСО 9001:2000 имеют не более 5 % российских предприятий (по данным ТПП).

Стандартизация в перспективе усилит свое значение как средство экономического и научно-технологического развития национальных производителей. Затраты на эту деятельность в большинстве развитых стран рассматриваются как инновационные расходы и субсидируются государством. Более того, стандарты в области новейшей, высокотехнологичной продукции будут служить важнейшим ориентиром для выработки других стандартов.

Развитие международного разделения труда привело к специализации стран на мировом рынке в зависимости от степени конкурентоспособности той или иной отрасли. В результате размеры многих современных отраслей, в том числе электроники,

автомобилестроения, программного обеспечения не умещаются в масштабах государственных границ отдельных стран. Речь идет о формировании «глобальной производственной системы» (global factory). Участие в ней той или иной страны определяется возможностью обеспечить международные стандарты качества, транспортных и информационных систем, корпоративного управления. Наибольшие преимущества в global factory имеют страны, предлагающие научно-технические новинки в форме патентов, лицензий и других интеллектуальных активов.

Эта проблема сейчас в полной мере осознана в Китае, ее решение является одним из центральных вопросов появившегося в январе 2006 г. 15-летнего плана развития науки и технологий. Запланировано, что к 2020 году Китай станет «инновационно ориентированным обществом», а к 2050 г. – мировым лидером в сфере науки и технологий. Актуальная задача – снижение зависимости от иностранных технологий, нараставшей в течение последних 20 лет вследствие государственной политики «рынок за технологии». Она привела к превращению Китая в промышленный экспортно ориентированный центр мирового значения. Однако, большую часть хай-тек экспорта из Китая производят филиалы крупных транснациональных корпораций (в 1996 г. их доля составляла 25%, а в 2005 г – уже 70%). Эти ТНК ежегодно открывают на территории Китая от 10 до 20 новых научно-исследовательских лабораторий, обеспечивающих «локализацию» производства разработок новых модификаций продукции.

Сейчас китайские власти понимают, что возможности развития на основе такой стратегии ограничены. Они активно включаются в процессы глобализации научного и инновационного развития на основе собственных идей и разработок, начинают выращивать собственных лидеров на приоритетных направлениях, изменять сложившийся потребительский стиль взаимоотношений с зарубежными университетами, научными центрами, транснациональными компаниями. Успех такой стратегии может быть обеспечен большими финансовыми ресурсами, брошенными властями Китая в сферу научных исследований и разработок (таблица 4). В этом отношении достижения Китая, который опередил все крупные страны Азии и приближается по затратам к сумме всех стран ЕС, выглядят особенно впечатляющими.

Таблица 4. Глобальная структура финансирования исследований и разработок: оценки и прогноз, %

	2006	2007	2008
Америка	35,7	34,4	33,1
в том числе США	32,7	31,4	30,1
Страны Азии	36,9	38,8	40,8
в том числе: Китай	13,5	15,6	17,9
Япония	13,0	12,8	12,4
Индия	3,7	3,7	3,7
Европейские страны	25,2	24,6	23,9
Другие страны мира	2,2	2,2	2,2

Источник: 2008 Global R&D Report. R&D magazine. September 2007.

В развитых странах, радужные оценки перспектив развития комплекса новых технологий, преобладавшие в 1990-е годы подверглась серьезному пересмотру в результате кризиса фондового рынка 2000 г., в котором наиболее сильно пострадали компаний новой

экономики. В 2001-2002 гг. глобальная инновационная сфера оставалась в состоянии послекризисной апатии, и перспективы ее преодоления казались весьма туманными. Силиконовую долину покидали инженеры и ученые, венчурные фонды, предприниматели и менеджеры. В состоянии стагнации находился не только телеком, электронная коммерция, интернет-технологии, но и тяжелый хайтек – авиация, автомобилестроение, электротехническая промышленность. Меньше всего пострадала фармацевтика, хотя темпы экономического освоения достижений биотехнологии и геномики оказались ниже, чем предполагалось.

Однако итоги 2003 г. и 2004 г. показали, что инновационная сфера вышла из кризиса, лидеры мирового бизнеса стали наращивать масштабы НИОКР, перешли к подготовке новых инновационных прорывов. В 2004 г., 19 августа, произошло первое публичное размещение акций (IPO) интернет-компании Google. К концу дня выручка от IPO достигла 1,67 млрд. долл. В настоящее время компания входит в число лидеров мировой экономики с рейтингом № 51 газеты ФинТаймс по капитализации, составившей на 30 марта 2007 г. 105,4 млрд. долл.

Эти тенденции укрепились в 2005-2007 гг. и продолжают свое действие в 2008 г., несмотря на ряд кризисных явлений в финансовой сфере и замедление темпов экономического развития в ряде крупных стран. Компании «новой» и старой экономики по-прежнему видят в инновациях главный источник роста и конкурентоспособности.

Главный урок, который вынесли руководители компаний из кризиса – признание того, что информационные технологии сокращают издержки, увеличивают производительность и прибыли. Кроме того, кризис вновь повернул компании к поиску и отбору рыночно перспективных и экономически эффективных технологий. Оценивая не финансовые, а общеэкономические результаты феномена Новой экономики, даже самые скептически настроенные экономисты признают, что с середины 90х годов экономика успешно растущих стран основывалась на рывке в информационных технологиях. В США ускорение темпов роста производительности труда во второй половине 90-х дало основания говорить о возвращении к надежным основам благосостояния, к тренду, обозначившемуся в благополучные 1950е годы и продолжавшемуся до 1973 г., когда упала динамика производительности, замедлился экономический рост. Р. Солоу, нобелевский лауреат по экономике еще в 1987 году написал: «Мы видим компьютеры повсюду, кроме статистики производительности»⁴. До второй половины 90-х не просматривалась статистическая связь между быстро растущими инвестициями в ИТ и динамикой производительности в отраслях хозяйства, использующих эти технологии.

Вторая половина 90-х изменила эту картину, и первые расчеты вклада ИТ в экономический рост в начале XXI века также позитивны. Так, по данным ОЭСР темпы роста производительности труда ускорились прежде всего в тех странах, которые сделали ставку на развитие ИТ: США, Южная Корея, Ирландия, Финляндия, Швеция, Исландия, Австралия⁵.

В начале XXI века, несмотря на кризисные явления первых лет, в основных наукоемких отраслях работа по созданию новшеств не только не приостановилась, но в целом даже расширилась. Крупнейшие корпорации мира, как правило, входят в число лидеров по

⁴ R.Solow. We'd better watch out//New-York review of book/S.Kevin "Computer, Productivity and Input Substitution", July 12, 1987.

⁵ Science, Technology and Industry Scoreboard. OECD. P. 2003. P.134-135.

затратам на научные исследования (таблица 5). Наиболее крупные научные и инновационные проекты осуществляют фармацевтические, автомобилестроительные и информационно-компьютерные компании. Наукоемкие компании четвертого и пятого технологических укладов доминируют в современной отраслевой структуре рыночной капитализации мировой экономики (по данным о 500 крупнейших компаниях). Несмотря на бурный рост капитализации компаний энергетики, они существенно уступают компаниям передового края инновационного развития.

Таблица 5. Расходы на НИОКР 20 крупнейших компаний мира, млрд. долл.

	Компания	Страна	Специализация	2006	2007	2008
1	Toyota Motor	Япония	авто	7,9	8,3	8,8
2	Pfizer, Inc	США	фарма	7,6	7,3	6,9
3	Ford Motor	США	авто	7,2	7,1	6,6
4	Microsoft	США	ИКТ	6,9	7,4	8,0
5	GlaxoSmithKline	Англия	фарма	6,6	7,1	7,6
6	General Mot-s	США	авто	6,5	6,4	6,8
7	Siemens AG	Германия	Станки	6,4	6,7	6,9
8	Volkswagen	Германия	авто	6,1	6,4	6,8
9	Intel Corp	США	ИКТ	5,9	6,3	6,8
10	Sanofi-Aventis	Франция	фарма	5,8	6,3	6,8
11	IBM Corp	США	ИКТ	5,7	5,9	6,0
12	Novartis	Швейцария	фарма	5,5	5,9	6,4
13	Matsushita Electr.	Япония	станки	5,4	5,6	5,8
14	Nokia Corp	Финляндия	ИКТ	5,1	5,7	6,4
15	Jonson&Jonson	США	фарма	5,0	5,5	6,1
16	Roche Holdings	Швейцария	фарма	5,0	5,3	5,7
17	Merk&Co	США	Фарма	4,8	5,1	5,4
18	Honda Motor	Япония	Авто	4,8	5,0	5,1
19	Nissan	Япония	Авто	4,7	5,1	5,5
20	Cisco	США	ИКТ	4,3	4,6	5,0

Source: R&D Magazine, Battelle. September, 2007. P.G 16

Завершая анализ перспективных тенденций технологического развития мировой экономики, следует сказать и о нанотехнологиях. По оценке компании LUX Resesarch, специализирующейся на анализе новых рынков, глобальный объем затрат на НИОКР в данной области достиг в 2006 г. 12 млрд. долл., из которых больше половины составляют бюджетные средства (в том числе затраты федерального бюджета США – 1,8 млрд), остальное – средства компаний частного сектора⁶. По этим же оценкам, рынок наноматериалов, нанокомпонентов и наносодержащих продуктов уже составляет 50 млрд. долл, а к 2014 г. эти технологии создадут производственную цепочку масштаба 2,9 триллиона долл..

Лидерами исследований, разработок и освоения нанотехнологий являются США, Япония, Германия и Республика Корея, быстро наращивает свои усилия Китай. Так, американские ученые опубликовали с 1995 г по 2006 г. примерно 43 тысячи статей по нанонауке и технологиям, а на втором месте – китайские специалисты с 25 тысячами статей (заметим, что

⁶ www.rdmag.com Nov.2007

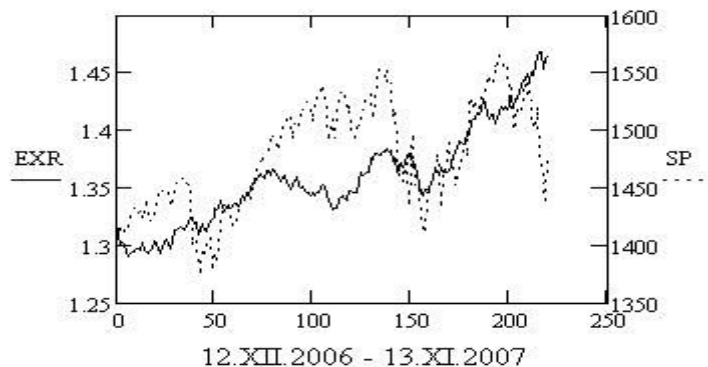
по финансированию данного направления Китай отстает в десятки раз). На третьем месте – японские ученые. Картина патентования другая – на первом месте США (10105 патентов, из которых 6801 принадлежит частным лицам), на втором месте – Германия (773 патента). Китаю принадлежит первенство по скорости освоения данного направления. Так, в 2006 г. опубликовано 6 тыс статей по нано тематике, что немного больше, чем в США, и в два раза больше, чем в Японии. В Китае реализуются нанопрограммы в 50 университетах и еще в 30 - к 2010г.. В 20 институтах Академии наук Китая и на 300 предприятиях ведутся исследования по данной тематике, число занятых ими ученых и инженеров составляет более 3000 человек.

Таким образом, инновационные процессы в мировой экономике ускоряются, появляются новые направления, новые страны лидеры, растет экономическое значение новых технологий.

4. МИРОВАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА: ДОЛЛАР НА ИСТОРИЧЕСКОМ МИНИМУМЕ, ГОНКА ПРОЦЕНТНЫХ СТАВОК

Одним из ведущих трендов в мировой финансовой системе в 2007 году стало удорожание евро по отношению к американскому доллару. На рисунке 2 представлена ежедневная динамика спот-курса долл. за евро (*EXR*) в сравнении с поведением рыночной корзины американского фондового рынка – индекса S&P500 (*SP*).

Рисунок 2. Валютный курс доллар-евро и динамика фондового индекса S&P500



Прослеживается неустойчивая во времени, но в целом наглядная положительная корреляция между изменениями курса, т.е. удешевлением доллара, с одной стороны, и приростами рынка акций, с другой. Это, в общем, противоречит расхожему представлению о стимулирующей роли укрепления национальной валюты для притока инвестиций на местный рынок ценных бумаг.

Объяснением такого кажущегося противоречия может послужить другой, более фундаментальный механизм – положительная, хотя и неустойчивая корреляция между политикой доступных денег и ожиданиями номинальных приростов доходности на фондовом рынке. На рисунке 3 видно, что удорожание кредита (*USA* – доходность 10-летних суверенных облигаций США, *EUR* – средневзвешенная доходность аналогичных инструментов стран Еврозоны) с краткосрочным запаздыванием приводит к спаду рыночного индекса, а удешевление – к его росту (по нижней оси отложены дни того же периода наблюдений, что и на рисунке 2).

Рисунок 3. Процентные ставки по долгосрочным инструментам в зоне доллара и Еврозоне и индекс S&P500

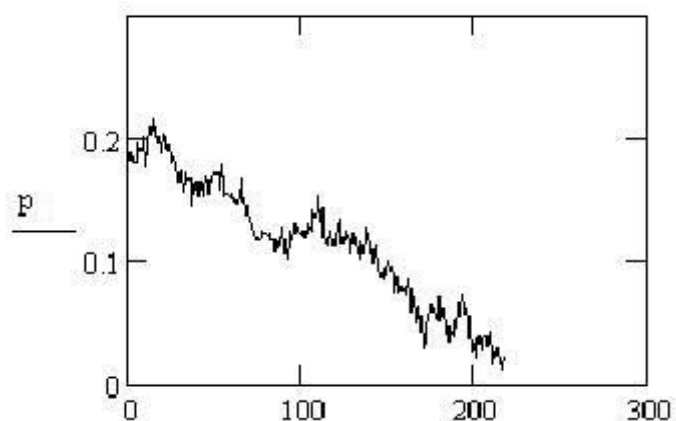


Действительно, в 2007 году по большей части два ведущих центральных банка современной мировой финансовой системы – Федеральная резервная система в зоне доллара и Европейский центральный банк в Еврозоне – находились в поиске оптимальной политики. При этом историческое превышение доходности на американском капитальном рынке над доходностью на европейском рынке постепенно приближалось к нулю, что не в последнюю очередь зависело от решений денежных властей обеих сторон.

На рисунке 4 показана динамика относительного превышения p доходности долгосрочных инструментов на американском рынке над доходностью их европейских аналогов, по горизонтальной оси – тот же период наблюдений. Наблюдаемая картина ставит задачу прогноза валютного курса USD/EUR как функции разности процентных ставок.

Такой подход, известный как теория непокрытого паритета процентных ставок, восходит к работам Р.Дорнбуша и ряда других исследователей, связывающих разность между ожидаемым значением логарифма номинального валютного курса и логарифмом его текущего значения с текущей разностью процентных ставок в двух экономиках. Его практическое применение к эмпирическим данным показывает, что «лобовой» регрессионный прогноз в этом случае даёт неприемлемо большую ошибку, поэтому прогнозировать валютный курс лучше в единстве с разностью процентных ставок – как связку двух непрерывно влияющих друг на друга процессов.

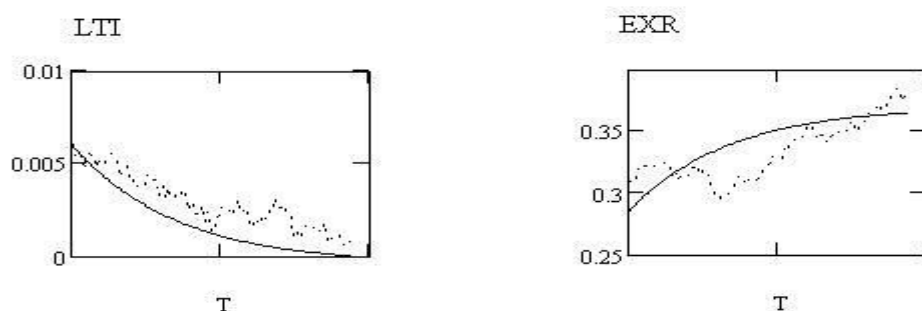
Рисунок 4. Относительное превышение доходности долгосрочных инструментов на американском рынке над доходностью их аналогов в Еврозоне



Для данной цели подходит система обыкновенных дифференциальных уравнений первого порядка. При этом получает объяснение проблема периодического изменения знака парной корреляции обеих переменных, что при «лобовом» подходе представляет неразрешимую загадку, а на практике, между тем, неизменно прослеживается.

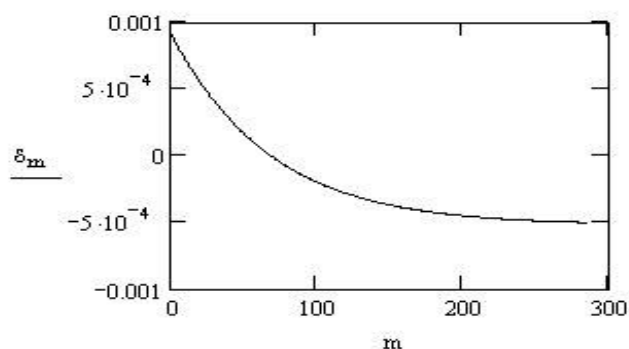
Модель, откалиброванная на первом полугодии 2007 г., применена для прогноза следующего периода (июль – первая половина ноября 2007 г.). Результаты прогноза в сопоставлении с эмпирическим поведением обеих переменных представлены на рисунке 5 (LTI – разность доходности долгосрочных инструментов, EXR – курс USD/EUR, период T определён выше), в качестве исходных значений взяты медианы значений первого полугодия. Мы видим, что модель, хотя она учитывает только взаимные воздействия разности процентных ставок и валютного курса, работает неплохо.

Рисунок 5. Калибровка прогноза относительного превышения долгосрочной доходности и валютного курса как системы двух взаимно влияющих процессов



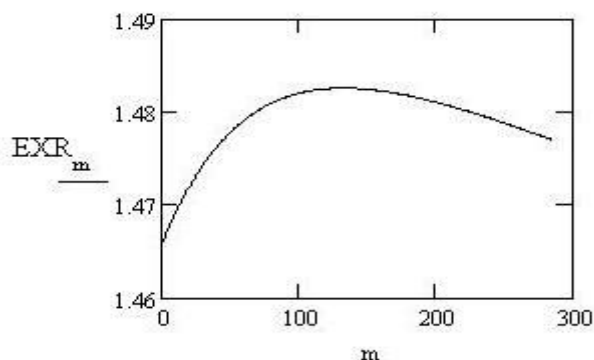
Приняв теперь за исходные значения последнего дня эмпирических наблюдений, применим данную несложную модель для прогноза до конца 2008 г. Результаты показаны на рисунках 6 и 7. На рисунке 6 δ_m – это прогнозируемое относительное превышение долгосрочных процентных ставок в зоне доллара над ставками в Еврозоне, значения m – это дни прогнозного периода. Мы видим, что снижение исторического превышения замедлится и в прогножном периоде прекратится.

Рисунок 6. Прогноз относительного превышения долгосрочной доходности на период с середины ноября 2007 г. по конец 2008 г.



Отметим, что этот вывод может быть существенно скорректирован, если странам Еврозоны удастся переориентировать свой центральный банк – ЕЦБ – с преимущественной политики поддержки валютной и денежно-кредитной стабильности на политику стимулирования деловой активности.

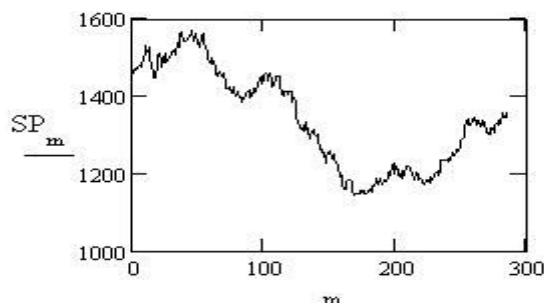
Рисунок 7. Прогноз валютного курса доллар-евро на период с середины ноября 2007 г. по конец 2008 г.



На рисунке 7 переменная EXR_m – это номинальный обменный курс долл. за евро. Мы видим, что удорожание евро должно в прогнозном периоде смениться не слишком бурным, но всё же обратным движением. Это не сможет не сказаться на курсе доллара к российскому рублю, хотя количественная оценка сейчас едва ли возможна ввиду чрезвычайно большой роли, которую на отечественном валютном рынке по-прежнему играет точка зрения Центробанка.

Теперь, когда у нас имеется прогноз номинального валютного курса USD/EUR, мы можем попытаться спрогнозировать динамику логарифма фондового индекса как стохастическую функцию логарифма валютного курса. Для этого представим распределение вероятности значений логарифма индекса как условное, зависящее от распределения вероятности значений логарифма курса и конкретного прогнозного его значения на предшествующую дату. В результате мы получим семейство случайных кривых, наиболее типичная форма которых представлена на рисунке 8.

Рисунок 8. Стохастический прогноз индекса S&P500 на период с середины ноября 2007 г. по конец 2008 г.



Стохастический прогноз не даёт иллюзию детерминистской траектории, но позволяет изучать общие особенности порождаемого им случайного процесса. Так, общим отличием большинства полученных этим способом траекторий является в среднем незначительный понижающийся тренд⁷ плюс непренебрежимая вероятность локального подъёма во второй половине прогнозного периода.

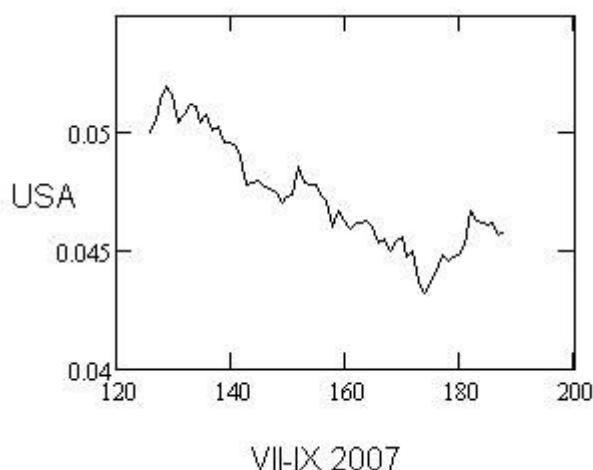
В целом, подводя краткий итог сказанному, следует отметить, что в мировой финансовой системе выявляются среднесрочные, порядка трёх-пяти лет, самоподдерживающиеся колебательные механизмы, основанные на взаимном влиянии основных процессов. Система таких механизмов служит достаточно надёжным обеспечением самовосстановления нормальной работы мировых финансов, их основных блоков после даже весьма сильных отклонений от равновесия.

Несколько слов следует сказать о негативных явлениях в мировой финансовой системе, наиболее ярким, пожалуй, проявлением которых стала кризисная ситуация в августе 2007 г. на американском рынке закладных. Знаменательно, что в результате этого потрясения капитал отхлынул не с американского рынка, а с переживавшего неприятности одного его сегмента на другой – на рынок надёжных облигаций. На рисунке 9 видно, как снижалась доходность долгосрочных бумаг на американском рынке в острый период кризиса, и

⁷ Показательно, что опрос посетителей сетевой страницы “Yahoo! Finance” в конце ноября 2007 г. даёт картину интуитивного ожидания спада – пусть, возможно, и незначительного. Так, порядка 60% из более чем 30 тыс. опрошенных отвечают, что приобретать американские акции рано, поскольку впереди вероятен понижающийся тренд, который отразит «дурные вести».

весомым вкладом в эту локальную динамику послужил отток средств. Это свидетельствует о надуманности популярных в последние годы рассуждений о глобальном финансовом кризисе, который начнётся с американского финансового рынка, а также с мирового рынка долларов.

Рисунок 9. Поведение доходности 10-летних государственных облигаций на американском рынке в июле – сентябре 2007 г.



Вообще говоря, американские высоконадёжные долговые инструменты служат условно безрисковым балансиrom мирового инвестиционного портфеля. Поэтому, в частности, оборот средств между американским рынком облигаций и остальным миром гораздо больше оборота между американским рынком акций и миром.

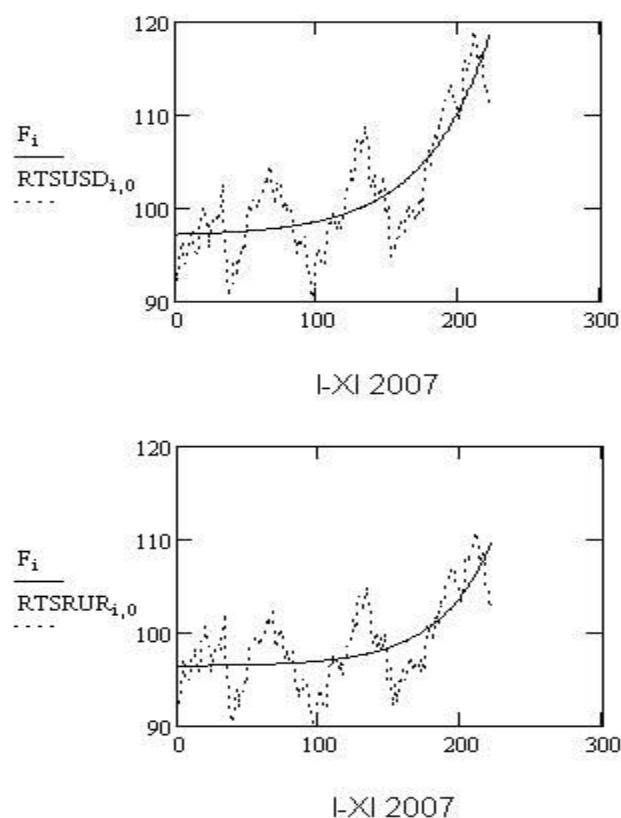
На российском рынке в 2007 г. умеренно оптимистический рост национальных индексов сменился в октябре оттоком капитала из отрасли коллективных инвестиций. Массовому инвестору трудно делать интуитивные прогнозы отечественного рынка акций, поскольку рост капитализации в условиях, когда рыночная цена по-прежнему мало информативна и доля акций в рыночном обращении («свободное плавание») остаётся непомерно низкой, был на протяжении последних трёх лет обусловлен преимущественно двумя внешними по отношению к рынку ценных бумаг причинами.

Во-первых, это рост цен на нефть. Анализ показывает, что поведение российских котировок можно рассматривать как поведение цен опционов на нефть. Иначе говоря, российский рынок акций растёт как производный инструмент, выставленный на экспортируемое российское углеводородное сырьё.

Во-вторых, это относительное укрепление рубля к доллару.

На рисунке 10 представлены экспоненциальные тренды и отклонения от них индекса РТС в долларом и рублёвом выражении. Ряды продолжены по 23 ноября 2007 г., за 100% приняты значения индексов на 29 декабря 2006 г.

Рисунок 10. Нелинейные тренды F и отклонения от них индекса РТС в долларовой ($RTSUSD$) и рублёвой ($RTSRUR$), январь – ноябрь 2007 г.



Мы наблюдаем такую трендовую динамику, любая экстраполяция которой абсурдна. Это характерная картина поведения «наведённого» процесса. Эндогенная составляющая представлена отклонениями от трендов, размах которых свидетельствует о неустойчивости динамики рынка в той части, в которой она обусловлена внутренними причинами. Рынок остаётся неэффективным в переработке информации.

В 2008 г. можно ожидать частичной перегруппировки вложений конечных инвесторов – большего их внимания к более рискованному сегменту рынка облигаций, который заместит отчасти по своей привлекательности вложения в акции.

5. ЭКОЛОГИЯ⁸

При всем многообразии экологических проблем, связанных с ними рисков и специфики их проявления в отдельных регионах и группах стран, можно выделить ряд приоритетных проблем, стоящих на экологической повестке дня на ближайшую перспективу. К ним относятся *глобальное изменение климата* и связанные с ним экстремальные погодные явления, таяние полярных льдов, рост уровня мирового океана, а также *природные катастрофы*, проблемы обеспечения *пресной водой*, загрязнение *воздуха*, здоровье *океанов*.

В настоящее время взаимодействие в треугольнике «экономика – экология – социальное развитие» идет по следующим основным направлениям, которые, очевидно, сохранятся и на ближайшую перспективу:

- финансирование разработки и применения экологически дружественных технологий;
- расширение использования экономических инструментов охраны окружающей среды;
- интеграция экологических мер с экономическими мерами по стимулированию развития в отдельных отраслях;
- упор на новые акценты при использовании механизма «причина – ответные действия» (в том числе, перенос их из сферы производства на сферу потребления с целью изменения схем потребления и поведенческих стереотипов населения);
- сохранение здоровых экосистем, являющихся важным условием высокого качества жизни, поиск путей предоставления обществу так называемых экосистемных услуг.

Финансирование

Расходы на охрану окружающей среды⁹ в развитых странах (страны ОЭСР) в среднем составляют около 1,2% от ВВП¹⁰. В последние годы эта величина находится примерно на одном и том же уровне, и есть основания предполагать, что она существенно не изменится и в прогнозный период. Среди этой группы стран лидируют Австрия (2,4 %) и Голландия (2,0 %). У них доля экологических расходов в ВВП имеет устойчивую повышательную тенденцию, и вероятно, она сохранится и в ближайшие годы, поскольку охрана среды входит в число их основных национальных приоритетов. За ними следуют США, Япония, Германия и Франция (соответственно 1,6; 1,4; 1,6, 1,7%). Самая низкая доля экологических затрат в ВВП среди стран ОЭСР наблюдается в Ирландии (0,6 %), а также в Австралии, Италии, Великобритании, Финляндии, Португалии и Испании (0,8%). Примечательно, что достаточно высокие показатели характерны для ряда стран Восточной и Центральной Европы: Польша – 2,0%, Венгрия – 1,4%, Чехия – 1,2%, что связано с необходимостью быстрой модернизации природоохранной сферы и повышения эффективности ресурсопользования в соответствии с требованиями Евросоюза. В европейских странах доля государственных расходов на охрану окружающей среды в ВВП составляет ежегодно в среднем около 0,5 %. Она постепенно снижалась в течение последнего десятилетия, и при этом увеличивалась доля расходов со стороны промышленности и производителей экологических услуг, на которых постепенно переносится нагрузка по финансированию природоохранных мероприятий. Эта тенденция, по-видимому, будет преобладать и в перспективе. Государственные расходы на

⁸ Этот материал помещен в прогноз впервые, в порядке постановки проблемы.

⁹ Обычно этот показатель включает расходы на предотвращение, устранение и сокращение загрязнения или любого другого отрицательного воздействия на окружающую среду; он включает инвестиции на экологические цели и текущие затраты.

¹⁰ Оценка сделана по состоянию на 2005 г. для 21 стран ОЭСР.

экологические НИОКР в общем объеме государственных затрат на НИОКР в странах ОЭСР составляют 2,3%.¹¹.

За первую половину этого десятилетия абсолютные величины расходов¹² на охрану окружающей среды в России выросли примерно на 10%. Сегодня доля общих расходов на охрану окружающей среды по некоторым оценкам составляет около 1,1 % от ВВП¹³, при снижении этой доли на фоне ускоренных темпов экономического роста. Переломить эту тенденцию удастся, поставив охрану природы в прямую зависимость от успехов экономического развития. Однако, сегодня ежегодные экологические расходы на душу населения в России остаются пока что на низком уровне – менее 40 долл./чел. (по сравнению с 50 долл./чел. в Словакии и 100 долл./чел. в Польше).

Одной из проблем, является низкий уровень государственных ассигнований на охрану окружающей среды. Доля расходов на охрану природы в государственном бюджете составляет около 0,14 % от общих расходов бюджета (2007 г.)¹⁴. Достаточно высокие по сравнению с другими развитыми странами поступления от экологических налогов и платежей (до 13% доходов госбюджета), лишь в незначительной степени используются на природоохранные нужды. Тем самым, происходит и нарушение принципа целевого использования средств.

Вместе с тем необходимо отметить, что инвестиции, направляемые на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в России существенно возросли в последние годы. В 2006 г. они составили 68,2 млрд. руб., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 16%¹⁵. Эта тенденция сохранится и на ближайшую перспективу. Основная и все возрастающая доля инвестиций идет на охрану водных ресурсов (44,3%), а именно, в реконструкцию и строительство водоочистных сооружений и систем оборотного водоснабжения, а также на охрану атмосферного воздуха (31,2%). В перспективе будут расти капиталовложения в реконструкцию и капремонт гидротехнических сооружений, многие из которых функционируют уже более пяти десятков лет без серьезного ремонта и находятся в критическом состоянии. Вырастут инвестиции и в расчистку и регулирование русел рек для повышения их пропускной способности и защиты от наводнений и подтоплений в период половодий и паводков. К сожалению, инвестиции в переработку твердых бытовых отходов и мусора остаются на относительно низком уровне, хотя эта проблема требует неотложного внимания.

Экономические инструменты

Опыт развитых стран показывает, что финансовые инструменты охраны окружающей среды приносят действенные результаты тогда, когда применяются в пакете со специальными экономическими инструментами, направленными на стимулирование охраны окружающей среды и рациональное ресурсопользование. В результате достигается изменение поведения производителей и потребителей, происходит переход на более эко-эффективное

¹¹ Environment at a Glance: OECD Environmental Indicators 2005; OECD Environmental Data Compendium, 2006; Eurostat Data, 2007.

¹² Включают расходы государства (федеральный бюджет и бюджеты субъектов федерации), бизнеса, производителей экологических услуг.

¹³ Оценка ОЭСР, 2007 г.: С. Bertuzzi and X. Leflaive. Trends in environmental finance in EECCA. OECD, EAP Task Force, Paris, 22 Feb. 2007.

¹⁴ www.newizv.ru/news/2006-11-27/58957/

¹⁵ Российский статистический ежегодник 2007. Госкомстат, Москва, 2007

использование природных ресурсов, снижение их потребления, сокращение выбросов загрязняющих веществ, внедрение экологически привлекательных технологий и т.д.. В последнее десятилетие эти инструменты стали все более широко использоваться во многих странах мира, и особо активно в странах Европейского Союза.

Так, в последние годы в странах ЕС наметилась тенденция расширения использования *экологических налогов и экологических платежей*:

- налогов на выбросы двуокиси углерода;
- на серосодержащее топливо;
- на генерацию и размещение бытовых отходов и мусора;
- на использование пестицидов;
- на сырье;
- на некоторые новые виды продукции;
- на тару и упаковку;
- платежей за выброс вредных веществ в атмосферу.

и *экологических субсидий*:

- поддержка развития и внедрения новых технологий;
- создание новых рынков экологической продукции и услуг;
- стимулирование изменения поведения потребителей через схемы «зеленой» торговли;
- оказание временной поддержки компаниям для активизации мер охраны окружающей среды.

Стали применяться и такие новые инструменты как торговля квотами (квоты на выбросы двуокиси углерода)¹⁶, сертификаты на «зеленую» электроэнергию, компенсация экологического ущерба. Эти тенденции сохранятся и в прогнозной перспективе.

В ходе проходящей реформы экологического финансирования в ЕС, предполагается дальнейшая диверсификация экономических инструментов. Так, согласно Водной рамочной директиве ЕС 2000 г.¹⁷ разрабатывается новая ценовая политика пользования водными ресурсами (будет введена в действие к 2010 г.). В ближайшие годы предполагается расширение системы платежей за пользование дорожной инфраструктурой, включая платежи за участие в дорожных пробках, а также системы торговли сертификатами на «зеленую» электроэнергию. Предполагается также проведение реформы субсидирования и отмена «экологически вредных субсидий»¹⁸. При этом считается, что экологическое

¹⁶ На уровне ЕС торговля квотами стала приоритетом политической повестки дня. После принятия директивы ЕС по торговле квотами в странах-членах началась разработка соответствующих национальных законов и систем передачи квот. Европейская система торговли квотами начала действовать с января 2005 г., ее дальнейшее развитие предполагается во время второй фазы 2008-2012гг. В ряде европейских стран также действуют различные национальные системы торговли квотами, включая систему торговли на выбросы двуокиси углерода в Дании и в Англии, систему торговли квотами на выбросы окислов азота в Нидерландах, торговли сертификатами на «зеленую» электроэнергию в Бельгии.

¹⁷ Directive 2000/60/EC of the European Parliament and of the Council of 23 October 2000 establishing a framework for Community action in the field of water policy. Official Journal of the European Communities, L 327, 22.12.2000

¹⁸ Считается, что субсидии предполагают прямую или косвенную поддержку определенных видов экономической деятельности на таком уровне, который был бы невозможен в отсутствие дотаций. Если такая экономическая деятельность сопровождается негативным воздействием на окружающую среду, наносимый ею экологический ущерб будет выше, чем при отсутствии субсидий. Поэтому, в развитых странах сейчас широко

субсидирование и дотации могут быть вполне обоснованы, если они направлены на стимулирование прикладных исследований и инноваций.

По последним статистическим данным¹⁹ ежегодные поступления от налогов и платежей, связанных с охраной окружающей среды²⁰, в странах ЕС составляют 2,7% от ВВП, а их доля в общем объеме налоговых поступлений и социальных платежей увеличилась до 7,4%²¹. Уровень поступлений от экологических налогов и платежей оценивается некоторыми экспертами как недостаточный. Однако, при этом существуют опасения относительно возможности адаптации населения к быстрому росту ставок платежей, а потому предлагается постепенный переход к более высоким ставкам, а также различные варианты компенсаций малоимущим слоям населения. Предполагается также, что в ЕС и в дальнейшем будет расширяться применение схем целевого использования финансовых поступлений от экологических налогов и платежей для осуществления природоохранных мероприятий.

В США экономические механизмы, основанные на принципе «загрязнитель платит», в сочетании со строгим государственным контролем за выполнением природоохранных норм и законодательства применяются с 1970 г. Здесь установлены строгие, но реалистичные для достижения, экологические стандарты; они разработаны таким образом, чтобы исключить возможность и желание получения компаниями конкурентных преимуществ или прибыли за счет загрязнения природы. Их выполнение является обязательным для всех природопользователей без исключения, а нарушители облагаются очень высокими штрафами и санкциями. При этом не используются общие показатели качества окружающей среды, а контроль за выбросами применяется с высокой точностью прямо у источника загрязнения, т.е. «у трубы», и контрольным органам легко доказать нарушения разрешенных объемов выбросов. Подход США основан на применении превентивных мер - до того как будет нанесен ущерб окружающей среде; сложная оценка и доказательство нанесенного ущерба не применяются. Предприятия заинтересованы в проведении добровольного экологического аудита. Считается, что в США удалось достичь высоких уровней исполнения экологических норм и стандартов не за счет закрытия предприятий-загрязнителей и сокращения рабочих мест, а за счет эффективного применения экономических механизмов, стимулирующих экологическую ответственность. Эта система будет применяться и в рассматриваемой перспективе.

Устойчивое развитие в России: успехи и проблемы

Быстрый экономический рост в России предъявляет дополнительные требования к охране окружающей среды и к поиску оптимального сочетания между экономическими, социальными и экологическими составляющими национального развития. К сожалению, экологии не уделялось должного внимания на протяжении многих десятилетий: принятые ранее программы в данной сфере либо носят декларативный характер, либо устарели, не отражают современных социально-экономических и политических реалий, появления новых экологических рисков и возможностей ответов на них²².

используется термин «экологически вредные субсидии». OECD, 2003. *Environmentally Harmful Subsidies – Policy Issues and Challenges*. Paris, 2003

¹⁹ Eurostat Data, 2007

²⁰ Включают налоги и платежи в области энергетики, транспорта, контроля за загрязнением окружающей среды и рационального использования природных ресурсов.

²¹ В ряде стран, характеризующихся особо высокими экологическими приоритетами, эта доля еще выше, составляя, к примеру, в Дании – 11,6% а в Нидерландах – 10,5%

²² «О концепции перехода РФФ к устойчивому развитию», Указ Президента РФ, № 440, от 1.04.1996 г.; «О концепции национальной безопасности РФ», Указ Президента РФ, № 1300 от 10.12.1997.

Основные проблемы сегодня заключаются в том, что пока что не удается найти оптимальных управленческих решений, которые позволили бы встроить охрану природы в стратегию устойчивого развития: оно играет подчиненную роль по отношению к целям экономического роста. Формат решения экологических проблем²³, характеризуется отсутствием единого интегрирующего подхода в государственной экологической политике между отдельными отраслями и видами природопользования; отсутствием детальной проработки экономических и социальных факторов в существующих природоохранных стратегиях; отсутствием четкого и последовательного контроля за реализацией экологического законодательства, стандартов и программ.

Вместе с тем уже сегодня в России отмечаются первые признаки стабилизации состояния окружающей среды (по крайней мере, ее отдельных элементов), что происходит в условиях экономического роста, достигнутого в последние годы. Эти изменения являются важным позитивным сигналом, поскольку поиск путей использования успехов в экономическом развитии для сохранения природы становится важной задачей на перспективу.

После преодоления в конце 1990-х годов продолжительного и глубокого экономического спада, который сопровождался сокращением выбросов загрязняющих веществ (почти на одну треть), многие ожидали, что при начавшемся экономическом росте, нагрузки на окружающую среду будут быстро возрастать. Однако, с начала текущего десятилетия воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду по отдельным направлениям снижается. Это касается, например, сокращения забора воды из природных объектов (на 7,6% за период 2000-2006 гг.) и сброса загрязненных сточных вод (на 13,7%). Эта тенденция будет продолжаться. Однако, в таких областях, как загрязнение воздуха от стационарных источников, регистрируется стабильный рост нагрузок (на 7,6% за 2000 – 2006 гг.)²⁴. Таким образом, ситуация в сфере экологии далеко неоднозначна: на фоне ряда положительных тенденций обострились такие экологические проблемы как проблема качества предоставляемой населению *питьевой воды*, большая часть которой не соответствует нормам; резко растущее загрязнение воздуха от автотранспорта (рост на 14% за первую половину этого десятилетия), проблемы переработки *мусора* и твердых бытовых отходов, нарушение *земель* и качество продуктов *питания*. Все эти проблемы сопровождаются серьезными рисками для здоровья населения и отрицательно влияют на качество жизни, а их решение требует принятия кардинальных мер уже в ближайшей перспективе.

В последние годы происходит дальнейшее развитие *институциональной базы* по охране природы. Так, в 2007 г. вступил в силу новый Водный Кодекс РФ, являющийся рамочным законом, определяющим основные принципы водопользования и сохранения водных ресурсов. Он, в частности, установил а) права собственности на водные объекты, б) правила доступа к водопользованию, в) управление водными ресурсами на основе бассейнового принципа, г) создание бассейновых советов, д) систему платежей за водопользование, е) принципы контроля в водоохраных зонах, ж) вертикальную координацию в управлении водными ресурсами между федеральными, региональными и местными органами власти и муниципалитетами.

²³ Федеральная программа «Экология и природные ресурсы России 2002-2010 гг.» с серией региональных и тематических подпрограмм.

²⁴ Российский статистический ежегодник, 2007. Госкомстат, Москва

Предполагается, что *экологический фактор* будет все активнее использоваться в *регуливании экономической деятельности* в России. В последние годы экологический контроль стал все чаще применяться на практике для ограничения хозяйственной деятельности, наносящий ущерб окружающей среде. В перспективе действенность контроля и надзора в природоохранной области будет возрастать, что повлечет за собой сокращение числа нарушений существующего экологического законодательства и будет позитивно воздействовать на изменение поведения и природоохранных стратегий хозяйствующих субъектов.

В последние годы происходит *активизация природоохранной деятельности российских компаний*. Особенно это касается крупных предприятий, ориентированных на экспортные рынки (для них «зеленый имидж» становится все более важным фактором повышения конкурентоспособности). Бизнес может и должен стать одной из движущих сил в сфере охраны природы. Однако, это может произойти лишь при условии применения целенаправленной политики со стороны государства. Серьезные проблемы существуют с малыми и средними предприятиями: многие из них предпочитают выплачивать штрафы за загрязнение окружающей среды, а не соблюдать экологические нормы.

Среди положительных сдвигов нужно отметить *постепенное повышение экологической сознательности* российского общества. Это было продемонстрировано в ходе недавних дебатов относительно переноса маршрута нефтепровода «Восточная Сибирь - Тихий океан» от берегов озера Байкал. Есть все основания предполагать, что экологическая активность российского общества будет возрастать, а диалог с правительством и открытое выражения мнения населения играть все большую роль в решении экологических проблем уже в ближайшей перспективе.

Еще одной положительной тенденцией, которая будет иметь важное значение для устойчивого развития в России, является *повышение жизненного уровня населения* и постепенное формирование среднего класса. Судя по опыту развитых стран, средний класс обладает высокой степенью осознания необходимости решения экологических проблем как составной части улучшения качества жизни, а также готовностью участвовать в охране природы, чтобы обеспечить благоприятную среду обитания для своих детей.

В случае вступления России в ВТО, роль экологического фактора может возрасти. На повестку дня встанет вопрос об упорядочении национальной системы экологической сертификации и эко-маркировки продукции. Эти инструменты все чаще применяются в мировой практике, и могут быть использованы в качестве нетарифного барьера для ограничения доступа товаров на рынки. Одна из задач ВТО стоит в том, чтобы эко-маркировка не использовалась в качестве препятствия в международной торговле. Введение маркировки и сертификации качества товаров по экологическим критериям, которые в России находятся сейчас в зачаточном состоянии, а также адаптация национального механизма эко-сертификации к международным требованиям может способствовать продвижению российских товаров на международные рынки. В последние годы начата работа по приведению ряда национальных экологических стандартов в соответствие с международными требованиями. В частности, создается система стандартов в соответствии с требованиями ИСО серии 14000 (экологическое управление). Новой и достаточно перспективной тенденцией является добровольная эко-маркировка продукции рядом отечественных производителей. Согласно опросу, проведенному среди 350 ведущих российских компаний Всемирным фондом дикой природы в 2007 г., 80% респондентов дали положительный ответ на вопрос о важности для них эко-маркировки и экологической

сертификации при продвижении продукции на рынки; причем большинство компаний считают, что в перспективе более эффективной для них является международная сертификация²⁵.

Экономические инструменты охраны природы стали применяться в России с середины 1990-х годов. В перспективе предполагается дальнейшее расширение их использования. Сегодня, в структуру платежей (налоги и сборы) за загрязнение окружающей среды и пользование природными ресурсами, отнесены:

- 1) платежи за негативное воздействие на окружающую среду;
- 2) водный налог;
- 3) сборы за пользование объектами животного мира и водными биоресурсами;
- 4) платежи за пользование недрами;
- 3) платежи за пользование лесным фондом;
- 4) земельный налог;
- 5) страхование в сфере охраны окружающей среды (в стадии разработки).

В 2005 г. поступления в консолидированный бюджет РФ от налогов и сборов в природоохранной сфере исчислялись в 1 045,3 млрд. (увеличение почти в 1,7 раза по сравнению с 2004 г.), что составляет около 13% всех налоговых и неналоговых поступлений в бюджет РФ. Основная доля в этих поступлениях падала на долю налога на добычу полезных ископаемых (86,9%)²⁶. Масштабы целевого использования средств, полученных в виде экологических налогов и платежей, сократились в результате консолидации средств бывших специализированных экологических фондов в государственном бюджете. В перспективе будет происходить совершенствование системы платежей за загрязнение окружающей среды, используемых сейчас в качестве фискальных механизмов, и переход к вариантам их применения в виде экономических стимулов для использования экологически берегающих технологий. В частности, предусматривается, что для предприятий, подтвердивших использование экологически дружественных технологий, а именно «наилучших доступных технологий», а также соблюдение допустимых нормативов, плата не взимается, а остается у них для осуществления природоохранных мер. Предполагается также перейти от административной системы разрешений и согласований платежей к системе декларирования негативного воздействия на природу и соответствующего уровня платежей. Планируется увеличение размера штрафов за нарушение природоохранного законодательства, введение штрафов за предоставление недостоверных деклараций и санкций за неплатежи в установленные сроки²⁷. В данной связи требуется детальная проработка механизмов и процедур государственного мониторинга и контроля, в том числе и за применением компаниями экологически дружественных технологий, с тем, чтобы исключить возможность нарушений и ухода от платежей.

²⁵ Российские компании в 21 веке: повышая конкурентоспособность и корпоративную ответственность. Всемирный Фонд Дикой Природы, Москва, 2007, с.82.

²⁶ Национальный доклад о состоянии окружающей среды в Российской Федерации в 2005 г. Москва, МПР, 2006

²⁷ Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Российской Федерации в 2005 г.». Москва, МПР, 2006, с. 407

6. ПРОГНОЗ КОНЪЮНКТУРЫ ОСНОВНЫХ РЫНКОВ РОССИЙСКОГО ЭКСПОРТА

6.1. Нефть и газ

Нефть

Мировые достоверные запасы *нефтяного сырья* на начало 2007 г. составили 179,7 млрд. т (2006 г. – 176,3 млрд. т), из которых на страны Ближнего Востока пришлось 56,1% (в том числе, %: Саудовская Аравия - 19,7, Иран – 10,3, Ирак - 8,7, Кувейт – 7,5). Доля государств ОПЕК в мировых запасах *нефтяного сырья* составила 69,8 %.

Активная политика многих нефтедобывающих стран развивающегося мира по ограничению масштабов и условий деятельности транснациональных нефтяных корпораций (ТНК) стимулирует процессы интеграции, слияния и обмена активами на мировом рынке. Кроме того, рост затрат, климатические изменения и стихийные бедствия имеют все большие масштабы и негативное влияние на состояние мировой добычи нефти, прежде всего в шельфовых зонах. В ближайшие десятилетия пик добычи вряд ли наступит, но доля более дорогой нефти (морской, высоковязкой и т.д.) будет постоянно расти. Соответствующий ценовой ажиотаж подогревается сообщениями солидных исследовательских центров о скором исчерпании глобальных запасов углеводородов, что предвещает коллапс традиционной экономики, построенной на использовании нефти и газа. Что же касается политической ситуации, то положение на Ближнем и Среднем Востоке, в ряде других нефтегазодобывающих районах мира не дает уверенности в том, что импорт углеводородного сырья оттуда в долгосрочной перспективе будет развиваться устойчиво, без сбоев и не поставит под угрозу надежность функционирования мировой экономики.

В этих условиях, при нынешнем уровне цен резко возрастают затраты национальных компаний и ТНК как на разведку и добычу нефти, так и на транспортировку, переработку и сбыт нефти и нефтепродуктов.

В 2007 г. затраты национальных и транснациональных компаний на разведку и добычу нефтегазовых ресурсов по миру в целом сохраняли устойчивую тенденцию к росту и превысят 280 млрд. долл. (107% к 2006 г.). В США такие затраты только у крупных ТНК составят не менее 21 млрд. долл. (108% к 2006 г.). За пределами США и Канады аналогичные затраты в 2007 г. приближаются к 185 млрд. долл. (примерно 110% к 2006 г.), причем по некоторым компаниям темпы их роста и абсолютные размеры будут весьма значительными: ExxonMobil – 12,8 млрд. долл. (108,5% к 2006 г.); Royal Dutch Shell – 12,8 (108,5%); Petrobras – 12,4 (118,1%); Pemex – 12,3 (107,9%); StatoilHydro – 10,7 (110,3%); Chevron – 10,0 (120,5%); AGIP – 7,7 (102,7%); BP – 6,7 (104,2%) и ConocoPhillips – 4,6 млрд.долл. (101,1% к 2006 г.).

Современные запасы нефти обеспечивают ее добычу более чем на 40 лет. В условиях сохраняющихся высоких цен на нефть, обеспечивающих рост прибыли национальным нефтяным компаниям, ТНК, а также поступлений в бюджеты государств экспортеров и импортеров, увеличиваются капиталовложения во все стадии разработки и потребления нефти, альтернативных источников энергии и энергосбережение.

Таблица 6. Достоверные запасы, добыча и потребление нефти, млн. барр./д.

	Запасы ¹	Добыча			Спрос		
	2007	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Мир, всего	1317,4	85,4	85,8	87,1	84,5	85,7	87,0
ОПЕК, в т.ч.:	902,3	30,9	31,1	30,9	6,3	6,5	6,6
Саудовская Аравия	259,8	9,5	8,6	8,5	1,4	1,4	1,5
Иран	136,3	4,3	4,3	4,4	1,2	1,2	1,3
Ирак	115,0	1,9	2,0	2,0
Кувейт	99,0	2,7	2,7	2,7	0,2	0,2	0,2
ОАЭ	97,8	2,9	2,9	2,9	0,2	0,2	0,2
США	21,8	6,9	6,9	6,9	20,6	20,7	20,7
Канада	17,1 ²	3,1	3,1	3,2	2,3	2,2	2,2
Мексика	12,4	3,7	3,7	3,7	2,0	2,1	2,1
Западная Европа, в т.ч.:	14,7	5,7	5,6	5,5	15,6	15,7	15,7
Великобритания	3,9	1,6	1,7	1,6	1,7	1,7	1,7
Норвегия	7,8	2,8	2,9	2,9	0,3	0,3	0,4
Россия	60,0	9,8	9,8	9,9	3,8	3,9	4,0
Китай	16,0	3,7	3,8	3,8	7,2	7,6	7,8

¹ На начало года, млрд. барр.

² Без учета 174 млрд. барр. в нефтеносных песчаниках.

Таблица 7. Мировые цены на нефть, фоб, долл./барр.

	2006	2007	2008
"Корзина" нефтей ОПЕК ¹	61,0	69,7	67,0
Брент (Brent, 38,0 ⁰ API)	65,2	72,7	70,0
Юралс (Urals, Med, 36,1 ⁰ API)	60,7	68,1	67,0

¹ Изменена с 16.06.2005 г., среднеарифметическая цены 11 сортов нефти ОПЕК: Saharan Blend (Алжир), Minas (Индонезия), Bonny Light (Нигерия), Arab Light (Саудовская Аравия), Iran Heavy (Иран), Basrah Light (Ирак), Es Sider (Ливия), Kuwait Export (Кувейт), Murban (ОАЭ), Marine (Катар), BCF-17 (Венесуэла).

Мировые запасы природного газа распределены еще более неравномерно, чем нефтяные - всего на три страны (Россия, Иран и Катар) приходится почти 60% его достоверных запасов, на страны ОПЕК - 51%. По состоянию на 01.01.2007 г. мировые достоверные запасы газа составили 175,1 трлн. куб. м (в 2006 г. – 173,1 трлн. куб. м).

Помимо интенсивного развития мировой промышленности сжиженного природного газа (СПГ) и торговли им газовое хозяйство в 2007 г. характеризовалось дальнейшим развитием трубопроводных систем. Соответственно все более масштабными становятся проекты по трубопроводной транспортировке газа. Так, одобрен проект крупнейшего южноамериканского газопровода из Венесуэлы (достоверные запасы на начало 2006 г. – 4,3 трлн. куб. м) в Бразилию и Аргентину с ответвлениями в Боливию, Перу и Чили. С протяженностью свыше 8 тыс. км и среднегодовой пропускной способностью в 55 млрд. куб. м он обойдется примерно в 17-20 млрд. долл.

В 2008 г. с полной нагрузкой заработает самый протяженный в мире (1,2 тыс. км) подводный морской газопровод от пущенного в эксплуатацию месторождения Ормен Ланге в Норвежском море до терминала Изингтон в Великобритании, что существенно увеличит норвежский экспорт газа в Великобританию. Современные морские газопроводы являются эффективным решением проблем надежности поставок, диверсификации маршрутов и транзита природного газа. Именно поэтому ОАО "Газпром" отводит им приоритетную роль в развитии новых экспортных маршрутов. Таковы проекты "Северный поток" и "Южный поток", замыкающий Южно-Европейское газовое кольцо.

Объективные тенденции к глобализации нефтегазодобычи, ухудшению состояния окружающей среды, сокращению самообеспеченности промышленно развитых стран обычным углеводородным сырьем в условиях его резкого подорожания и появления новых крупных и платежеспособных потребителей оказывают существенное влияние на политику экспортеров нефти и газа, стимулируют корректировку энергетической политики импортеров. Последние для обеспечения своей энергетической безопасности, в частности, разрабатывают комплекс мер противодействия картелям поставщиков энерготоваров.

Именно поэтому столь большую озабоченность и резко негативную реакцию промышленно развитых государств вызывают намерения стран – экспортеров газа к более тесной интеграции, хотя создание регулирующих механизмов для поставщиков на мировой газовый рынок является объективной необходимостью. Так, в частности, в марте 2007 г. между Венесуэлой, Боливией и Аргентиной заключено соглашение, положившее начало Организации производителей и экспортеров газа Южной Америки (ОПЕГАЗСУР), к которой предполагают присоединиться Перу и Тринидад и Тобаго. Появилась и проблема ограничения "нежелательных" иностранных инвестиций экспортеров энерготоваров в стратегических отраслях экономики импортеров.

Кроме того усложняется обеспечение стабильности импортных поставок энерготоваров их традиционным покупателям. Новые платежеспособные потребители все увереннее заявляют о себе на нефтяном и газовом рынке. Так, крупнейшим потребителем СПГ Катар уже в ближайшие годы может стать Индия (обогнав Японию как по ежегодным объемам импорта, так и по продолжительности контракта), а к 2012 г. в результате политики диверсификации экспорта поставки венесуэльской нефти в Китай будут сравнимы с экспортом жидких углеводородов в США. Потенциал перспективных поставок на мировой рынок СПГ хоть и

велик, но все же сохраняет характер дополнительного источника энерготоваров, так как менее надежен с точки зрения непрерывности поставок и пока еще дороже трубопроводного газа. По крайней мере наиболее крупные потребители российского газа в странах ЕС - ФРГ, Франция, Италия, Чехия - поспешили продлить долгосрочные контракты на его поставку вопреки рекомендациям Еврокомиссии по либерализации европейского газового рынка.

Ценовая ситуация на мировом газовом рынке в 2007 г. была вполне благоприятна для экспортеров газа – средняя импортная цена франко-граница Европы превысила 300 долл./1000 м³, в США (Генри Хаб) газ предлагался по 275 долл./ м³, индонезийский СПГ поставлялся в Японию по 290 долл./1000 м³. В 2008 г. благоприятное для экспортеров нефти и газа положение на рынке сохранится.

6.2. Металлы

Сталь

Мировое производство стали сохранило положительную динамику предыдущего периода (годовой рост около 8%) и, по предварительным оценкам, превысило новый рекордный рубеж – 1,3 млрд. т. При этом сохранились основные количественные пропорции последних лет. По-прежнему большая часть годового прироста обеспечивается пятью ведущими странами Азии (Китай, Индия, Япония, Корея, Тайвань), доля которых в мировой выплавке стали превысила 50%. Более трети мирового производства приходится на долю Китая, который еще больше укрепил позиции бесспорного лидера черной металлургии.

Динамика производства стали в целом отражает изменения общеэкономической ситуации, что подтверждает, например, стагнация американской черной металлургии и незначительный прирост производства в странах ЕС (2,4%), несмотря на присоединение новых стран-членов.

Таблица 8. Мировое производство и потребление стали, млн. т

	Производство			Потребление		
	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Мир в целом	1225	1306	1410	1120	1190	1270
Азия ¹	636	712	770 - 820	605	650	675-725
Китай	415	478	530 - 570	370	420	430-470
Америка ²	179	179	175 - 195	180	185	185-205
США	101,5	97,5	90-105	140	142	140-150
Европа ³	236,5	250	255 - 270	250	260	260-280
ЕС (27)	209	214	215 - 220	185	190	200-210
СНГ	118	125	130 -140	55	65	70-75
Россия	70,5	73,5	75 - 80	39	43	45-50
Прочие	45	45	30	30	30	30-40

Источник: International Iron and Steel Institute (IISI)

¹ Япония, Китай, Индия, Республика Корея, Тайвань

² Северная и Латинская Америка

³ Европа без СНГ

Достаточно успешным в целом можно признать развитие черной металлургии стран СНГ, где прирост выплавки стали составил от 4% в России до 11% в Казахстане.

Важнейшим фактором развития мировой металлургии остаются процессы консолидации активов и мощностей на глобальном и региональном уровне. По оценкам PricewaterhouseCoopers, в прошедшем году в мировом горно-металлургическом секторе состоялось более двухсот сделок по слияниям и поглощениям на общую сумму более 77 млрд. долл.. Главными движущими силами консолидации являются усиление конкурентных позиций компаний за счет роста финансовой и производственной мощи, расширения и реорганизации рыночного пространства путем интернационализации логистических сетей, получения доступа к новым источникам сырья. Последний фактор в условиях роста дефицита и повышения цен на основные виды сырья (железорудные ресурсы и коксующийся уголь) занимает особое место в процессах консолидации и при наличии действующих металлургических мощностей обеспечивает необходимую синергию развития бизнеса и рост капитализации компаний. При этом резко усиливается роль сырьевых компаний, которые определяют условия на рынке слияний и поглощений, активно вторгаясь в новый для себя глобальный металлургический бизнес. Заметно усиливается роль сырья как важнейшего фактора конкурентоспособности в мировой металлургии, который постепенно меняет вектор реорганизации мирового металлургического бизнеса, активно смещая его в регионы, богатые природными ресурсами, прежде всего в Индию и Бразилию. Так, в частности, сравнительно небольшая индийская компания Tata Steel (годовая мощность около 5 млн.т стали), имеющая доступ к сырьевым ресурсам, явилась инициатором поглощения известной англо-голландской компании Corus (18 млн.т).

В Китае государственная программа коренной реструктуризации стального сектора и сокращения абсолютного роста выплавки стали сталкивается с определенными проблемами. Так, производство стали выросло за год на 18,5%. Динамика роста производства заметно опережает рост внутреннего потребления, что способствует повышению экспорта, несмотря на введение НДС на экспорт многих видов металлопродукции. За последний год Китай увеличил экспорт стали вдвое и стал мировым лидером, несмотря на многочисленные протекционистские барьеры других стран. Ликвидация неэффективных мощностей наталкивается на сопротивление частного сектора, доля которого в выплавке стали за год выросла на 24% и составила более 160 млн.т, в то время как в государственном секторе объем производства вырос на 18%. Небольшие заводы (мощность до 2 млн.т стали в год), активно поддерживаемые властями провинций, наращивают выпуск сравнительно недорогой металлопродукции и сопротивляются поглощениям со стороны крупных компаний.

Сохраняет остроту сырьевой фактор, хотя четыре ведущие металлургические компании создали совместное предприятие в виде инвестиционного фонда для приобретения и развития зарубежных месторождений и организации совместных добывающих производств с крупнейшими мировыми железорудными ТНК. Кроме того, китайские компании при активной поддержке правительства страны наращивают свое присутствие в странах Африки, где активно инвестируют в освоение месторождений железорудного сырья.

Руководство страны неоднократно подтверждало курс на консолидацию мощностей и закрытие устаревших заводов. В частности, планируется к 2012 году увеличить мощности ведущей компании Baosteel Group с нынешних 30 млн.т до 80 млн. т стали, что соответствует второму месту в мировом рейтинге. В нынешнем году предполагается ликвидировать устаревшие мощности по производству около 25 млн.т стали и 23 млн.т чугуна. А к 2010

году Китай намерен вывести из эксплуатации до 100 млн. устаревших мощностей по чугуну и более 55 млн. т по стали.

Для российских компаний черной металлургии прошедший год стал одним из самых благоприятных. Впервые за время реформ были введены в строй новые современные мощности по производству труб большого диаметра (Выксунский металлургический завод, Ижорский трубный завод), Ростовский электрометаллургический завод, реализуются проекты новых мини-заводов, продолжается масштабная модернизация крупнейших комбинатов, рассчитанная на освоение значительных инвестиционных ресурсов, полученных за счет экспорта. При этом заметно возрос внутренний спрос в основном благодаря высоким темпам развития строительства и производства труб нефтегазового сортамента. Важнейшим моментом развития стала дальнейшая транснационализация российского металлургического бизнеса, который становится участником мировых экономических процессов не просто как поставщик сырья или полуфабрикатов, но и как крупный инвестор. Российские компании не только приобретают зарубежные активы, (крупнейшей сделкой года явилась покупка ЕвразХолдингом американской компании Oregon Steel за 2,3 млрд. долл.), но и планируют реализацию проектов строительства новых заводов в Европе и США, как например, ЕвразХолдинг, Северсталь и ММК. По оценкам, общий объем зарубежных вложений российских компаний в последние два года составил около 6 млрд. долл..

В ближайшей перспективе развитие мировой черной металлургии при росте абсолютных объемов производства, поддерживаемого высокими темпами развития азиатских экономик, будет в значительной степени определяться динамикой процессов консолидации, в которые будут активно вовлекаться также компании среднего уровня. Можно ожидать формирования различных форм бизнес-объединений регионального масштаба, например, металлургических компаний Кореи и Японии в качестве защитных схем от агрессивных внешних поглощений. Еще больше усилится влияние сырьевого фактора, связанное с неуклонным ростом мировых цен и стоимостью транспортировки сырья. В этих условиях еще больше возрастет роль многопрофильных ТНК, контролирующих мировой рынок сырьевых ресурсов. На мировых рынках еще больше усилится влияние Китая, где в решающую фазу должна вступить широкомасштабная реструктуризация черной металлургии.

Развитие российской металлургии по-прежнему будет определяться динамикой процессов модернизации, включая технологическое обновление, расширение сырьевой базы, реанимацию отраслевой науки. Хорошие финансовые показатели будут способствовать успешному выходу компаний на международные фондовые рынки и участию в процессах международной консолидации. Рост производства, однако, не подкрепляется соответствующим наращиванием внутреннего потребления и приростом сырьевых мощностей. Серьезную опасность представляет также растущий демпинг китайской металлопродукции, который уже в ближайшей перспективе может закрыть для российских экспортеров существенную часть мировых рынков. Например, только за последний год поставки китайских труб в Россию выросли в 8,5 раз. В процессах международной консолидации, по-видимому, не исключена возможность столкновений интересов российского бизнеса с жестким противодействием крупнейших ТНК, как это уже имело место в случае недавнего слияния Arcelor – Mittal. К положительным моментам можно отнести создание в составе госструктуры «Рособоронэкспорт» компании «Русспецсталь», предназначенной для развития стратегического сектора спецметаллургии.

Алюминий

Показатель роста производства – 6,7% в целом позволяют отнести производство алюминия к одному из наиболее динамичных секторов мировой металлургии, чему способствовала хорошая конъюнктура на мировом рынке. Однако рост мирового выпуска был достигнут исключительно за счет Китая, где годовой прирост достиг 25%, при весьма умеренной динамике роста остальных стран-производителей.

Процессы консолидации способствовали некоторой перегруппировке структуры мирового производства. Важнейшим событием явилось слияние двух ведущих российских компаний РУСАЛа и СУАЛа, а также глиноземных активов швейцарской компании Glencore, что привело к созданию крупнейшего мирового производителя алюминия -- объединенной корпорации «Российский алюминий» (UC Rusal). Другим глобальным событием стала покупка за 38 млрд.долл. канадской компании Alcan транснациональной корпорацией Rio Tinto после острой борьбы с крупнейшими мировыми сырьевыми холдингами.

Таблица 9. Мировое производство и потребление алюминия, тыс. т

	Производство			Потребление		
	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Мир в целом	34600	36700	38000-42000	33100	37000	38000-40500
Китай	9360	11700	13800-14200	7800	10500	12500-13000
Япония	--	--	--	2200	2250	2300-2450
США	2820	2900	3000-3200	6650	7500	8000-8300
Россия	3720	4000	4100-4250	1140	1200	1300-1400
Канада	3080	3120	3150-3200	800	820	830-840
Бразилия	1490	1520	1430-1550	640	680	690-710
Норвегия	1370	1380	1390-1400	280	280	280-290
Австралия	1925	1950	1950-1980	350	360	370-380

Источник: IAI

В алюминиевом комплексе в последние годы наметилась тенденция дифференциации бизнеса с выделением компаний, занятых в основном энергоемким производством первичного металла, и компаний, специализирующихся на производстве продуктов его переработки. К первой группе относится объединенная транснациональная компания «Российский алюминий», бизнес-стратегия которой направлена на приобретение активов и развитие производства первичного металла практически по всему миру. За последний год к работающим добывающим мощностям в Гвинее, Нигерии, Украине, Гвиане, Австралии прибавились проекты развития производства в Венесуэле, Индонезии, Вьетнаме. Другим стратегическим направлением является развитие собственных энергетических мощностей. В частности, Росал приступил к реализации проекта строительства Богучанской ГЭС в рамках частно-государственного партнерства. Перерабатывающие мощности сосредоточены в составе новой компании «Алюминиевые продукты», развивающей производство алюминиевых полуфабрикатов широкого ассортимента.

В ближайшей перспективе Росал планирует существенно повысить выпуск металла после выхода на полную мощность Хакасского завода и расширения Иркутского завода, что позволит компании сохранить достаточно прочные позиции на рынке, а также продолжит поиски потенциальных партнеров за рубежом, в частности на Ближнем Востоке, в Африке, Индии и других регионах. Определенные перспективы роста внутрироссийского потребления металла связаны в значительной степени с развитием вновь созданных государственных компаний в авиастроении и судостроении.

В наступающем году продолжится рост производства, подстегиваемый динамичным ростом спроса. Китай, где активно растет использование алюминия в строительстве и автомобилестроении, безусловно сохранит роль главной движущей силы мирового рынка. В стране начинается масштабная реструктуризация отрасли, направленная на закрытие неэффективных заводов и обновление производственных мощностей ведущих предприятий. В мировом алюминиевом бизнесе, по-видимому, продолжится активный процесс слияний и поглощений, важнейшим мотивом которых будет борьба за сырье и энергоактивы.

6.3. Минеральные удобрения

Ситуация на мировом рынке минеральных удобрений выглядит как устойчиво благоприятная, чему способствует положение на сельскохозяйственном рынке, непосредственно связанном с ростом численности населения, повышением доходов в развивающихся и новых индустриальных странах и соответствующим увеличением спроса на продукты питания, изменением рациона в пользу продуктов богатых протеином. Появился и новый, весьма существенный фактор спроса на сельскохозяйственные культуры, прежде всего на зерно – активное развитие производства биотоплива. По данным Международного Совета по зерну, всего за три года - с 2003/04 г. по 2006/07 г. - его мировое потребление возросло на 5% . В соответствии с возрастающим спросом, повышательную динамику демонстрируют и цены на сельскохозяйственные культуры: в 2006 году на 20% повысились цены на соевые бобы и пшеницу, на 60% кукурузу. При отсутствии значительного потенциала расширения пахотных земель, единственным способом повышения урожайности адекватного спросу становится повышение плодородия почв за счет потребления минеральных удобрений, ежегодно увеличивающегося на 2%, то есть примерно на 3 млн. т, и составляющего в настоящее время 162 млн. т действующих веществ. В 2008 году по прогнозам IFA потребление удобрений достигнет 165 млн. т. Основная и постепенно увеличивающаяся доля в региональной структуре потребления удобрений принадлежит странам Азии (60%) и Латинской Америки (9%), тогда как рынок Северной Америки (14%) и Западной Европы (9%) насыщен и стабилен.

Поскольку география производства и потребления не совпадает, а быстрорастущие рынки либо лишены, либо недостаточно обеспечены собственными производственными мощностями, ежегодно возрастают объемы международной торговли минеральными удобрениями. Только за 2007 год объем импорта аммиака, карбамида, диаммонийфосфата и серы вырос, по предварительным оценкам, соответственно на 7%, 3%, 8%, и 4% соответственно.

Вслед за ростом потребления и товарооборота, возрастают и мировые цены на минеральные удобрения: за последние четыре года по данным Fertecon World Fertilizer Review цены на карбамид увеличились в 2,5 раза, достигнув в 2007 г. 300 долл./т (фоб, порт Южный), диаммонийфосфат – более чем в 2 раза (360 долл./т, фоб, Мексиканский залив), и почти в два раза на хлористый калий (180 долл./т, фоб, Ванкувер). Очевидно, что повышательная

тенденция в динамике цен, обусловленная не только ситуацией на данном отраслевом рынке, но и на рынках сырья и энергии, сохранится и в перспективе.

Исходя из позитивных прогнозов, открывающих новые возможности, отечественные производители минеральных удобрений, последние пятнадцать лет поставляющие 90% продукции на внешний рынок, расширяют производство и в течение 2003 – 2006 гг. ввели в строй производственные мощности на 950 тыс. т (в пересчете на 100% питательных веществ). В 2007 году, по предварительным оценкам, объемы производства минеральных удобрений в РФ составили 13,5 млн. т, что почти на 10% больше показателей предыдущего года. В настоящее время доля России в мировом производстве азотных, фосфорных и калийных удобрений составляет 7%, 8% и 20% соответственно. Динамика внутренних и экспортных цен, в соответствии с мировыми тенденциями, носит повышательный характер и на отдельные виды, в частности на калийные удобрения, приближаются к мировому уровню. В 2006 году внутренние российские цены на хлористый калий составили 125 долл./т, экспортные – 180 долл./т (без НДС, фоб, Балтийское море), на моноаммонийфосфат внутренние и экспортные цены сравнялись и составляли 250 долл./т (экспортные - фоб, Черное море), карбамид - 200– долл./т и 225 долл./т (фоб, порт Южный).

Таблица 10. Потребление минеральных удобрений, млн. т

	2006	2007	2008
По регионам			
Мир в целом	158,0	162,0	165,0
Азия	93,2	95,6	97,4
Западная Европа	14,2	14,6	14,8
Северная Америка	22,1	22,7	23,2
Латинская Америка	14,4	14,8	15,2
Россия	1,0	1,0	1,1
Остальные регионы	13,1	13,3	13,3
По видам			
Азотные	94,0	95,0	96,0
Фосфорные	38,0	40,0	41,0
Калийные	26,0	27,0	28,0

Параллельно с тенденцией роста спроса и потребления, все более обостряется конкуренция среди производителей и поставщиков удобрений. Быстро растет экспорт азотсодержащих удобрений из стран Персидского залива и Северной Африки, не снижаются протекционизм и защитные пошлины, введенные странами Северной Америки и ЕС для борьбы с демпингом еще в 90-х годах XX столетия. Наряду с названными факторами конкуренции, для российского бизнеса особенно чувствительно активное импортозамещение в странах, долгие годы бывших торговыми партнерами, прежде всего в Китае, где среднегодовые темпы роста собственного производства по отдельным видам минеральных удобрений составляют 14 – 18%, и только в 2005 – 2006 гг. их суммарный импорт в стоимостном выражении снизился с 3051,4 до 2484,4 млн. долл., то есть почти на 30%. В этих условиях необходимы новые подходы и способы позиционирования на рынке, поскольку традиционные, хотя и довольно успешно используемые отечественными компаниями методы управления издержками и повышения конкурентоспособности (модернизация производства, создание собственных

складских и портовых терминалов, вагонного парка), не только весьма ресурсоемки и дают отложенный во времени экономический эффект, но и не снижают остроты конкурентной борьбы. Экспортируя свою продукцию индивидуально, компании РФ и других стран СНГ на внешнем рынке противостоят не только западным экспортерам, но и друг другу, что ведет к дестабилизации всей цепи поставок, колебанию цен в совместно используемых портах, расходов на фрахт, перевалку в порту разгрузки, транспортировку, фасовку и т.д.. В результате складывается ситуация, при которой ценовая конкуренция, все еще остающаяся для отечественных компаний основным аргументом в привлечении потребителей, и вызванная ею нестабильность рынка играют на руку посредникам, повышающим цены и получающим значительную часть прибыли. В перспективной стратегии предприятий постсоветского пространства, по всей видимости, должна звучать тема определенных взаимных компромиссов и налаживания сотрудничества для сокращения накладных расходов и обеспечения совокупных конкурентных преимуществ на мировом рынке, дающих прочные торговые позиции и стабильный сбыт. В мировой практике немало примеров подобных объединений: Canpotex (экспортер калийных удобрений из Канады), PhosChem (экспортер фосфорных удобрений из США), МКК и БКК (экспортеры калийных удобрений из России и Белоруссии). Не являясь производственными монополиями, данные объединения производителей полностью соответствуют антимонопольному законодательству и ставят перед собой цель не поддержание цен на высоком уровне, а продвижение продукции на внешнем рынке и имеют такие формы как соглашение о торговом и техническом сотрудничестве, создание совместных торговых подразделений и дистрибьюторских сетей.

6.4. Лесобумажные товары

В России, по-прежнему, главными экспортно-ориентированными отраслями лесопромышленного комплекса остаются заготовка деловой древесины хвойных пород²⁸, производство хвойных пиломатериалов²⁹, клееной фанеры, древесной целлюлозы, бумаги и картона. На эти рынки в 2006 г. пришлось около 87% стоимости мирового экспорта всех видов лесобумажной продукции, производимых мировым лесопромышленным комплексом, в пересчете на долл. США. Новейшие планы российского правительства предусматривают стимулирование развития производства и вывоза на внешние рынки лесопромышленной продукции относительно более глубокой степени обработки. В частности, намечено повысить экспортные пошлины на вывоз необработанного круглого леса, хотя на мировом рынке этого вида сырья страна занимает выгодные позиции. С другой стороны, предполагается отменить ввозные пошлины на импортируемое оборудование для отраслей глубокой переработки древесного сырья, которое практически не производится в России. Примечательно, например, что в последние годы (2003-2005 гг.) США отказались от экспорта деловой древесины хвойных пород в Китай, хотя там на нее имеется активный и все возрастающий спрос, ввиду неблагоприятных конкурентных позиций (удаленность от районов лесозаготовок и др.) по сравнению с Россией, как главного поставщика хвойной древесины на китайский рынок.

Доля России в совокупном мировом экспорте лесобумажных товаров в 2006 г. (233,5 млрд. долл. США) составила 3,8% (8,8 млрд. долл. США), в том числе в совокупности рынков, где экспортная активность России относительно выше – 4,2% (7,0 млрд. долл. США). В 2007-2008 гг. несколько замедлится возрастание доли России на ее главных экспортных рынках лесобумажной продукции (до 4,3% по стоимости по совокупности таких рынков в 2007 г. и

²⁸ Включает пиловочник, фанерные кряжи, балансы для целлюлозно-бумажной промышленности и прочие виды круглого леса, используемого как сырье для промышленной переработки и в строительстве.

²⁹ Включает доски, брусья, шпалы и другую продукцию лесопиления.

4,4% в 2008 г. против 4,2% в 2006 г.), в том числе эта доля составит в 2008 г. (по стоимости, в скобках в 2007 г.) на мировом рынке деловой древесины хвойных пород 40% (42%), хвойных пиломатериалов – 9% (9%), клееной фанеры – 5,5% (5,2%), древесной целлюлозы – 4,4% (4,3%), бумаги и картона – 2,4% (2,2%), что связано, в первую очередь, с проблемой расширения лесозаготовок в стране (полная загрузка производственных мощностей лесозаготовки и транспортировки леса, а также недостаточность инвестиций в расширение лесозаготовительной промышленности). Расширение мирового рынка лесобумажных товаров в 2007 г. происходило активно в условиях значительного расширения спроса в развивающихся странах (в первую очередь в Китае) и промышленно развитых странах Европы. В то же самое время в США проявился сильный спад на рынке жилищного строительства, серьезно ослабивший спрос на хвойные пиломатериалы, что создало проблемы в сфере лесопиления как в самих США, так и в странах-поставщиках хвойного пиловочника и пиломатериалов на американский рынок (главным образом Канаде). Слабая зависимость российского ЛПК от поставок на американский рынок сбыта способствовала малой чувствительности российского экспорта к конъюнктурному спаду на рынке строительных деревянных материалов в США.

Россия продолжает сохранять конкурентные преимущества в сфере лесобрабатывающей промышленности. Главными факторами продолжающегося усиления присутствия России на рассматриваемых мировых рынках будут, по-прежнему, конкурентные преимущества в ценах товаров (практически вся лесобумажная продукция России предлагается на мировом рынке по ценам, существенно более низким, чем среднемировые цены) и географическая близость к важнейшим и наиболее динамично растущим рынкам сбыта (Китай, скандинавские страны и др.).

Сильный рост цен на нефть в 2006-2007 годах, сопровождающийся адекватным возрастанием цен на другие энергоносители, оказал негативное влияние в первую очередь на издержки производства бумаги и картона, как энерго- и электроемких видов производства, но также повлиял и на цены на хвойную деловую древесину. На мировых рынках лесобумажных товаров следует ожидать усиления конкуренции, в первую очередь вследствие значительного расширения торговли относительно дешевым древесным сырьем, формирования новых лесопромышленных компаний мирового масштаба, сильной нестабильности торговых потоков.

Примечательным для Европы событием 2007 г. было резкое повышение заготовок хвойной деловой древесины в Швеции, вызванное сильным буреломом, что потребовало утилизации пострадавшего леса. По уровню заготовок хвойной деловой древесины Швеция в эти годы превзошла Россию, в которой, наоборот, наметился спад в заготовке выше указанных сортов круглого леса. В данном случае Швеция выступила как эффективный конкурент России на рынке древесины в Европе.

Важным сдвигом на мировом рынке круглого леса хвойных пород, произошедшим за 2006-2007 гг., явилось введение в России неуклонно повышающихся таможенных пошлин на вывоз необработанного круглого леса хвойных пород. В 2007 году эта пошлина была повышена до 10 евро за один кубический метр, а с 1 января 2008 года должна составить 15 евро за один кубометр хвойной древесины. В результате этого уже с начала 2007 г. наметились признаки снижения физического объема экспорта хвойного кругляка в России: так экспорт этих лесоматериалов с Северо-Запада России уменьшился за 9 месяцев 2007 г. на 19%. Разумная с точки зрения экспортной политики мера российского правительства

существенно повлияла на динамику российского экспорта продукции ЛПК на мировые рынки в сторону замедления его роста.

В странах Европы в 2006-2007 гг. активизировался рост спроса на хвойные пиломатериалы и клееную фанеру, что поощрило расширение заготовки деловой древесины хвойных пород в этом регионе.

В Азии в 2006-2007 гг. динамика рынков лесоматериалов определялась, как и в предыдущие годы, продолжающимся экономическим ростом Китая, который предъявлял все больший спрос на ввозимое из России хвойное древесное сырье и, в меньшей мере, на целлюлозу. В Японии в 2006-2007 гг. спрос на продукцию рассматриваемых отраслей лесопромышленного комплекса возрастал вяло.

Прогноз на 2008 год исходит из предположения о возможности замедления экономического роста в США, который может негативно сказаться на рынках деловой древесины хвойных пород, бумаги и картона и других видов лесобумажной продукции. В то же самое время, следует ожидать расширения спроса на продукцию ЛПК со стороны развивающихся стран, в том числе Китая, Индии и других. Общий знаменатель эти сдвиги выразится в замедлении роста рынка (потребления) хвойной древесины в 2008 году и некотором снижении объемов мировой заготовки хвойной древесины, в том числе свой негативный «вклад» в этот процесс может внести Россия. По нашей оценке, мировой спрос на бумагу и картон в 2008 году будет возрастать немного медленнее, чем в 2007 году.

По нашим оценкам, в 2008 г. мировой рынок деловой древесины хвойных пород сократится на 6,0-8,0%. За этот период рынок хвойных пиломатериалов может вырасти на 1,6-1,8%, клееной фанеры – на 1,3-1,5%, древесной целлюлозы – на 2,2-2,3%, бумаги и картона – на 2,0-2,2%, хотя по отдельным регионам и крупнейшим странам – производителям и потребителям ожидаемая картина на этих рынках будет различаться. Рынки бумаги и картона в 2008 г. будут развиваться в странах Европы (ЕС, СНГ) темпами, несколько более медленными, чем соответствующие темпы экономического роста, а странах Северной Америки они, возможно, будут примерно соответствовать динамике ВВП.

Динамика среднемировых цен на главных экспортных рынках лесобумажной продукции России в 2008 г. будет проявляться по-разному. В краткосрочной перспективе можно ожидать продолжения весьма заметного роста мировых цен на хвойные деловую древесину, пиломатериалы, клееную фанеру, несмотря на спад жилищного строительства в США, поскольку рост цен на лесоматериалы, бумагу и картон будет зависеть не столько от динамики спроса, сколько от динамики издержек, особенно на энергоносители, в условиях резкого ускорения роста цен на нефть. Этому же будет способствовать определенная напряженность на рынке хвойного кругляка, в частности в связи с ограничением экспорта такой продукции Россией. Среднемировые цены на древесную целлюлозу, а также на бумагу и картон в целом, по нашей оценке, будут достаточно активно расти в 2008 г. Российские цены на соответствующую продукцию, поставляемую на мировые рынки, в 2007-2008 гг. будут подтягиваться к среднемировому уровню. В частности, мы ожидаем, что среднемировые экспортные цены составят в 2008 г. (в скобках российские) на рынке деловой древесины хвойных пород около 100,00 долл. США за куб. м (88,00) против 94,00 (79,00) в 2007 г., на рынке бумаги и картона – 860,00 долл. США за т (580,00) против 840,00 (540,00) в 2007 г.. Российские экспортеры продолжают сохранять важное конкурентное преимущество по сравнению с главными зарубежными конкурентами в области дешевизны экспортируемой продукции, а также обеспеченности производства национальной лесосырьевой базой. В

условиях проводимой в России политики сдерживания экспорта необработанной древесины и поощрения развития экспортных производств, производящих продукцию глубокой обработки древесного сырья, будет возрастать проблема конкурентоспособности на рынках лесобумажной продукции с высокой добавленной стоимостью. Относительное значение вывоза хвойной деловой древесины должно резко понижаться. Выход на рынки лесобрабатывающей промышленности для российских лесопромышленников будет сопряжен с большими трудностями, поскольку на них острота конкуренции значительно выше, чем на традиционном для России рынке хвойного кругляка, и требуется соблюдение требований к качеству и следование спецификациям, что нельзя подменить ценовыми преимуществами.

Таблица 11. Мировая заготовка и потребление деловой древесины хвойных пород,
млн. куб. м¹

	Производство			Потребление		
	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Мир в целом	1078,3	1097	1087	1079,2	1108	1129
Азия	87,9	88	89	114,9	116	117
в т.ч. Китай	62,0	62,5	63	78,1	80	80,2
Япония	12,8	12,5	12,3	23,5	23	23
Европа	413,5	431	427	396,2	420	429
в т.ч. Великобритания	7,7	8,3	8,7	7,9	10,2	10,1
Германия	40,5	43	44	39,2	43	43
Россия	103	98	91	73,3	76	86
Финляндия	38,5	43	43	45,3	50	48
Франция	21,7	22	23	21	21,3	21,6
Швеция	81,2	102	101	84,6	110	109
Северная Америка ¹	447,4	446	447	442,1	442	449
в т.ч. Канада	160,3	160	160	160,4	160,4	160,4
США	287,1	285	286	281,8	281	289

¹ исключая Мексику

Таблица 12. Мировое производство и потребление бумаги и картона, млн. т¹

	Производство			Потребление		
	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Мир в целом	340,9	352	358	342,9	353	358
Азия	100,2	110	114	114,1	124	128
в т.ч. Китай	60,2	69	73	66,2	75	79
Япония	30,5	31,3	31,0	32,9	33,2	33,0
Европа	110,5	111	113	95,4	95,2	96,0
в т.ч. Великобритания	6,5	6,0	6,0	12,4	12,3	12,3
Германия	20,4	20,8	21,2	19,4	18,9	19,1
Россия	6,7	6,9	7,0	4,5	4,7	4,7
Финляндия	12,5	12,8	13,1	1,4	1,4	1,4
Франция	10,5	10,3	10,5	10,8	11,2	11,3
Швеция	11,6	11,5	11,6	2	1,6	1,6
Северная Америка ¹	104,7	104,6	104,7	102,6	102,5	102,6
в т.ч. Канада	20,7	20,7	20,7	9,8	9,8	9,8
США	84	83,9	84,0	92,8	92,7	92,8

¹исключая Мексику

7. СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

После весьма благоприятной конъюнктуры 2006 года в экономике **Европейского союза** произошло ожидаемое замедление роста, которое, впрочем, не стало критическим. Вероятность того, что ближайшие годы вновь будут характеризоваться низкими темпами роста, пока невелика. Если в 2006 г., по уточненным данным, ВВП стран ЕС (в составе 27 членов) в целом увеличился на 3,1%, то в 2007 г. – на 2,9%. В 2008 г. этот показатель составит, очевидно, не менее 2,0%, а при относительно успешной политике по нейтрализации последствий финансового кризиса – 2,3%. Таким образом, опасности стагнации преодолены, но пока нет уверенности, что европейская экономика вступила в фазу долговременного устойчивого роста, хотя умеренный рост наиболее вероятен в ближайшие 2-3 года. Вместе с тем определенные риски, обусловленные еще не до конца ясными последствиями проблем в банковской сфере из-за кризиса ипотечного кредитования в США и ряде других развитых стран, напротив, даже возрастают.

Показательно, что замедление темпов почти в равной (и небольшой) степени затронуло все группы стран Евросоюза – и Еврозону, и новые страны-члены, и старые страны-члены, не входящие в Еврозону (за исключением Великобритании). Если в 2006 г. довольно существенный рост обеспечивался за счет увеличения всех компонентов ВВП и поддерживался весьма высокими темпами наращивания экспорта, то в 2007 г. практически все эти компоненты (за исключением государственного потребления) испытывают большее или меньшее замедление. Едва ли это окажется устойчивой тенденцией, и в 2008 г. движение компонентов совокупного спроса может стать разнонаправленным.

Несмотря на замедленный прирост, и в 2007 г. личное потребление, государственные расходы и инвестиции обеспечивали хозяйственную динамику. При этом значение личного потребления как фактора роста усиливается. Практически все макроэкономические показатели в странах Евросоюза улучшались: продолжилось снижение безработицы, росли реальные доходы населения, уменьшились дефициты государственных бюджетов, и даже рост потребительских цен оказался ниже прошлогоднего показателя и ниже ожиданий. Последнее обстоятельство позволило центральным банкам избежать чрезмерных рестрикций и ограничений прироста денежной массы. Напротив, симптомы финансового кризиса и явные затруднения в банковской сфере побудили центральные банки (в том числе Европейский центральный банк) предоставить денежному рынку дополнительную ликвидность.

Экономическое развитие европейских стран и особенно стран Еврозоны в 2007 г. еще раз подтвердило их широкие адаптационные возможности к росту цен на энергоносители и ряд других сырьевых товаров. В отличие от предыдущего года, больший вклад в инфляцию внесли растущие потребительские цены на промышленные товары и особенно услуги, чем цены на энергоносители. Рекордно высокий курс евро по отношению к доллару хотя и оказывал неблагоприятное влияние на европейский экспорт, все же не смог нейтрализовать позитивные импульсы со стороны растущего спроса на мировых рынках. Опасения, что кризис на рынке недвижимости США вызовет глобальный финансовый кризис и обрушит всю хозяйственную конъюнктуру, в целом не подтвердились, хотя, безусловно, и в Европе этот кризис повлиял на замедление темпов роста. Впрочем, для предотвращения эффекта «лопающегося пузыря» на рынках недвижимости европейских стран произошла плавная корректировка цен, а центральные банки и другие финансовые институты принимают меры для смягчения последствий кризиса на рынке недвижимости.

В странах **Экономического и валютного союза (Еврозоны)** замедление темпов роста ВВП в 2007 г. оказалось не очень значительным: они снизились с 2,8 до 2,6%. В группах ЕС-16 и ЕС-27 данный показатель тоже уменьшился на 0,2 проц. пункта соответственно. Таким образом, сохраняется тенденция к большей синхронизации хозяйственной конъюнктуры в рамках ЕС, которая обозначилась еще 2 года назад. Это, правда, не отменяет сохраняющихся различий в темпах роста между отдельными странами (так, по предварительным оценкам, в Италии, Франции, Португалии они составили 1,8%, в Германии – 2,6%, Великобритании – 2,9%, Испании – 3,9%, а в новых странах-членах колебались от 2,3% в Венгрии до 10,2% в Латвии), но, по меньшей мере, направленность развития становится почти для всех стран одинаковой (из стран Еврозоны в 2007 г. только у Словении рост ВВП оказался большим, чем в 2006 г., у остальных же он либо оставался на прошлогоднем уровне, либо в разной степени уменьшался).

В 2008 г. ожидается сохранение такого положения. Во всех странах Еврозоны произойдет некоторое снижение темпов, кроме Франции, где они останутся неизменными или даже немного возрастут (до 1,9-2,0%), если проведение непопулярных социальных реформ не вызовет столь сильных протестов, что это неблагоприятно отразится на хозяйственной динамике. Заметно ослабнет рост в ведущей экономике Евросоюза – Германии (до 2,0-2,2%, а при неблагоприятной ситуации на мировых товарных рынках может составить и 1,7-1,9%).

Показатель повышения производительности труда в экономике в целом в 2006 г. поднялся до самой высокой отметки за последние 4 года – 1,4%, причем особенно сильно он вырос в промышленности (4,2%) и строительстве (1,9%), тогда как в сельском хозяйстве, финансовом секторе, в сфере государственных и личных услуг производительность труда падала. Но уже в 2007 г. прирост производительности труда оценивается всего в 0,7%, а в 2008 г. ожидается лишь 0,4%. Динамика же заработной платы на 1 занятого, вопреки теории и экономической рациональности, в течение этих трех лет абсолютно противоположная: рост ее составляет соответственно 2,2%, 2,4% и 2,6%³⁰.

Продолжился, хотя и с замедлением, рост инвестиций: если в 2006 г. они увеличились на 5,1%, то в 2007 г. они должны вырасти еще на 4,8% (больше, чем прогнозировалось в прошлом году); затем, правда, их прирост существенно ослабнет – до 2-3%. Рост инвестиционной активности обусловлен высокой степенью загрузки мощностей (по оценкам Евростата, она достигла трехлетнего максимума во 2-м квартале 2007 г.: 84,8%, снизившись незначительно к 4-му кварталу до 84,2%; в Германии, Дании, Швеции этот показатель во 2-м квартале даже превысил отметку 88%). Во все возрастающей мере теперь ощущается потребность в капиталовложениях не только для замещения выбывающих фондов, но и для расширения мощностей. В связи с этим во многих странах продолжается наращивание инвестиций в строительство, хотя и здесь темпы заметно снижаются.

Интегральные оценки хозяйственного климата в 2007 г. продолжали находиться в позитивной области, хотя и снизились по сравнению с 2006 г., достигнув в 4-м квартале 2007 г. самого низкого уровня за последние 2 года.³¹ Ухудшение этого показателя происходит с июня 2007 г., и это сразу стало сказываться на инвестиционной деятельности. Хотя ожидаемые трудности с финансированием новых инвестиций вследствие турбулентности на мировых финансовых рынках сдерживают расширение капиталовложений, сохраняющаяся благоприятная ситуация с прибылями компаний создает стимулы для такого расширения.

³⁰ Globale Trends, Q4, 2007 (5.10.2007) / Deutsche Bank Research. S. 21.

³¹ По расчетам мюнхенского Ифо-института (см.: <http://www.cesifo-group.de/portal/page/portal/ifoHome/a-wininfo/d1index/20indexwes>). Примерно такую же картину дает Евростат.

Причины ожидаемого в 2008 г. дальнейшего снижения темпов прироста реального ВВП – до 2,0-2,2%, а по некоторым пессимистическим оценкам – даже до 1,7% – связываются прежде всего с ослаблением инвестиционной деятельности, поскольку пик инвестиционного цикла считается уже пройденным, бреши в оснащенности производственными мощностями закрыты. Медленнее будет расти и экспорт – как из-за высокого курса евро (который будет оставаться в диапазоне 1,3-1,5 долл./евро), так и по причине замедления темпов роста мировой экономики и сохранения относительно невысокой динамики мировой торговли. При этом рост цен на энергоресурсы³² до последнего времени не рассматривался как значимый тормозящий фактор, хотя в конце 2007 г. высокие цены на нефть все чаще называются ограничителем хозяйственной динамики.

Таблица 13. Основные показатели экономического развития в странах ЭВС,%

	2006	2007	2008	Фактические данные за 2006 г. в текущих ценах, млрд. евро (безработица – млн. чел.) ³
ВВП (в постоянных ценах)	2,8	2,6	2,1	8438
Личное потребление	1,8	1,6	2,3	4801
Государственное потребление	2,0	1,9	2,1	1719
Валовые инвестиции	5,1	4,8	3,0	1789
Экспорт	7,9	5,7	4,4	3389
Импорт	7,7	5,2	5,1	3288
Потребительские цены	2,2	1,9	2,1	
Сальдо платежного баланса по текущим операциям ¹	-0,1	-0,2	0,1	-9,7
Дефицит консолидированного госбюджета ¹	-1,6	-0,8	-0,8	
Доля безработных ²	7,9	7,0	6,6	12,5

¹ В % к ВВП в текущих ценах.

² В % к экономически активному населению; по методологии MOT.

³ Рассчитано по данным: Eurostat (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>); EZB, Monatsbericht, November 2007; Statistisches Bundesamt.

Представляется, что все более важным фактором роста в странах Еврозоны становится личное потребление (хотя еще год назад считалось, что всплеск потребительской активности в 2006 г. – кратковременное явление, обусловленное преходящими обстоятельствами). Даже кризис на рынках недвижимости скорее всего не отразится на потребительском поведении в странах Еврозоны, в которых проявления и непосредственные последствия этого кризиса пока выглядят минимальными. Исключение составляют отдельные страны, например,

³² Европейские эксперты исходят из возможной цены за баррель нефти марки Brent на уровне 80 долл.

Испания и Ирландия, отчасти Франция, где повышение процентных ставок по ипотечным кредитам негативно сказывается на рынке недвижимости, который в этих странах был и одним из главных двигателей роста потребления (если в Германии в 2000-2006 гг. среднегодовые темпы изменения цены на приобретаемое жилье в среднем за год снижались на 2,4%, то в Испании они росли на 11,2%, во Франции – на 9,5%, в Ирландии – почти на 8%). Причинами же ускоренного роста потребления в 2007 г. стали, во-первых, расширяющаяся занятость и, как следствие, растущие доходы домашних хозяйств, во-вторых, более быстрый рост заработных плат при практически той же (низкой) инфляции.

Кроме того, продолжению экономического роста будут способствовать более мягкая бюджетная и относительно мягкая денежная политика.

Проведение более экспансивной бюджетной политики (и в связи с этим ускоренный рост государственного потребления) объясняется улучшением состояния государственных финансов практически во всех странах Еврозоны, начиная с 2006 г. Экономический рост обусловил повышение прибыльности компаний и доходов домашних хозяйств, что привело к увеличению сумм собираемых налогов (особенно заметное для подоходного налога с использованием прогрессивной шкалы налогообложения). В результате в большинстве стран Еврозоны удалось вновь восстановить уровень бюджетного дефицита ниже Маастрихтского потолка в -3% ВВП. В целом по группе стран бюджетный дефицит снизился с -1,6 до -0,8% ВВП и останется таким же в 2008 г.. Средневзвешенное отношение совокупного государственного долга стран Еврозоны к их совокупному ВВП вновь стало снижаться и составило в 2006 г. 68,8%, хотя это все еще намного превышает установленный Маастрихтскими соглашениями предел в 60%. Ряд стран добились в 2006-2007 гг. особенно заметного прогресса: так, в Германии в 2005 г. бюджетный дефицит составлял -3,2% ВВП, в 2006 г. снизился до -1,7%, а в 2007 г. ожидается -0,6%. Прогноз на 2008 г., несмотря на ожидаемое замедление темпов экономического роста, весьма благоприятен – всего -0,2-0,4% ВВП. Существенно снизился уровень дефицита в Греции (-2,6 против 5,2%), и в Португалии, хотя здесь он еще превышает установленный предел (-3,9 против -6,1%). Выросли профициты бюджетов в Финляндии, Ирландии, Испании. Только Италия выбивается из этой позитивной картины: бюджетный дефицит вновь вырос – с -4,2 до -4,4%. В 2008 г. ожидается продолжение всех этих тенденций – как позитивных, так и – для Италии – негативных.

Денежная политика Европейского центрального банка (ЕЦБ) может смягчиться в краткосрочном плане для предотвращения кризиса ликвидности у европейских коммерческих банков в связи с американским кризисом рынка недвижимости и сопряженными с этими трудностями на мировых финансовых рынках. В 2007 г. ЕЦБ проводил в целом нейтральную по отношению к конъюнктуре политику, хотя во второй половине года рост денежной массы М3 существенно ускорился, достигнув максимально высоких показателей за всю историю существования евро (около 11-12% прироста в расчете на год). Вместе с тем выход инфляции на 3%-ный уровень может заставить ЕЦБ во 2-й половине 2008 г. проводить более жесткую денежную политику, в частности повысить ставку рефинансирования до 4,25%, либо оставить неизменной. Вероятность политики снижения учетной ставки для поддержания более высоких темпов роста существенно меньше.

Вклад внешней торговли в прирост ВВП в 2007 г., как и в 2006 г., ожидается позитивным и даже, вопреки прогнозам, большим, чем годом ранее (по оценкам, 0,3-0,4 проц. пункта против 0,2 пункта). Германия третий год подряд удерживает 1-е место в мире по объему экспорта. Однако в 2008 г. темпы роста импорта могут оказаться существенно выше, чем экспорта, в результате чего внешнеэкономический вклад в прирост ВВП в постоянных ценах

вновь станет немного отрицательным или близким к нулю (от -0,2 до +0,1 пункта). Соответственно, этот фактор не окажется в числе поддерживающих рост. Ожидается, что темпы роста европейского экспорта в 2008 г. будут заметно уступать темпам роста мировой торговли (хотя и последние, как отмечалось, замедлятся); правда, если прирост импорта стран Еврозоны оценивается в различных прогнозах примерно одинаково на уровне 5,2%, то разброс оценок экспорта больший – от 4,2 до 5,2%.

При снижении положительного сальдо торгового баланса стран Еврозоны, сальдо баланса по текущим операциям будет близким к нулевому значению или даже станет положительным (до 0,1% ВВП). За этим усреднением скрываются весьма сильные страновые различия: так, в Германии положительное сальдо, очевидно увеличится с 4 до 5% ВВП, в Нидерландах сохранится на уровне 7,3%, тогда как у Греции, Португалии и Испании сохраняется высокое отрицательное сальдо (соответственно 12,8%, 8,6%, 8,2% ВВП). Чистый отток капитала из Еврозоны, вероятно, уменьшится, причем может усилиться приток прямых инвестиций.

Как и в прошлом году, в целом в ЕС-27 сальдо баланса по текущим операциям отрицательное, причем наряду с Великобританией (-3,3% в нынешнем и будущем годах) определенный вклад в него вносят крупные центрально- и восточноевропейские страны – члены ЕС (Польша – -4,6%, Чехия – -4,5%, Венгрия – -3,9% и т. д.).

Таблица 14. Основные показатели экономического развития в странах ЕС, %

	ВВП (в постоянных ценах)			Потребительские цены			Сальдо платежного баланса по текущим операциям ¹			Уровень безработицы ²		
	2006	2007	2008	2006	2007	2008	2006	2007	2008	2006	2007	2008
Германия	2,9	2,6	2,1	1,8	2,2	2,1	5,1	4,0	5,0	8,4	6,7	6,0
Франция	2,0	1,8	1,9	1,9	1,4	1,8	-1,5	-1,2	-1,0	9,5	8,6	8,2
Италия	1,9	1,8	1,4	2,2	2,0	2,1	-2,6	-2,4	-2,1	6,8	6,1	6,0
ЕС-13	2,8	2,6	2,1	2,2	1,9	2,1	-0,1	-0,2	0,1	7,9	7,0	6,6
Велико- британия	2,8	2,9	2,3	2,3	2,3	2,1	-3,2	-3,3	-3,3	5,4	5,3	5,4
ЕС-16	2,9	2,7	2,2	2,2	2,0	2,1	-0,6	-0,8	-0,1	7,4	6,6	6,4
Новые члены ЕС	6,4	6,0	5,3	3,2	3,6	3,3	-5,0	-5,2	-4,8	10,0	8,2	7,6
ЕС-27	3,1	2,9	2,4	2,2	2,1	2,1	-0,7	-0,8	-0,1	7,9	6,9	6,6

¹ В процентах к ВВП в текущих ценах.

² В процентах к экономически активному населению.

Экономический подъем 2006-2007 гг. совпал с реформами на рынке труда в ряде стран, и это способствовало заметному уменьшению безработицы в странах Еврозоны. Ее уровень – 7,0% экономически активного населения по методологии МОТ – стал самым низким за последние 6 лет. Реформы на рынке труда продолжают, несмотря на сопротивление профсоюзов и левых партий (особенно в Германии и Франции), и обеспечивают устойчивость данной тенденции. Правда, скорость снижения безработицы заметно уменьшится, тем не менее в 2008 г. ее уровень составит 6,6%. Особенно сильно она снизится в Германии – с 6,7 до 6,0%. Вместе с тем в Греции, Португалии и Франции она все еще будет превышать 8%. За

пределами 2008 г. сокращение безработицы может приостановится, в частности, из-за незавершенности (некомплексности) реформирования рынка труда и социальной сферы и обостряющейся международной конкуренции.

В Великобритании, не входящей в Еврозону, в 2007 г. экономический рост, вопреки ожиданиям, не снизился и составил 2,9%, но в будущем году темпы заметно снизятся – до 2,2-2,3%. Таким образом, Великобритания опять-таки движется с той же скоростью, что и Еврозона.

Британская экономика существенно многих других европейских стран пострадала от кризиса на ипотечном рынке. Однако последствия оказались далеко не драматическими, поскольку были компенсированы хорошей общей конъюнктурной ситуацией, благоприятным положением на рынке труда и весьма умеренной инфляцией. Даже рынок недвижимости, по оценкам экспертов, осенью 2007 г. оставался относительно стабильным. Не исключено, что в 2008 г. последствия финансовых проблем скажутся на экономике Великобритании в большей мере. Движущей силой роста британской экономики в 2007 г. стали личное потребление и инвестиции. В 2008 г. ожидается рост внешнеторгового оборота, но весьма незначительный (на 2-3%). Уровень безработицы остается уже несколько лет стабильным, равно как и инфляция. Однако в 2008 г. потребительские цены могут расти даже медленнее, чем в Еврозоне (до сих пор было наоборот).

В Швеции и Дании, являющимися членами ЕС, но также не входящими в Еврозону, темпы роста в 2007 г. заметно упали и составили соответственно 3,4 и 1,3%. В 2008 г. ожидается дальнейшее небольшое снижение темпов в Швеции, а в Дании они, скорее всего, стабилизируются или немного возрастут. Вместе с тем в этих странах заметно снизилась безработица (ее уровень в Швеции 4,5%, а в Дании – 3,5%) и будет оставаться столь же низкой в 2008 г.. Профицит бюджета будет сокращаться и в Швеции (до 1,5%), и в Дании (до 3% ВВП).

В Норвегии и Швейцарии, не входящих в ЕС, темпы роста также будут снижаться. В Норвегии рост ВВП хотя и повысился с 2,8% в 2006 г. до 3,2% в 2007 г., уже в 2008 г. вновь упадет до 2,5%. В Швейцарии же однозначно можно прогнозировать замедление роста с 2,7 до 2%. В обеих странах сохраняется очень низкая безработица: в Швейцарии она менее 3%, а в Норвегии – менее 2%. В Швейцарии в очередной раз будет зафиксирован практически сбалансированный бюджет, тогда как в Норвегии после рекордного бюджетного профицита в 2006 г. (18% ВВП), происходит его уменьшение в 2007 и 2008 г. (до 16 и 15%).

Таблица 15. Прогноз процентных ставок в странах ЭВС и курса евро

	8.11. 2007	Прогноз на конец квартала		
		4-й кв. 2007	1-й кв. 2008	4-й кв. 2008
Ставка рефинансирования ЕЦБ	4,00	4,00	4,00	4,25
Ставка по 3-мес. ссудам	4,55	4,40	4,00	4,20
Доходность 10-летних гособлигаций	4,13	4,20	4,10	4,00
Обменный курс (долл. за 1 евро)	1,47	1,45	1,45	1,42

Для стран Центральной и Восточной Европы – новых членов ЕС³³ конъюнктурная ситуация в 2006 г. оказалась гораздо лучше прогнозируемой: ВВП вырос на 6,4% (вместо ожидавшихся 5,5-5,9%), что привело к заметному снижению безработицы, не ускорив при этом инфляции. Однако в 2007 г. произошло небольшое замедление роста, как и в ЕС в целом. В 2008 г. ожидается существенно более значимое уменьшение темпов роста и в среднем по группе, и практически во всех крупных странах региона. Факторами экономического роста в 2006-2007 гг. в равной мере были как внутреннее личное потребление, так и инвестиционный спрос, хотя была и некоторая страновая специфика. Так, в Польше прирост инвестиций в эти два года оказался небывало высоким (17 и 19%), благодаря чему темпы роста в этой стране в 2007 г. оказались даже выше, чем в 2006 г. (такого же результата из стран ЦВЕ добилась только Словакия). Вместе с тем в Венгрии, отличающейся от всех стран региона исключительно низкими темпами роста (3,9% в 2006 г., около 2% в 2007 г.) в прошлом году было отмечено абсолютное уменьшение инвестиций, а в нынешнем – снижение личного потребления. Вклад новых стран-членов в общий рост экономики ЕС продолжает нарастать (он составил уже 6,1%, а со Словенией – 6,4% совокупного ВВП сообщества против 5,2% годом ранее). Показатели экономического роста в Румынии и Болгарии, ставших странами-членами ЕС с 1.01.2007, оказались в целом на уровне средних по этой группе стран.

Инфляция в 11 новых членов в 2007 г., как и ожидалось, выросла по сравнению с предыдущим годом и остается весьма дифференцированной: на Мальте 0,4%, на Кипре, в Польше, в Словакии – 1,9%, Чехии – 2,1%, зато в Венгрии она подскочила до 8%, а в Латвии – до 8,7%. В 2008 г. уровень инфляции в целом, очевидно, останется на том же уровне, хотя можно ожидать уменьшения межстрановых различий. Безработица, как и в Еврозоне, в странах ЦВЕ продолжает снижаться, хотя и замедляющимися темпами – с 11,7% в 2005 г. до 10,0% в 2006 г. и до 8,2% в 2007 г. В 2008 г. ее уровень в среднем составит 7,6%, хотя в Польше и Словакии все еще будет близок к 10%. Вместе с тем в Эстонии, Литве и на Кипре она будет ниже 5%.

³³ В данном случае рассматриваются 11 новых стран-членов, исключая Словению, которая с 2007 г. входит в Еврозону.

8. ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ США

Состояние мировой экономики на конец 2007 года характеризуется высокой неопределенностью, вызванной сочетанием факторов стабильности и неустойчивости. При этом первая характеристика относится главным образом к развитию стран Европы, Японии, Китая и Индии, вторая – к положению в США. Хотя в долгосрочном плане зависимость мировой экономики от американского лидера постепенно ослабевает, однако, этот процесс ещё находится на отдаленных подступах к решительным переменам. За последние два десятилетия темпы роста США, несмотря на огромные масштабы экономики и высокий уровень ВВП на душу населения, были выше, чем в других развитых странах мира. За этот период на США пришлось третья часть мирового экономического роста. По данным опубликованного в конце октября 2007 года доклада Мирового экономического форума США по-прежнему является самой конкурентоспособной страной мира по совокупности количественных показателей развития и качественных характеристик национальных институтов.

Вместе с тем мировая экономика характеризуется в докладе как система, "в которой провал на американском жилищном рынке может привести к международному кредитному кризису". Там же США отводится далекое 76 место в ряду 130 стран по оценке макроэкономической стабильности. Нелишне напомнить, что эконометрическая модель экономики США, разработанная ФРС, допускает 40%-ную вероятность рецессии. Фактор неопределенности как никогда настоятельно подчеркивается в сегодняшних официальных и частных краткосрочных прогнозах ближайшего тренда экономики США³⁴.

Конечно, циклические, конъюнктурные или форс-мажорные факторы могут в ближайшие годы замедлить развитие США, ухудшить текущие показатели экономики, но это не сможет изменить сложившееся соотношение мировых экономических и политических сил и не только потому, что затруднения американской экономики неизбежно негативно отразятся на положении других стран, но главным образом, по причине объективных характеристик потенциала США, которые, в частности, отражены и в исследовании мировой конкурентоспособности.

В целом состояние экономики США на период до начала ноября 2007 характеризовалось как разумно благоприятное. В начале года замедление темпов, когда прирост в 1 квартале составил всего 0,6%, превысило прогнозные наметки. Однако во 2 и 3 кварталах темп прироста ВВП, превзошёл ожидания, увеличившись соответственно на 3,8 и 3,9%.

По мнению экспертов в 4 квартале 2007 года ожидается весьма скромный прирост (большинство оценок располагаются в диапазоне от 1 до 2%). Главным тормозящим фактором развития реальной экономики является жилищное строительство, резкое сокращение которого, по расчетам, снижает показатель прироста ВВП на 1 процентный пункт. Хотя опасения в том, что эти факты переложатся на другие отрасли через сокращение спроса, до начала ноября в основном не оправдались. Эксперты не ожидают существенных улучшений и в начале прогнозируемого года. В условиях всеобщей и прямой информационной насыщенности резко возросло воздействие негативных фактов о состоянии экономики и политики на спонтанное массовое поведение населения. Этот фактор, который

³⁴ "Предсказание переломных моментов – самое слабое место у экономистов, но у нас нет претензий на то, что мы лучше их". Б.Бернанке, председатель ФРС.

часто недооценивается, на фоне нарастающей неуверенности населения и бизнеса может сыграть роль спускового механизма экономического срыва.

По-видимому, такими настроениями было мотивировано решение ФРС о продолжении снижении учетной ставки. В сентябре она была решительно сокращена с максимума 5,25 сразу на 0,5, а в конце октября ещё на 0,25 процентных пункта до 4,5%. Устойчивость экономики в течение ближайших месяцев будет находиться под угрозой кредитных и жилищных проблем и высоких цен на энергоносители. Это возможно потребует от ФРС и правительства дополнительных мер по стимулированию роста. В целом текущие мероприятия экономических ведомств администрации США и ФРС весьма активны и демонстрируют уверенность, опирающуюся на успешный опыт макроэкономического регулирования в течение последних полутора десятков лет. Вполне возможно, что эти действия внесут позитивные коррективы в пессимистические прогнозы. На вопрос, насколько обоснованы эти ожидания, может ответить только будущее.

В состоянии экономики имеются и позитивные аспекты. Потребительский спрос в стране остается достаточно высоким, темпы его роста в 3 квартале составили 3%. Так же приемлемым было состояние инвестиций. Несколько сократился дефицит платежного баланса (714,2 млрд. долл. во 2 кв., 694,0 млрд. долл. в 3 кв. 2007 г. по сравнению с пиком 799,1 млрд. в 3 кв. 2006 г.). Хотя рост цены первичных энергоисточников вызвал соответствующее повышение внутренних цен, в целом инфляция в стране остается под контролем и низка по историческим меркам. За последние четыре квартала до сентября 2007 рост цен (без продуктов питания и энергии) составил 2,4% (2% за аналогичный прошлый период). Продолжился медленный рост реальной заработной платы наемных работников – 1,2% за год по сентябрь 2007 года. Замедление образования новых рабочих мест привело к тому, что безработица выросла до 4,7%.

Тенденция фондового рынка, в целом повышательная, хотя в течение года несколько раз прерывалась. Это означает, что уникальный "экспортный товар" страны – право собственности на американские корпорации, их экономическая отдача и престиж, по объективной рыночной оценке отвечают требованиям глобальной конкуренции. По данным одного из обследований уровень прибыльности по всей совокупности фирм, оставаясь абсолютно высоким, все же сократился на 6% по сравнению с прошлым годом, но за вычетом 20% фирм, занятых в финансовой сфере и связанных с жилищным строительством, уровень прибыльности увеличился на 8%. Тем не менее, и в этой, уже несколько лет в основном благоприятной области, в конце лета текущего года произошла серьезная отрезвляющая заминка.

"Жилищная коррекция" 2007 года началась на финансовых рынках, когда доля неплатежей по вторичным закладным выросла в августе до 16%. Сам факт, что столь малый в масштабах мировых финансовых рынков участок кредитных сделок вызвал общезначимые последствия наводит на мысль о том, что данные события явились не столько причиной, сколько поводом значительного усиления уже объективно существующей нестабильности финансовых рынков, за которой скрывается и более фундаментальные процессы торможения роста. По оценке руководителя ФРС Б.Бернанке (15 октября), полного оздоровления ситуации ещё не произошло, повторения этих событий в ближайшее время вполне возможны. Этот прогноз оправдался на бирже уже в первой декаде ноября.

Взятые вместе итоги предшествующих пяти лет и ближайшая перспектива в значительной степени представляют собой кумулятивный результат масштабного снижения налогов, нача-

того уходящей республиканской администрацией с 2001 года. Это налоговое мероприятие, дальнейшая судьба которого будет законодательно решаться в 2010 г., практически в равной степени охватило все функциональные и социальные категории налогоплательщиков, включая удвоение пособий на детей, сокращение налогов на работающие семьи, постепенную элиминацию налога на наследство. Получила льготы и большая часть мелкого бизнеса, который дает 70% новых рабочих мест, облагаемая по схемам личных налогов. Одновременно были сокращены налоги на дивиденды и прирост капитала. Это явилось не единственной, но основной, инициированной государством причиной, которая обеспечила выход из неглубокого спада 2001 года и дальнейший уверенный рост, несмотря на террористические акции, коррупционные скандалы, военные ситуации, стихийные бедствия и высокий уровень нефтяных цен. Со времени развертывания действия налоговой реформы в 2003 году по конец 2007 г. в экономике появилось более 8,3 млн. новых рабочих мест (в среднем за этот период, по 170 тыс. в месяц, а в ноябре 2007 г. – 187 тыс.).

Итоговую ситуацию в американской экономике позволяет понять не только стандартный набор статистических показателей (ограниченность которых ныне общепризнанна), но их "начинка" – усложняющееся с каждым годом переплетение новых и новейших конкретных событий, факторов, тенденций и угроз. Самой репрезентативной областью для страны-лидера может служить инновационная ситуация в сфере информационных технологий, в равной мере затрагивающая потребительский и деловой рынки. Она характеризуется жестокой и многоплановой конкуренцией: между производителями компьютеров и бытовой электроники в рамках концепции цифрового дома; конкуренцией между поисково-сервисными информационными порталами за пользователей интернета; аналогичная борьба идет за раздел беспроводного мобильного доступа в интернет; на кинорынке происходит вторжение сетевой продукции в область традиционного фильмопроизводства; обостряется угроза информационному обществу со стороны преступной и неконтролируемой незаконной деятельности в интернете; высочайший уровень конкуренции сохраняется на рынке программного обеспечения, где огромные корпорации находятся под постоянным давлением и рискуют утратить свои позиции при малейшем снижении научно-технического и коммерческого динамизма своего развития. Ситуации, аналогичные области информационных технологий, характерны и для других отраслей научно-технического развития, таких как машиностроение, не говоря уже о производстве и реализации потребительской продукции. Все отрасли и сферы деятельности испытывают дефицит квалифицированных кадров, несмотря на то, что США является самой выигрышной страной в процессах глобального иммиграционного перераспределения интеллектуально-образовательного потенциала населения земного шара.

Подпитываемая прибыльностью, стоимость биржевых активов достигла рекордного уровня за всю историю её существования. Американские корпорации, олицетворяющие предпринимательскую активность экономики, внешнеполитический вес, инновационный и образовательный потенциал США, продолжают быть товаром высокого спроса на мировом рынке капиталов.

После спада 2001 года и по 2004 год межбанковская ставка процента снизилась до предела. В результате создалась возможность использовать монетарные регуляторы для сдерживания роста экономики и охлаждения рынка жилья. В течение двух лет с середины 2004 года до последнего пересмотра в июле 2006 ФРС в 17 приемов повысила ставку "овернайт" с 1% до 5,25%. Как показал опыт прошлого десятилетия, такой уровень оставляет значительный резерв для стимулирования темпа роста экономики в случае появления такой

необходимости. Этот показатель начал постепенно снижаться только к концу года (до 4,5% к ноябрю).

Фактором скрытой нестабильности американской экономики является то, что, согласно оценкам, от половины до двух третей американской долларовой массы находится за границей. Поэтому межстрановые валютные потоки, которые могут быть подсчитаны только приблизительно, могут вызвать приток наличных денег, не согласованный с потребностями внутренней экономики страны. Под угрозой со стороны нарастающих внутренних и внешних задолженностей в США все громче становятся требования новых кардинальных идей для экономической политики, учитывающих реалии глобализации. Однако реакция правительства на эти вызовы является малоубедительной. О сокращении спектра альтернатив регулирования свидетельствует фактическое отсутствие межпартийных разногласий по коренным вопросам экономической политики.

Главным событием в сфере бюджетного регулирования экономики является дальнейшее постепенное сокращение бюджетного дефицита. С начала века темп прироста дискреционных расходов бюджета за исключением военных и на обеспечение безопасности, сокращался. А за четыре последних года сократились и абсолютные расходы с данным исключением. Однако с текущего года этот процесс сдерживается из-за роста расходов на военные операции за пределами США.

На 2008 год приходятся выборы нового президента страны. Опыт США говорит о постоянстве «политико-экономического маятника», то есть более или менее значительных периодических смен экономической политики, за которой просматривается контур классических среднесрочных экономических циклов, а политическим выражением является возможность смены правящей партии конгресса в рамках четырех лет и ограничение президентства рамками двух сроков. Послевоенная история говорит о том, что избиратели в США иногда нарушают требования электорального маятника смены у власти республиканской и демократической партии, но, как правило, они не ошибаются. На период с 1952 года приходится шесть восьмилетних президентств. В этом движении политического маятника было только два "сбоя", причем один (Д.Картер, 1976-80 гг..) произошел в нестандартной политико-экономической ситуации, а второй (1988-92 гг.. – "сверхнормативное" республиканское президентство Буша-старшего) подтвердил типичность политического нарушения объективного хода цикла.

Для краткосрочного прогноза важно то, что в американской электоральной борьбе решающее значение имеют преходящие события и конфликты. Практически по всем принципиальным вопросам позиции обеих партий являются весьма близкими. Долговременные экономические и социальные процессы служат в основном независимым фоном для политической борьбы. Поэтому с точки зрения экономического развития США значимость результатов текущей кампании президентских выборов не следует переоценивать. Состояние экономики, прямо затрагивающее массовые социальные интересы, так же как и результаты внутренней и внешней политики, оказывают на предвыборные политические баталии влияние несравненно более сильное, чем обратное воздействие выборов на экономику и фундаментальные политические установки страны.

На сегодняшний день обе партии различаются по методам достижения по существу одинаковых национальных целей. В области экономики для обеспечения роста республиканцы опираются на массированное снижение налогов, демократы видят в налоговой дифференциации средство решения социально-экономических проблем. Обе

партии отстаивают непрерывный социальный курс, поддержку развития образования и науки. Выборы воздействуют на текущие процессы, которые имеют значение для жителей США, но в современной ситуации мало изменяют своё воздействие на интересы России и других стран. В ситуации 2008 года в отличие от прошлых выборов положение складывается в пользу демократической партии. На предстоящих выборах увеличится роль личных качеств кандидатов в президенты.

Таблица 16. Основные показатели экономического развития США, %

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ВВП	3,7	0,8	1,6	2,5	3,6	3,1	2,9	2,8	2,9
Промышленное производство	4,3	-3,6	-0,3	0,0	3,0	3,2	3,5	3,0	3,0
Потребительские расходы	4,7	2,5	2,7	2,8	3,6	3,2	3,1	3,0	3,1
Частные производственные капиталовложения	5,7	-7,9	-2,6	3,6	9,7	5,6	2,7	6,2	6,0
Инвестиции в жилье	0,8	0,4	4,8	8,4	10,0	6,6	-4,6	-10,0	2,0
Государственные расходы и инвестиции	2,1	3,4	4,4	2,5	1,4	0,7	1,8	1,4	1,7
Потребительские цены ¹	3,4	2,8	1,6	2,3	2,6	2,9	2,8	3,4	3,0
Уровень безработицы	4,0	6,0	5,8	6,0	5,0	5,0	4,6	4,5	4,4
Дефицит бюджета, % к ВВП	2,4	1,3	-1,5	-3,5	-3,3	-2,5	-1,9	-1,8	-1,6
Дефицит платежного баланса, % к ВВП	-4,0	-4,0	-4,3	-4,5	-4,8	-5,8	-5,8	-5,2	-5,0

¹ Индекс, включающий расходы на энергию и продовольствие. Показатель без этих наиболее непостоянных элементов в последние годы был на 0,7-1,0 процентного пункта ниже.

Расчетной основой краткосрочного прогноза являются оценка возможного притока рабочей силы, её фондовооруженность и производительность труда. Эта триада формирует темп прироста ВВП со стороны предложения. С конца 60-х до начала 90-х увеличение активного населения только за счет вовлеченности женщин давало более 0,5 процентного пункта в прирост ВВП. Сейчас старейшие когорты послевоенного бума рождаемости достигают возраста 60 лет, и их трудовая активность начинает заметно падать. С 1995 г. индекс трудовой активности (66,4%) не только не вырос, но несколько снизился. Оценки американских экономистов сходятся на том, что темп роста производительности в частном несельскохозяйственном секторе США сохранится на годовом уровне 2,5 % или несколько ниже, то есть близко к типичному фактическому положению с последних полутора десятилетий. Исследования свидетельствуют, что приросты производительности в экономике с активными механизмами самодвижения вызывают еще более сильную кумулятивную активизацию показателей прироста совокупного потребительского и

инвестиционного спроса. Даже небольшие приросты производительности оказывают сильное воздействие на производство и доходы.

Исходя из изложенного можно констатировать, что в нормальных условиях прирост ВВП США будет находиться в рамках значений от 2,5 до 3,5 %. Под влиянием неблагоприятных условий темп прироста может кратковременно снизиться до 2%. Однако, практически важно то, что колебания в указанных границах не оказывают заметного влияния на сложившийся уровень развития США, на позиции американской экономики и соотношения с другими крупными странами мира. За четыре года, включая 2007 г., коэффициент использования производственных мощностей был близок к 82%, что оставляет возможность реагирования на изменения совокупного спроса. До сих пор экономика продолжает адаптироваться к высокому уровню цен на нефть, а потребительские и биржевые индикаторы весьма быстро реагируют даже на небольшие их снижения.

Главной экономической проблемой остается сохранение равновесия при рискованном балансировании в ситуации, когда на одной стороне – экономический, инновационный и политический вес и авторитет США, а на другой – огромный груз внешних и внутренних задолженностей. В 2007 году продолжилось значительное снижение курса доллара, которое подогрело опасения возможного обвала главной мировой валюты. В настоящее время после соотношения 1,18:1 в конце 2005 г.) курс отступил до уровня 1,47:1) и остается возможность дальнейшего снижения.

Перспективы доллара являются одной из главных экономических неопределенностей начала века. Некоторые аналитики считают, что этот процесс представляет собой единственный возможный для США путь решить проблему задолженностей. Однако, страны, накопившие запасы американской валюты и прочно связанные в своем развитии с США, рискуют понести огромные потери и не заинтересованы в дестабилизации мировой экономической системы. В этой системе все фундаментальные составляющие американского экономического лидерства сохраняют свою силу. Поэтому пока имеется недостаточно оснований ожидать перелома в международных позициях доллара, как в краткосрочном, так и в среднесрочном плане.

При оценке перспектив США на ближайший год следует учитывать опыт базового периода прогноза, который говорит о том, что экономика США в течение последнего десятилетия избежала серьезных экономических кризисов, уверенно преодолевала финансовые кризисы в мире и внутри собственной страны, огромные напряжения, связанные с террористическими угрозами и военными мероприятиями, обострение энергетических и сырьевых проблем, стихийные бедствия, коррупционные скандалы. Это дает основание считать, что до сих пор фундаментальные источники силы страны перевешивают действие скрытых и явных негативных факторов. Эти источники имеют стойкие исторические корни (как инновационная активность населения, зрелость и сбалансированность действия социальных структур и демократических институтов страны) или представляют собой результат долговременных инвестиционных процессов развития человеческого потенциала (сферы образования, науки, здравоохранения), в тенденциях которых не наблюдается до сих пор каких-либо перерывов или неординарных замедлений.

Непредсказуемая возможность серьезных террористических угроз, неудач или успехов во внешней политике страны и природных катаклизмов означает, что в любое время можно ожидать значительных колебаний потребительского и инвестиционного спроса. Поэтому экономические показатели 2008 года будут также как и раньше, зависеть от успешного вы-

полнения чисто политических и силовых функций правительства по обеспечению безопасности внутри страны и за рубежом не в меньшей степени, чем от государственного экономического регулирования.

Характер развития США в 2008 году зависит от прогресса в решении ряда известных социально-экономических проблем, наиболее острые из которых рассмотрены ниже.

Проблема неравенства. Социальный климат, в котором находятся в США различные, в том числе новейшие формы неравенства (такие как "цифровое") находятся под постоянным статистическим и социологическим наблюдением и являются объектом законодательного и административного регулирования. Сам факт устойчивого существования значительных очагов бедности (более 12% населения, 39 млн. человек на 2007г.) является основанием всесторонней научной, политической и публицистической критики в адрес американского государства и общества. Непосредственными причинами бедности является то, что, во-первых, на типичную семью в этом сегменте приходится всего 800 часов занятости в год, во-вторых, в нем преобладают неблагополучные семьи, неполного состава, во главе с матерями-одиночками. Именно на такие семьи приходятся две трети бедных детей, само наличие которых оценивается как накопление «социального динамита» для ближайшего будущего страны.

Главные программы борьбы с бедностью почти до конца прошлого века : продуктовые талоны, предоставление муниципального жилья и бесплатная медпомощь оказались антагонистичными трудоустройству и нормальной семье. Отличительным свойством новых программ по развитию человеческого потенциала страны является переход от социального вспомоществования к системе помощи в возвращении к нормальной жизни и к производительному труду. В 2007 году подводились десятилетние итоги действия закона О личной ответственности и упорядочении возможностей трудоустройства (Personal Responsibility and Work Opportunity Reconciliation Act, 1996), известным также как Реформа системы государственной социальной помощи. Система мер по организации трудоустройства, образования и профессиональной подготовки при федеральной финансовой поддержке.

С 1970 года, то есть в течение четверти века до начала этой реформы в 1997 году доля негритянских детей в бедных семьях стабильно держалась на уровне 42%, а затем резко снизилась до 30%. Это означает, что улучшение охватило до 1 млн. детей. Из ряда других актов можно также назвать Закон о медицинском страховании детей из семей с низкими доходами по которому в распоряжение штатов было направлено течение 10 лет 40 млрд. долл., а в настоящее время администрацией заявлено продолжение финансирования. На будущее страны работает национальная программа "Ни один ребенок не должен быть брошен", предусматривающая комплекс дошкольных и школьных мероприятий по развитию, обучению и оздоровлению детей из бедных семей. На очереди в конгрессе стоит комплексная иммиграционная реформа, предложенная Д.Бушем и направленная на упорядочение процесса приёма и адаптации потока иммигрантов, который служит одним из источников бедности и неравенства в США. На противоположном полюсе мероприятий находятся налоговое и антикоррупционное законодательство. Действие дифференцированных налоговых ставок уменьшает разрыв между крайними децилями группировки плательщиков по размеру доходов в три раза³⁵. Антикоррупционный закон

³⁵ Смотри С.М.Никитин "Личные доходы населения", МЭ и МО

Сарбанеса-Оксли 2003 г. реально препятствует противозаконному обогащению элитарного слоя населения страны.

Сохраняются и прямые формы социальной помощи, в частности льготы для покупки жилья (выплата первого взноса, облегчение налоговых платежей и т.п.). В проведении этих мероприятий, как правило, осуществляется кооперация федерального правительства со штатными и местными государственными органами, поддержка роли гражданских организаций и церкви при неукоснительном соблюдении принципа отделения церкви от государства. Вся эта работа опирается на постоянный мониторинг различных аспектов благосостояния семей – национальные обследования американских домохозяйств.

Проблема военного потенциала США. В настоящее время военная машина США находится в непрерывном процессе приспособления к условиям информационной стадии развития. Согласно военной доктрине, главную роль играет не численность вооруженных сил, а глобальная подвижность, скрытность, точность и мощь удара, разведка. Считается, что эти факторы дают десятикратное увеличение эффективности каждой боевой единицы. Следовательно, принципиально меняется проблема масштабов военного бюджета. Цифры, выражающие относительные и абсолютные величины военных расходов приобретают новое качество, отражающее новые качества вооруженных сил.

В рамках экономики США, для которой органичны технологии двойного военно-гражданского назначения, изменилась экономическая значимость военного производства. Поскольку развитие экономики опирается на реализацию более двух третей ВВП в сфере индивидуально-семейного спроса гражданский компонент является не только несравненно более масштабным, но и ведущим, более сложным в техническом и коммерческом отношении. Нужно учитывать то, что доля военных расходов в общественном продукте США не может быть произвольно низкой по ряду объективных причин, не связанных с текущими военными операциями и приготовлениями к ним, а также в силу действия постоянных факторов, таких как высокий уровень материального обеспечения военнослужащих, огромный масштаб военно-транспортных операций, затраты на обновление приоритетов развития вооруженных сил. Тем не менее относительная величина базовой части военных расходов США остается стабильной.

Таблица 17. Расходы федерального бюджета США, млрд. долл.

	2005	2006	2007	2008
По статье национальная оборона	495	522	572	607
В % к расходам бюджета	20,0	19,7	20,5	20,9
В % к ВВП	3,99	3,96	4,13	4,18
В том числе по министерству обороны	474	499	549	583
Расходы ведомства безопасности страны	38,7	69,1	50,4	43,2
Всего на оборону и безопасность	534	591	622	650

В данной таблице не показаны прямые чрезвычайные расходы на военные операции в Ираке и Афганистане, которые финансируются отдельно по смете, представляемой Белым домом и утверждаемой (обычно после скрупулезной проверки и сокращения) конгрессом США. По данным бюджетного управления конгресса они составили в 2004 финансовом году 111 млрд. долл., в 2005 – 81, в 2006 – 120, в 2007 (до утверждения в конгрессе) – 170 млрд. долл.³⁶ При оценке степени оправданности уровня военных расходов в стране требуется иметь в виду, что запросы правящей администрации находятся под постоянным жестко критическим контролем конгресса США³⁷.

Если к приведенным выше расходам на оборону добавить значительные, ставшие постоянными затраты на обеспечение национальной безопасности, антитеррористические мероприятия, затраты по статьям других ведомств, а также затраты на обширные льготы ветеранов, то размер подобных затрат оценивается экспертами на 2007 год в 850 – 900 млрд. долл., то есть до 7% ВВП.

Проблема инновационного развития. Государственный, общественный и корпоративный подход к инновационному процессу в США вышел за рамки реализации естественно научных и технических достижений. Инновации рассматриваются в самом широком плане и включают весь спектр общественных, гуманитарных и организационно-управленческих качественных изменений. Сюда относятся прежде всего такие социальные новшества, как совершенствование государственных институтов, эффективность внутренней и внешней политики, рационализация экономического, антимонопольного и антикоррупционного регулирования. Индикатором результативности инновационного развития выступают не отдельные научные или технические достижения, а повышение производительности деятельности во всех экономических и общественных сферах, включая семейную, правоохранительную, образовательную, социальную, и уровень международной конкурентоспособности страны.

Производительность и конкурентоспособность отражают кумулятивную роль глубинного инновационного фактора – высокого уровня усилий страны в развитии образования и науки. Поддержка вложений в эти главные области для инвестиций в человеческий потенциал, а также всяческая активизация инновационной активности малого и крупного бизнеса является точкой наибольшего согласия республиканской и демократической платформ. В ноябре 2005 года демократы выдвинули "инновационную повестку дня", а президент немедленно выступил с "инициативой инновационности и конкурентоспособности".

Ежегодные расходы только на школьное и вузовское образование в 2007 году вплотную подошли к 1 триллиону долл., а на исследования и разработки направляется 370 млрд. долл. Обе сферы устойчиво сохраняют свой уровень в ВВП (соответственно 7,4% и 2,7%), и нет экономических либо политических оснований ожидать негативных изменений в этой сфере. Инновационный климат в стране в огромной степени зависит от неослабевающей государственной поддержки малого бизнеса, органической частью которого являются венчурные предприятия и фонды. Обострение энергетической ситуации дает толчок широко-масштабным инновационным мероприятиям по энергосбережению, аналогичным процессам 1970-80 годов. На роль рычага экономической политики выходит сфера здравоохранения. Речь идет о том, чтобы отказаться от традиционного подхода к ней как к объекту издержек и

³⁶ Estimated Costs of U.S. Operations in Iraq and Afghanistan and of Other Activities Related to the War on Terrorism, CONGRESSIONAL BUDGET OFFICE, October 2007.

³⁷ Смотри, например, Independent Policy Report. Budgeting for Empire: The Effect of Iraq and Afghanistan on Military Forces, Budgets, and Plans, by D.Isenberg, Oakland, 2006. (www.independent.org).

причине бюджетных дефицитов, регулировать её как высокотехнологичную сферу экономики, поставщика никогда не насыщаемого объема услуг и огромный резерв рабочих мест в частном секторе.

На современной ступени постиндустриального развития в составе базы краткосрочного прогноза американской экономики происходит усиление веса долговременных факторов по сравнению с показателями экономической конъюнктуры. По результатам сопоставлений механизмов самодвижения американское хозяйство выгодно отличается от своих главных конкурентов высокой открытостью, гибкостью и приспособляемостью рынков продукции, труда и капитала, сбалансированностью развитости государственного, общественного, частного и индивидуально- семейного укладов современной смешанной экономики. Лидерство США по уровню и темпам роста производительности совокупного трудового потенциала (фактор предложения), а также и по динамизму потребностей (фактор спроса) вряд ли изменится в ближайшей перспективе.

9. ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ

Экономика Японии переживает самый длительный подъём за последние полвека. Она растёт уже седьмой год подряд, хотя и невысокими темпами: в 2003 г. – на 1,4%; в 2004 г. – на 2,7%; в 2005 г. – на 1,9% и в 2006 г. – на 2,2%. В 2007 г. ежеквартальные приросты ВВП (на годовом уровне) составляли 3%, 1,2% и 2,6%. Торможение роста в середине года, связанное с «обвалом» частного жилищного строительства в августе-сентябре, было преодолено благодаря росту экспорта и инвестиций в основной капитал.

До середины года в официальных прогнозах фигурировал прирост в 2,1-2,2% (за финансовые годы, т. е. с апреля 2007 г. до конца марта 2008 г.). Состояние мировой экономики и события на внутреннем рынке Японии заставили снизить ожидания. Первыми это сделали международные организации: если в мае ОЭСР предсказывала рост экономики Японии на 2,4% за 2007 календарный год, то в октябре прогноз МВФ на 2007 г. снизился до 1,7%. В ноябре Банк Японии прогнозировал годовой прирост ВВП на уровне 1,8% в 2007 фин. г. и 2,1% в 2008 фин. г.. Эксперты пятнадцати частных научных центров понизили прогноз до 1,5% в 2007 фин. г..

Прирост промышленного производства в 2007 г. будет на уровне 2,7-2,8%.

Хотя прогноз темпов экономического роста для 2008 г. выше, чем для текущего года, правительственные экономисты и эксперты влиятельного частного Центра экономических исследований (Japan Center for Economic Research) неизменно предупреждают об опасности снижения экономической динамики. Они видят три группы факторов риска:

- риск возвращения к дефляции;
- риск возникновения нового «пузыря» на рынке недвижимости;
- внешние, не управляемые для Японии риски: укрепление иены, подорожание нефти, дестабилизация мировых финансовых рынков, спад в американской экономике.

Главная опасность исходит от мировых кредитных и фондовых рынков, нестабильность которых может вызвать сжатие кредита в самой Японии.

Динамика цен на внутреннем рынке, как и в 2006 г., «разошлась»: по прогнозу Банка Японии, прирост оптовых цен в 2007 г. составит 1,8% и в 2008 г. 2,1%. Потребительские цены в 2007 г. стояли «на нуле», ожидается, что в 2008 г. они повысятся на 0,4% (прогноз Банка Японии).

Динамика оптовых цен зависит не только от конъюнктуры на мировых рынках нефти, металлургического и сельскохозяйственного сырья, но и от движения валютных курсов. Так, сентябрьские цены на сырую нефть на внутреннем рынке Японии были на 2,8% ниже, чем год назад: их рост перекрыт укреплением иены. Япония ввозит 80% сырой нефти из района Персидского залива, на доставку уходит около 20 дней. Нефть, закупленная по резко взлетевшим в октябре-ноябре ценам, достигнет берегов Японии в декабре. Ускорение роста оптовых цен ожидается только в конце года.

За последние годы (2000-2006 гг.) потребление сырой нефти в Японии сократилось на 3% благодаря диверсификации энергоисточников и энергосберегающим технологиям. Цена сырой нефти на внутреннем рынке поднялась в 2,4 раза, а стоимость ее импорта - только в 2,2 раза.

Развитие атомной энергетики в последние годы тормозится из-за нескольких аварий на АЭС, вызвавших сильный резонанс в обществе, до сих пор не свободном от «атомной аллергии». Разработка новых видов энергии ведётся достаточно серьезно, но топливные элементы и

этанол на основе биомассы пока ещё дороги, а использование энергии ветра и солнца недостаточно стабильно. Правительство поставило перед энергетическими компаниями задачу довести долю возобновляемых источников в выработке электроэнергии до 1,63% только к 2010 г..

Крупные корпорации покрывают растущие цены на материалы и энергоресурсы, перекладывая их на потребителей, но небольшим фирмам, работающим на конечный спрос, делать это всё труднее. Как сообщает государственная Корпорация финансирования мелких и средних предприятий, 63% её клиентов жалуются на давление со стороны материальных издержек, поднявшихся с апреля по ноябрь на 10,4%.

Цены потребительского рынка (исключая скоропортящееся продовольствие) весь год стояли на нуле и начали повышаться только осенью. Появились первые признаки перелома в их динамике: поднялись цены на пиво, продовольствие (лапшу, соевую пасту «мисо»), цены в кафе и ресторанах, на керосин (основной вид топлива для обогрева жилья в Японии). Цены на бензин достигли 150 иен за литр (1 долл. 33 цента). В начале 2008 г. поднимутся тарифы на электроэнергию и газ в потребительском секторе.

Опрос потребителей об оценке экономической ситуации, газетой «Никкэй» в середине ноября, показал, что 87% респондентов чувствуют рост стоимости жизни и стараются экономить – покупать на распродажах. Уже очевидно, что дефляционные ожидания населения ушли в прошлое.

По оценкам экспертов научно-исследовательского института Дайва (Daiwa Institute of Research), если цены на нефть в последнем квартале 2007 г. будут не ниже 80 долл. за баррель, реальный прирост ВВП в 2008 г. составит 1,9%, а прирост доходов населения будет «съеден» начинающейся инфляцией. Прогноз слишком скромнен – цены на нефть уже вышли за его предел.

Главная причина низкой динамики потребительских цен – невысокие темпы повышения доходов населения. Длительный, хотя и медленный экономический рост не выравнивает доходы – напротив, разрыв между высшей и низшей децильными группами увеличился с 10,1 до 11,2 раз.

В 2007 г. реальные доходы семей, наконец, начали повышаться: по данным за первое полугодие, они превысили уровень 2006 г. на 2,9%. Состояние рынка труда стало типичным для конъюнктурного подъёма. Соотношение между предложением вакансий и численностью ищущих работу держится на уровне 1,06-1,08.

Норма безработицы в 3,8-4% экономически активного населения низка по международным стандартам. На рынке труда - ситуация продавца при особенно высоком спросе на выпускников университетов. Как в былые времена, крупные компании посылают своих сотрудников в университеты для набора молодёжи ещё до выпускных экзаменов. «Белые воротнички» испытывают большую рабочую нагрузку в условиях глобальной конкуренции: так, в банках и страховых компаниях каждый пятый японец в возрасте от 30 до 40 лет работает не меньше 60 часов в неделю.

Население страны стареет: уже 21,5% японцев старше 65 лет (их 27, 5 млн.) и 5,6% - старше 80 (более 7 млн.). Внештатные работники, которых нанимали из экономии на зарплате, составляют 33% всего наёмного персонала. Предложение на рынке труда не растёт, и профсоюзы крупных компаний начали принимать в свои ряды занятых неполную неделю, чтобы удержать тех, кому они дали приобрести квалификацию. Неравенство в заработках между работающими в штате и вне штата начало сокращаться. Это уже заметно в автомобильной промышленности, розничной торговле и на предприятиях общественного питания.

Резкое падение объёмов жилищного строительства (в августе-сентябре объёмы нового строительства коттеджей упали сразу на 43-44% в годовом исчислении, а многоквартирных домов – на 74%) – чисто местное явление, никак не связанное с кризисом ипотечного кредитования в США. После июльского землетрясения в префектуре Ниигата прошла серия публичных скандалов, вызванных фальсификацией строителями данных о сейсмоустойчивости зданий. Пересмотренный Закон о строительных стандартах ввёл новые, жёсткие нормативы строительства и обязал строительные компании подавать подробные данные о конструкционной прочности строений до начала строительных работ.

На спрос на жильё в частном секторе приходится более 3% ВВП. По имеющимся оценкам, объём частного жилищного строительства в 2007 фин. году сократится на 13,6%. За этим последует снижение спроса на строительные материалы. Однако правительство и Банк Японии считают, что ситуация на рынке жилья выправится в 2008 г., что при прочих благоприятных условиях может поднять прирост ВВП даже до 2,0-2,5%.

О высоком потенциальном спросе на новое жильё свидетельствует рост цен на землю под жилую застройку, начавшийся в прошлом году. В 2007 г. средний уровень этих цен составил примерно 35% от высшей точки в 1991 г. (перед тем, как лопнул «пузырь» на рынке недвижимости). Возник огромный разброс цен между провинцией и столицей. Так, самая низкая цена на землю под жилую застройку в префектуре Ниигата – 1280 иен за 1 кв. метр, а самая высокая – 3 млн. 150 тыс. иен в районе Тиёда в Токио, что выше самой низкой в 2640 раз. Разрыв в уровнях цен есть и по районам крупных городов. В прессе высказываются опасения по поводу нового «пузыря». Они психологически понятны, но, по-видимому, пока безосновательны.

Уровень частных инвестиций в основной капитал за 2007 г. будут на 11,5% выше прошлогоднего. Но на 2008 г. планируется более медленный рост инвестиций. В сентябре квартальный опрос предпринимателей «танкан», проводимый Банком Японии, показал, что крупные промышленные компании запланировали увеличить капиталовложения на 12,1%. Это менее высокий темп, чем год назад (16,9%), но тоже достаточно высокий показатель. Ожидается, что общий объём капиталовложений, включая непромышленные компании, увеличится за год на 8,7%. Он может оказаться и меньше – ведь требования Закона о строительных стандартах распространяются и на капитальное строительство.

Средние и мелкие предприятия более чувствительны к ухудшению условий хозяйственной деятельности. Они ожидают снижение прибылей на 0,2% по итогам 2007 фин. года из-за растущих цен на нефть, сжиженный газ и импортное сырьё.

Крупные предприятия предвидят прирост прибылей всего на 0,9%, а средние и мелкие ожидают снижение на 0,4%. Причина этой осторожности – неопределённость на мировых финансовых рынках. Последствия кризиса на ипотечном рынке США проявляются постепенно. Первыми пострадали ведущие брокерские компании («Nomura Holdings Inc.», «Mizuho Securities Co»), торгующие паями иностранных инвестиционных фондов и иностранными облигациями. Банки пока не открывают информации о потерях от субстандартных залогов. По оценке правительственного Агентства финансовых услуг, к концу марта 2008 г. у шести банковских групп – Sumitomo Mitsui Mitsubishi UFJ, Mizuho, Resona Holdings, Sumitomo Trust & Banking и Mitsui Trust Holdings – суммарные потери от активов, связанных с субстандартными залоговыми, составят примерно 300 млрд. иен (2,7-2,8 млрд. долл.), что не так уж много.

Рынок ценных бумаг дал бурную реакцию: фондовый индекс Nikkei Stock Average 19 ноября упал ниже 15000 (более чем на 11% с начала 2007 г.). Индивидуальные инвесторы, на которых приходится 20% оборота, спешно уходят с рынка.

Затронет ли Японию кризис ликвидности, зависит от того, насколько глубоким он будет в Соединённых Штатах и как долго она продлится. Косвенные последствия мер, принимаемых ФРС США для выхода из этого кризиса, уже заметно отразились на курсе японской валюты к доллару.

Курс иены поднялся со 119-121 иен за доллар в январе-июне до 115,3 иен в сентябре и до 108-109 иен в ноябре. Падение доллара на мировых рынках, хотя и с опозданием, но распространилось на Японию.

Курс мог бы повышаться быстрее из-за высокого спроса на иену во внешней торговле и активных иностранных инвестиций в японскую экономику. За первое полугодие товарный экспорт вырос на 14,8% (импорт – на 8,7%), а положительное сальдо увеличилось на 63%. Ещё быстрее растут иностранные инвестиции: за первое полугодие прямые вложения увеличились на 25%, портфельные вложения в акции и покупка облигаций – на 29%.

Но курс иены долгое время сдерживался в результате спекуляций с валютными активами (yen carry trades) на разнице процентных ставок в Японии, США и странах Западной Европы. В Еврозоне базовая ставка составляет 4% годовых, в США – 4,5%, тогда как в Японии – 0,5%. Убытки от кредитного кризиса подталкивают инвесторов к уменьшению сделок carry trade. В этом же направлении работает ожидание спада в экономике США и дальнейшего снижения Федеральной резервной системой ставки рефинансирования. Поэтому не исключено, что в начале 2008 г. курс иены может дойти до 100 иен за доллар и выше.

Правда, реальный эффективный курс иены, вероятно, и в этом случае останется низким. По оценке Банка Японии, курс иены по отношению к валютам главных торговых партнёров в мае 2007 г. выражался относительной величиной 94,9 (1973 = 100) – на этом же уровне (94,8) он был в 1985 г., когда ведущие экономические державы заключили Соглашение Плаза об интервенциях на валютных рынках в поддержку доллара. В октябре реальный эффективный курс поднялся до 98,7.

Валютный курс – один из наименее управляемых экономических параметров в Японии. После 2003-2004 гг. Банк Японии не проводит интервенций на валютном рынке и официально заявляет, что «не стоит слишком надеяться на денежную политику для стабилизации валютных курсов и снижения положительного сальдо внешних расчётов»³⁸.

На самом деле денежная политика Банка помогла занижению иены. В феврале Банк поднял ставку овернайт на денежном рынке с 0,25% до 0,5% и держит её, не давая никаких обещаний её повысить (реальные ставки на рынке колеблются в диапазоне 0,516-0,715). Официальная позиция Банка состоит в том, что процентные ставки должны определяться по текущей ситуации в экономике и по фактической динамике цен. Участники денежного рынка ожидают, что ставка овернайт будет поднята в феврале-марте 2008 г., но пока Банк не опасается симптомов инвестиционного перегрева на внутреннем рынке, и валютная ситуация может заставить Банк отложить это решение.

Свои валютные резервы (954 млрд. долл. на конец октября) Банк и Министерство финансов не торопятся выводить из американских казначейских обязательств и диверсифицировать, полагая, что статус-кво выгоднее по политическим соображениям: дружественные отношения с США – национальный приоритет, эта страна – крупнейший рынок для японского экспорта.

Правительство Японии беспокоится только о том, чтобы тенденция к удорожанию иены не слишком затянулась и не нанесла ущерба экспорту. В краткосрочном плане экспортёры не пострадают, так как они работают на форвардных контрактах. Сильная иена в основном

³⁸ Заявление исполнительного директора Банка Нобуо Инаба в парламенте 24 октября 2007 г.

пойдёт на пользу Японии, считает глава администрации правительства Матимура. В деловых кругах смотрят на это под другим углом зрения: «если доллар вернётся на уровень 120 иен, то строительство заводов будет возвращаться в Японию, а если доллар будет стоить 100 иен, “исход” промышленности ускорится»³⁹.

Если экономика США не сможет быстро преодолеть последствия кризиса на ипотечном рынке, то это меньше, чем в прошлом, отразится на японской торговле и зарубежных инвестициях, так как Япония уже опирается на развивающиеся рынки Китая, Индии и России.

Политический кризис, разразившийся в Японии в сентябре (уход в отставку премьера Синтаро Абэ и смена кабинета) приостановил осуществление структурных реформ, начатых премьером Коидзуми. Первые недели кабинета Ясуо Фукуда прошли в яростной борьбе ЛДП с оппозицией вокруг закона об участии сил самообороны Японии в заправке топливом и пресной водой военных кораблей США в Персидском заливе, во время которой законодатели бездействовали. Выполнялась только программа приватизация почтово-сберегательной системы – главный приоритет премьера-реформатора.

1 октября 2007 г. почтово-сберегательная система была преобразована в государственный холдинг, объединивший четыре акционерные компании: коммерческий банк «Yusho», компанию страхования жизни «Капро», компания рассылки почтовых отправок и компания, управляющая 24 тысячами почтовых отделений по всей стране. 240 тыс. служащих системы перешли из статуса госслужащих в статус обычных служащих, и никто не потерял работу.

Новый банк унаследовал гигантские депозиты массовых вкладчиков (350 трлн. иен, или свыше 3 трлн. долл.) и по размерам пассивов будет крупнейшим в мире – больше, чем Citigroup и Mitsubishi UFJ. Давление этого банка на кредитный рынок будет огромным, как и давление новой страховой компании на рынок страховых услуг. Акции холдинга будут подаваться на рынке постепенно, вся программа рассчитана до 2017 г..

Остальные, давно уже ставшие неотложными реформы бюджетной системы, пересмотр налогового законодательства и системы государственных пенсий «зависли» - они никак не могут выйти из стадии обсуждения.

³⁹ The Nikkei, November 13, 2007/

10. ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Динамику китайской экономики в 2008 г. будут определять три группы факторов:

- решения прошедшего в октябре 2007 г. 17-го съезда КПК;
- произошедшие в 2006-2007 гг. корректировки социально-экономической стратегии Пекина;
- новые моменты в функционировании наиболее чувствительных рынков китайской экономики (продукты питания, топливо, жилье, фондовый рынок), наметившиеся в конце 2007 года.

17-й съезд КПК на партийном уровне закрепил главные направления «новой политики Ху Цзиньтао – Вэнь Цзябао» последних лет, внеся некоторые новые нюансы в китайское стратегическое целеполагание.

Главной задачей экономического развития 17-й съезд объявил учетверение ВВП на душу населения к 2020 г. по сравнению с годом 2000-м, построение к этому времени «*всестороннего среднезажиточного общества*»⁴⁰ и превращение Китая к 2050 г. в «главный мировой рынок»⁴¹.

В средствах достижения программных целей акцент смещен на «качество» и «инновационные факторы» роста. Это предполагает:

- формирование государственной системы инноваций, основу которой составляют корпорации, которая ориентируется на рынок и объединяет предприятия, вузы и НИИ;
- сосредоточение инновационных компонентов на предприятиях;
- коммерциализацию научно-технических достижений;
- оптимизацию размещения научно-технических ресурсов по стране;
- разработку «стратегии интеллектуальной собственности», ориентированную на рост числа китайских ученых мирового уровня.

В этом контексте можно ожидать в 2008. г. наращивания Китаем расходов на науку до уровня порядка 1,5% ВВП, активизации международного инновационного сотрудничества, постепенного изменения структуры финансирования инновационной сферы экономики.

Проблема для Китая состоит в том, что – в условиях отставания собственной фундаментальной науки – инновационный потенциал Китая формируется за счет, главным образом, заимствований из-за рубежа. При этом в Китае лишь 0,03 предприятий являются создателями интеллектуальной собственности, заложенной в основу производимой ими высокотехнологичной продукции.

По источникам финансирования НИОКР, две трети аккумулированных средств приходится на китайский бизнес, четверть – на правительство, около 1% – на иностранные фонды⁴². При этом бизнес более 95% средств направляет на прикладные исследования и разработки для нужд собственно бизнеса. И только около 4% идет на финансирование научно-исследовательской деятельности в университетах и НИИ. Правительственные расходы на две

⁴⁰ Ранее речь шла просто о «среднезажиточном обществе», «сяокан» – в китайской терминологии.

⁴¹ Ранее Китай позиционировал себя как «главную мировую фабрику».

⁴² Около 7% - «другие источники», по китайской статистике.

трети направляются на поддержку исследовательских институтов. Более 20% - идет в университетскую науку, 12% - на корпоративный НИОКР. Иностранные средства на 70% используются в корпоративной науке, на 20% - в университетской науке. Менее 10% идет на финансирование научно-исследовательских институтов.

Реализация съездовских целей, вероятно, вызовет рост государственных расходов на фундаментальную науку и привлечение частного капитала к финансированию вузовских и академических исследований. В том числе, на наименее «наукоемких территориях»: сегодня более трети расходов на НИОКР приходится на три территории Пекин, Шанхай и пров. Гуандун.

Далее, 17-й съезд КПК расставил следующие экономико-стратегические приоритеты:

- Превращение внутреннего спроса, за счет урбанизации села и роста среднего класса, в главный фактор экономического роста.
- Преодоление структурных диспропорций за счет увеличения доли «услуг» и сельского хозяйства и сокращения доли промышленности в ВВП.
- Энергосбережение и обеспечение экологической безопасности.
- Развитие экспорта за счет повышения удельного веса в нем продукции «инновационной экономики».
- Участие в глобальных и региональных интеграционных процессах.

Эти задачи носят долгосрочный характер и определяются последними корректировками экономической стратегии Китая.

В 2007 г. Китай вносит следующие коррективы в экономическую стратегию.

Во-первых, обозначается курс на сокращение профицита торгового и платежного баланса с тем, чтобы снизить ревальвационное давление на юань и смягчить торговые споры с США.

Во-вторых, делать это предполагается за счет наращивания импорта, прежде всего, высокотехнологичного, и экспансии китайского капитала за рубеж. В 2007 г. зарубежные активы китайских дочерних предприятий превысили 100 млрд. долл., объем прямых китайских инвестиций за рубеж, судя по сохраняющейся динамике, в 2008 г. вырастет на 30-40%. Однако этого недостаточно: доля Китая в прямых зарубежных инвестициях составляет всего 0,6%, тогда как в мировом ВВП и торговле она находится на уровне 5,4%⁴³ и 6,5% соответственно.

В-третьих, делается ставка на повышение роли внутреннего потребления населения в обеспечении темпов экономического роста по сравнению с экспортом и инвестиционным потреблением. Главная проблема состоит в том, как избежать «перегрева» экономики в условиях растущего внутреннего спроса.

В-четвертых, новые ресурсы направляются в сельское хозяйство и на решение острейших социальных проблем.

В-пятых, правительство вновь обращается к теме энергосбережения и защиты окружающей среды – ежегодно обостряющейся по мере ускорения экономического развития,

⁴³ ВВП по рыночному курсу.

сопровождающегося увеличивающимся потреблением энергоресурсов и усиливающимися негативными экологическими последствиями.

В 2006-2007 гг. Китаю удавалось снижать энергозатраты на единицу ВВП – на 1,2%, а также замедлить рост химического потребления кислорода до 1,2% (против, в среднем, 5,6% в предыдущие годы) и выброса двуокиси серы до 1,8% (13,1%). Однако плановые показатели – 4%-е снижение удельной энергоемкости ВВП и 2%-е уменьшение валового выброса основных видов загрязняющих веществ – не были достигнуты.

Эта проблема «переходит» и на 2008 год:

- правительству не удастся существенно замедлить темпы роста энергоемких и экологически «грязных» отраслей тяжелой промышленности.
- медленно идет техническое переоснащение устаревших производственных мощностей, особенно в традиционных промышленных районах Северо-востока Китая.
- предприятия и местные власти игнорируют правовые нормы и установки Центра относительно экономии энергии и защиты окружающей среды.

В-шестых, проводятся институциональные и налоговые реформы, с одной стороны, открывающие иностранным финансовым институтам возможности для работы на китайском внутреннем рынке, в том числе, по предоставлению финансовых услуг в национальной валюте – юанях. А с другой – лишаящие иностранный капитал налоговых льгот при одновременном снижении налоговой нагрузки на национальный капитал. До 2007 г. налог на прибыль для иностранных корпораций составлял 15% в специальных экономических зонах и 24% в приморских городах, а для национальных предприятий – 33%; сейчас же вводится единая ставка в размере 25%.

В Китае исходят из того, что в 18 странах, близких географически к Китаю, этот налог составляет в среднем 26,7%, и что, следовательно, китайская налоговая среда по-прежнему сохранит свои относительные преимущества для иностранного капитала.

Судя по экономической динамике второго полугодия 2007 г., ***Китаю не удастся в 2008 г. «притормозить» экономический рост.*** Нарастающий спрос со стороны увеличивающегося в численности среднего класса – 150 млн. человек, из которых 50 млн. принадлежат к «высшему среднему классу», и вследствие урбанизации села – продолжают порождать неконтролируемый Центром рост спроса на инвестиции.

Темпы прироста ВВП в 2008 г. составят 10,5-11,0% (в 2007 г. – 11,5%). Прирост инвестиций в основные фонды сохранится на уровне 24-25%. Мер по стимулированию импорта оказывается недостаточно для уменьшения профицита торгового баланса. Несмотря на укрепление юаня к доллару (на 7,7% к началу 2008 г. по сравнению с 2005 г.) экспорт Китая в 2008 г. возрастет примерно на 25%, (около 1,5 трлн. долл.), импорт – на 20% (1,2 трлн. долл.), положительное сальдо (порядка 300 млрд. долл.) увеличится в 2008 г. на 20% по сравнению с 2007 годом.

Тенденция укрепления юаня продолжится – к концу 2008 г можно ожидать соотношения юаня к доллару на уровне 6,5-7:1.

Однако увеличивающиеся темпы роста китайской экономики вряд ли правильно связывать с «перегревом». ***Урбанизация села, в котором проживает более 700 млн. человек, и***

становление среднего класса в городе составляют мощнейший резерв платежеспособного спроса, способного сбалансировать инвестиционный перегрев.

Проблема уменьшения положительного сальдо торгового баланса вряд ли может быть решена за счет расширения импорта. Дело в том, что большинство товаров внутреннего спроса производится – хотя и по иностранной технологии – но в самом Китае. А ревальвация юаня относительно доллара сопровождается стабилизацией или некоторым укреплением его курса по отношению к другой мировой валюте – евро.

17-й съезд КПК акцентировал необходимость поддержки государством выхода **китайских ТНК** и китайских **товарных брэндов** на мировые рынки. В этой связи можно ожидать действия в 2008 г. двух основных тенденций в развитии внешнеэкономических связей Китая. Первая – рост инвестиций в развивающиеся страны с более дешевой, чем в Китае рабочей силой, где для китайских ТНК существует заманчивая инвестиционная среда. Вторая – продвижение китайских брэндов на рынки развитых стран, которые, собственно, и могут обеспечить «признание» китайского товарного брэнда мировым потребителем.

Две эти тенденции будут способствовать взаимобалансирующему росту доли как развивающихся, так и развитых стран в структуре китайской внешней торговли, сохраняя в целом существующую географическую структуру китайского экспорта и импорта. И все же, то обстоятельство, что задача продвижения брэндов требует наращивания китайского экспорта, в том числе, и экспорта услуг, на рынки развитых стран, а также растущие аппетиты китайских ТНК в отношении ликвидных активов Запада, говорят в пользу того, что в 2008 г. в структуре китайской внешней торговли будет, хотя и постепенно, расти доля традиционных китайских партнеров – ЕС, США, Японии. Запретительные меры, принимаемые время от времени этими государствами в отношении китайской продукции, и хорошая динамика китайской торговли с АСЕАН будут частично сдерживать увеличение доли стран Запада во внешнеэкономических связях Китая, но не смогут его остановить. ЕС, по-прежнему, будет занимать первое место среди китайских внешнеторговых партнеров, США – второе (примерно по 15-16% общего объема торговли). Япония останется на третьем месте (12%), однако вплотную к Японии приблизятся страны АСЕАН (10-11%). Доля России будет оставаться на уровне 1,5-2% внешнеторгового оборота Китая.

Быстрый экономический рост и рост потребительского спроса порождают ряд сопутствующих эффектов, обостряющих ситуацию на **наиболее чувствительных китайских рынках.**

Во-первых, наблюдается неустойчивая – с периодическими откатами назад – но все же устойчиво повышательная динамика на молодых для Китая рынках: рынке недвижимости и фондовом рынке. «Мини-кризисы», как случившийся в начале 2007 г. на Шанхайской фондовой бирже, будут характерны для фондового рынка Китая. Однако распространенное в китайском обществе доверие к экономической политике правительства и устойчивый экономический рост на базе «реальной экономики» формируют постоянно растущий спрос на ценные бумаги. Количество счетов, открытых китайцам в брокерских фирмах или доверительных фондах превышает 100 миллионов, с 30-40%-й годовой динамикой.

В 2007 г. наметилась новая тенденция сокращения банковских вкладов населения, которые активно перетекают на фондовый рынок и рынок недвижимости.

Во-вторых, рост потребительского спроса создает в 2008 г. новую ситуацию в области ценообразования. После нескольких лет низкой инфляции, судя по тенденциям 2007 г., в 2008 г. можно ожидать роста потребительских цен на уровне 3,5-4,5%. В наибольшей степени разогревает инфляцию рост цен на продовольствие (7-7,5%), тогда как на непродовольственные товары цены вырастут в обычных пределах – 1-1,5%.

В 2008 г. продолжится строительный бум, подогреваемый ускоренным ростом спроса на жилье со стороны среднего класса и урбанизирующегося крестьянства. Прогнозируемый китайским правительством прирост инвестиций в недвижимость достигнет в 2008 г. 20%-й.

В целях сдерживания инфляции Центробанк Китая вынужден постоянно повышать ставку рефинансирования: в мае 2007 г. она составила 6,4%, можно ожидать ее дальнейшего повышения в 2008 г. до уровня в 7%.

В-третьих, возникает новая для в недавнем прошлом еще бедного китайского общества проблема – проблема безопасности пищевых продуктов и медикаментов. Китайскому потребителю уже не все равно, чем питаться и как лечиться. Спрос на качество пищевых товаров и услуг стремительно растет, порождая ускоренный рост цен именно на высококачественную продукцию и услуги. Это будет оказывать разгоняющее воздействие на инфляцию в «дорогом сегменте» китайского рынка.

К середине десятых годов XXI века рыночные реформы в Китае обострили **социальные проблемы** – которые ранее были в значительной мере затушеваны ситуацией «равенства в бедности». Углубляется социальное расслоение и нарастает «потенциал недовольства» населения недоступностью и дороговизной жилищных, образовательных и медицинских услуг. В целях смягчения напряженности Пекин в 2007 г. внес серьезные коррективы в социальную политику, ставятся задачи:

- дать людям равные шансы на получение образования;
- проводить активную политику в области занятости, так как смена экономической модели на интенсивный вариант роста экономики почти не дает прироста занятости;
- постепенно уменьшить разрыв в доходах различных социальных групп населения;
- создать сельскую и городскую систему социального обеспечения, охватывающую все население Китая;

В практических шагах акцент делается на формирование системных социальных гарантий. В 2006 г. принимается закон о снятии с крестьян сельскохозяйственного налога и налога на сельскохозяйственную собственность. Планируется законодательно закрепить прожиточный минимум для наиболее нуждающихся граждан в городе и на селе. Политика обеспечения благосостояния фокусируется на деревенской бедноте.

Бюджетная поддержка социальных программ приведет к увеличению в 2008 г. ассигнований на развитие села на 15-20%, на образование – на 40-45%, на медицинское обслуживание – на 60-70%, на социальное обеспечение и решение проблем безработицы – на 15-20%.

В **аграрном секторе** Китай решает социальные задачи еще весьма «низкого уровня». Установленная в 1958 г. система регистрации проживания разделила население страны на сельское и городское, что обусловило закрепление неравного доступа к образованию,

здравоохранению, жилью и занятости. А также породило проблему социальной защиты сельских мигрантов, работающих в городах: у них сохраняется деревенская регистрация, поэтому они не имеют доступа к медицинским услугам, не могут отдать детей в школу.

Главной целью аграрной политики Китая является не закрепление крестьян на селе, а проведение ускоренной урбанизации как одного из факторов – наряду с ростом среднего класса – повышения роли внутреннего спроса в поддержании высоких темпов роста экономики.

Остро стоит **демографическая проблема** Китая. Китайское руководство стремится, как минимум, к обеспечению «0-го» прироста населения, а в предпочтительном варианте – к его сокращению. Главное противоречие демографической политики Пекина в том, что, с одной стороны, ограничивается рост населения, а с другой, происходит старение населения, обусловленное политикой «одного ребенка», что создает угрозу возникновения кризиса пенсионной системы Китая к 2030 году. Однако пока приоритеты расставлены именно в пользу ограничения рождаемости.

Наибольший потенциал социального недовольства несут «новые диспропорции» – в сфере **жилья, образования и здравоохранения**.

Жилищная политика Китая, принятая еще в 1998 г., включает три уровня решения проблемы жилья:

- бедным семьям жилье предоставляется в дешевую аренду;
- семьи со средним доходом и доходом ниже среднего могут покупать жилье, получая при этом государственные дотации;
- богатые должны покупать жилье на рынке.

Однако в Пекине и других крупных городах эта политика провалилась. Бедные и средние семьи в реальности не получили доступа к субсидируемой покупке доступного жилья. Дотируемое жилье получилось на практике слишком дорогим и практически ушло в коммерческий сектор. Субсидирование же в реальности пошло на богатых покупателей.

В 2008 г., учитывая усиливающийся «демонстрационный эффект» жизни «богатых» для «бедных», можно ожидать дальнейшего осложнения жилищной проблемы.

Проблема получения **качественного и дешевого образования** в Китае обостряется по мере роста благосостояния населения и расширения информационной открытости общества. Резко усиливается дифференциация населения по доступу к образованию в городе и на селе. Число неграмотных (в основном на селе) совпадает с числом пользователей Интернет (горожан) – по 130 млн. человек. По охвату образованием детей школьного возраста Китай занимает только 108-е место в мире. Постоянно растет плата за обучение в вузах. Горожанам трудно найти хорошую школу для детей.

Несмотря на рост государственных расходов на образование в 2008 г., главной тенденцией останется увеличение доли расходов самих граждан в общих расходах на образование.

Китайское руководство признает **«полный провал системы здравоохранения»**. Государственная система здравоохранения «неповоротливая» и «пожирает много денег». Привлечение частного бизнеса не дает положительного результата, так как их услуги крайне

дороги. От недостатка средств больше всего страдает деревня. Здесь с 2005 г. вводится новая система кооперативного медицинского обслуживания, однако она охватывает лишь 20% сельского населения.

Корректировки политики здравоохранения, внесенные в 2007 г., нацелены на поиск баланса между ролью государства и рынка. Государство берет на себя следующие задачи:

- создание всеобъемлющей системы добровольного и обязательного медицинского страхования.
- ограничение повышения стоимости медицинских услуг. Государство должно решить эту задачу не административно, а выступая в качестве покупателя на рынке медицинских услуг.
- создание системы первичной медицинской помощи на уровне городов, уездов, деревень.
- Контроль за условиями труда медицинских работников, за динамикой качества и цены медицинских услуг – с целью предотвращения резкого роста цен.

Формальная цель нового этапа реформы здравоохранения – создание *«руководимой государством рыночной системы здравоохранения»*, где частные, иностранные и государственные клиники работали бы вместе.

11. АНАЛИЗ ДОСТОВЕРНОСТИ ПРОГНОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА 2006 г.

Анализ ошибок прогноза МВФ и ИМЭМО на 2006 год показывает, что в очередной раз оба прогноза оказались вполне удовлетворительными. Хотя впервые прогноз МВФ оказался более точным.

Таблица 18. Сопоставление прогнозов темпов прироста ВВП
с фактическими данными на 2006 г.

	Оценка МВФ	Оценка ИМЭМО	Фактические данные
Весь мир	4,3	4,4	5,4
Развитые страны	2,7	2,8	2,9
США	3,3	3,8	2,9
Япония	2,0	2,2	2,2
Зона евро	1,8	1,7	2,8
Европейский Союз	2,1	2,1	3,2
Германия	1,2	1,0	2,9
Франция	1,8	1,8	2,0
Италия	1,4	1,1	1,9
Великобритания	2,2	2,4	2,8
Развивающиеся страны			
Китай	8,2	8,0	11,1
Индия	6,3	6,3	9,7
Бразилия	3,5	3,7	3,7
Страны с переходной экономикой			
Россия	5,3	5,5	6,7

Средний квадрат ошибки прогноза ИМЭМО составил 2,330 против 2,150 прогноза МВФ. Стандартная ошибка прогноза ИМЭМО 1,527, а прогноза МВФ – 1,467. Точность прогнозов хорошо видна на гистограммах, на которых отклонение прогнозов от фактических данных в

ту или другую сторону указано на оси абсцисс, а доля оценок в процентах попавших в соответствующий интервал (от 0 до $\pm 3,5$) по оси ординат (см. рисунок 11 и 12). Точность прогноза рассчитывалась по 13 наблюдениям (страны и группы стран). Характерно, что в обоих прогнозах была большая недооценка потенциала роста мировой экономики, ее адаптации к высоким ценам на нефть, снижающемуся курсу доллара, дефициту текущих статей платежного баланса США. Так, при фактическом росте мировой экономики в 5,4%, ИМЭМО прогнозировал рост в 4,4%, а МВФ – в 4,3%. Из 13 наблюдений в 12 реальные темпы роста ВВП оказались выше, чем в прогнозах ИМЭМО и МВФ. Только перспективы экономики США оба прогноза переоценили.

Рисунок 11. Интервалы ошибок прогнозов МВФ на 2006 г., %

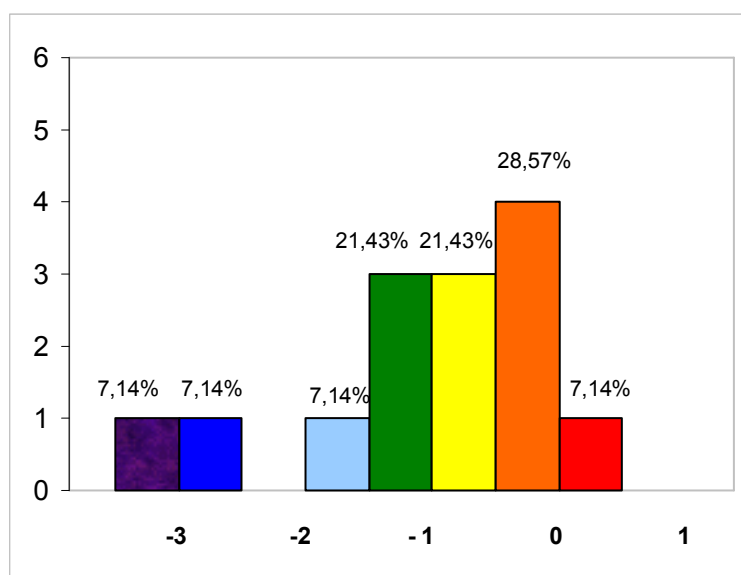


Рисунок 12. Интервалы ошибок прогнозов ИМЭМО на 2006 г., %

